

На сайте представлена сокращенная версия книги,
изданной в 2005 году, в год 80-летия
Кумаша Нургалиевича и Канипы Айкеновны.

Человек – Легенда

*Для прогрессивного развития нации
прежде всего необходимы свобода и образованность,
а также соответствующее гражданское сознание,
Ч.Валиханов*

Имя Народного учителя Кумаша Нурғалиева, посвятившего свою жизнь развитию образования, несомненно, представляет одну из замечательных страниц отечественной истории.

Жизнь этого легендарного человека, Народного учителя СССР, заслуженного учителя Казахской ССР, награжденного орденами Ленина, Боевого и Трудового Красного Знамени и медалями является достойным примером для молодых учителей.

Кумаш Нурғалиев был и остается человеком-легендой. Вернувшись с Великой Отечественной войны в молодом возрасте без обеих ног и одной руки, он смог преодолеть физический и моральный недуг и определить свой жизненный путь - путь учителя. Понимая ценность высшего образования, он, вместе с Канипой Айкеновной, искренне понимавшей и разделявшей все его страдания и стремления, стал студентом Казахского государственного педагогического института имени Абая, не оставляя работу в отдаленной сельской школе в Маркакольском районе.

35 лет своей жизни Кумаш Нурғалиевич, будучи руководителем Бурановской средней школы, посвятил созданию «модели духовного и разумного мира детства», сумев превратить сельскую школу в социокультурный центр в самом высоком значении этого слова. И это в трудные послевоенные годы явилось продолжением его фронтового подвига.

Будучи руководителем педагогического коллектива, Кумаш Нурғалиевич был продвинутым человеком, смотрящим далеко вперед. Еще в 80-е годы он поставил задачу внедрения информационно-коммуникационных технологий обучения в учебно-воспитательный процесс, о чем убедительно свидетельствуют материалы книги. Конечно же, это способствовало повышению качества образовательного процесса, повышению мастерства и научно-практической подготовки школьных учителей. Непревзойденный специалист своего дела, опытный наставник Кумаш Нурғалиевич, создав свою авторскую школу, сумел заложить фундамент для воплощения новаторских педагогических идей. Выпускниками его школы были культурно и духовно образованные, сознательные и совершенные личности. Из воспоминаний и статей в этой книге видно, какое огромное внимание уделялось в школе раскрытию талантов и творческих способностей учащихся. Этому способствовали высокий уровень преподавания, создание условий для плодотворной учебы. Патриотизм Кумаша Нурғалиевича усиливал у молодежи чувство гордости за свой народ и верности родной земле.

40-летняя просветительская деятельность Кумаша Нурғалиевича и оставленное им педагогическое наследие заслуживают внимания его многочисленных последователей.

Любимое дело педагога и его яркий жизненный путь сегодня продолжает династия Нурғалиевых, которой выпало счастье жить и работать в суверенной и независимой Республике Казахстан.

*Министр образования и науки Республики Казахстан
Бырганым Сариевна Айтимова*

Б. А. У.

2005 год ознаменован 60-летием Победы в Великой Отечественной войне, это год памяти ветеранов войны.

Одним из ветеранов был Кумаш Нургалиевич Нургалиев, человек-легенда, ставший своеобразным символом удивительного жизнелюбия, колоссальной силы духа и энергии, высочайшей нравственности и беззаветного служения любимому делу образования и воспитания детей.

В 19 лет, выполняя боевой приказ, Нургалиев был тяжело ранен. Лишенный обеих ног выше голени и одной руки, он нашел в себе волю и силы испытать себя на новом поприще – педагогическом. Начался другой, еще более удивительный подвиг Кумаша Нургалиева: выбрав самую гуманную на земле профессию, он продолжил полнокровную жизнь в качестве сельского учителя, затем – директора сельской школы.

Смыслом жизни Кумаша Нургалиевича, *символом полноценного счастья стала школа*. В далекой глубинке, в селе Буран Маркакольского района Восточно-Казахстанской области, в полутысяче километров от областного центра, у самой восточной границы Республики Казахстан, Кумаш Нургалиевич создал авторскую модель сельской школы, основанную на принципах социальной открытости, интегративности, комплексности, системности, научности, преемственности, гуманизации, полифункциональности. Писатели и журналисты описывают школу в динамике развития: как школа из двух корпусов барачного типа превратилась в одну из лучших школ Казахстана, экспонировавшуюся на ВДНХ СССР и получившую бронзовую медаль ВДНХ КазССР, каких усилий стоило Кумашу Нургалиевичу, чтобы школа превратилась в “маленькую модель духовного и разумного мира детства”. Руководя школой в течение 31 года, Кумаш Нургалиевич показал себя педагогическим лидером, способным прогнозировать развитие своей школы с учетом последних достижений науки и техники, смело умеющим заявлять о проблемах школы руководителю любого уровня и добиваться их решения.

Концептуальные идеи Кумаша Нургалиевича резюмировались в приоритетных направлениях развития школы: школа как социальный и культурный центр села, методическое обеспечение деятельности учителей на основе достижений психолого-педагогических наук, создание школьного телевизионного технического центра как фактора повышения качества образования, начальное профессиональное обучение школьников, соединение обучения с производительным трудом, ориентация школьников на социально-нравственные ценности.

Кумаша Нургалиевича, неутомимого труженика, опытного руководителя, организатора, сделавшего очень многое для развития народного образования, можно считать учителем всех учителей. “Сама жизнь этого замечательного человека – подвиг, который служит прекрасным примером для нравственного воспитания, формирования у учащихся моральных и гражданских качеств”, – такая высокая оценка была дана Динмухаммедом Ахмедовичем Кунаевым человеку, чья жизнь была отдана сельской школе, сельским детям, педагогу с большой буквы, участнику Великой Отечественной войны, бессменному руководителю Бурановской школы.

Кумаш Нургалиевич награжден орденом Ленина, орденом Боевого Красного Знамени,

орденом Отечественной Войны I степени, орденом Трудового Красного Знамени, пяти медалями, званиями "Отличник Народного просвещения Казахской ССР", "Отличник Народного просвещения СССР", Почетными Грамотами Верховного Совета, удостоен звания "Заслуженный учитель Казахской ССР", "Лауреат премии Ленинского Комсомола Казахстана".

В 1981 году Куману Нургульевичу присвоено звание "Народный Учитель СССР".

Педагогическая деятельность Кумана Нургульевича знамучая отражена в Советских педагогических изданиях, в Авторском педагогическом издании Казахстана. Вышло в свет серия документально-публицистических фильмов о его творчестве: "Кажиндасын байла", "Дарынды, сонма!", "Учитель", "Открытый урок". Написаны две книги - "Куманшыл мектебі" и "Әйелді жанға өмір", опубликовано более 50-ти статей.

Авторская школа-гимназия Народного учителя Кумана Нургульевича в селе Бурок, которую ныне возглавляет его сын, выдвигает педагогические идеи. Талант Куманович, сохраняет актуальность всех его педагогических идей, продолжает акцентировать в сфере образования, получила звание "Лучшая школа - 2005". Школа носит статус экспериментальной ИИТО ЮНЕСКО и Республиканского центра информатизации образования по проекту "Дистанционное обучение для сельских школ Республики Казахстан".

Куману Нургульевича по праву можно считать гордостью казахской нации. Отдать дань уважения его памяти - наш долг, признание значимости вклада им дела, ценности его жизненного пути и педагогической деятельности для будущих поколений нашей молодого независимого государства.

Выражаем глубоко благодарность за все звание памяти, отданные Куману Нургульевичу за эти годы.

Значимым шагом в увековечивании его памяти было решение Восточно-Казахстанской областной администрации 1993 года, возглавляемой в то время Юрием Ивановичем Амаринским, о присвоении имени Кумана Нургульевича средней школе 43 п. Усть-Каменгорск.

Решением Аксая Курчумского района Кызылбай Кабышбаевыча Толдубектеп учреждена премия Кумана Нургульевича для лучших учителей района.

Имя Кумана Нургульевича ныне носит частный колледж, созданный его сыном, Марином Кумановичем. В колледже учреждены стипендии Народного учителя Кумана Нургульевича, которой ежегодно удостоиваются лучшие учащиеся.

Данная книга является еще одним символом государственного признания и гражданского интереса общественности к личности и творческому творчеству Народного учителя СССР Кумана Нургульевича, убедительным свидетельством созданной педагогической значимости его жизнедеятельности для совершенствования системы образования и интеллектуального развития педагогической науки Казахстана.

При создании этой книги мы постарались сохранить неизменными воспоминания, написанные очевидцами, людьми, которые хорошо знали Кумана Нургульевича, были у него учителями, работали с ним, учились у него, находились рядом с ним на протяжении многих лет - это ветераны войны, писатели, поэты, журналисты, его коллеги и ученики.

Мы хотим бы, чтобы эта книга стала помощником для размышлений учителей, на которых возложена ответственность воспитания подрастающего поколения, для осмысления ими своей педагогической деятельности - как созидание народа и выражение патристизма.

Родом Кумаш Нургалиевич Нургалиев из необыкновенно красивых и благодатных мест, недалеко от озера Маркаколь Восточно-Казахстанской области. Живописная природа Маркаколя славится своими разнообразием и привлекательностью. Высокие горы обрамляют озеро со всех сторон, образуя чашу, наполненную чистой хрустальной водой. К небу тянутся бесконечные вершины хвойных деревьев, наполняя воздух ароматом горной свежести. Благородные олени величаво несут свои ветвистые рога, издали доносится рычание бурых медведей, в бескрайнем голубом небе парит беркут.

Кумаш Нургалиевич родился в селе Орловка глубокой осенью 1925 года, когда природа щедро укрыла горы за озером белоснежным снегом от вершин до самых подножий. В молодой семье Нургали и Кульдари он был первым ребенком.

“В 1933 году отец привел своего первенца Кумаша в первый класс Чингистайской средней школы Катон-Карагайского района и, обращаясь к заведующему, сказал: “Мне некогда было учиться: батрачил на баев и кулаков, воевал с белогвардейцами. Теперь хочу, чтобы дети мои учились. Возьми паренька, пусть станет таким же грамотным человеком, как ты”.

На всю жизнь запомнилось это отцовское напутствие, которое, видимо, было высказано неспроста. Отец видел, как внимательно относился старший к четверым младшим братишкам, как увлеченно занимался с ними и соседскими ребятишками, придумывая разнообразные игры, среди которых неизменно были импровизации на школьные темы. Видимо, эти наблюдения, соединенные с издавна живущим в народе представлением об учителе как самом грамотном и образованном человеке, побудили отца выразить свою просьбу заведующему школой. Так или иначе, но именно тогда в юную душу запала мечта – стать учителем.

Поначалу невысказанная, может быть, даже до конца не осознанная, эта мечта порождала стремление лучше учиться, больше читать, глубже вникать в прочитанное. Первый ученик, он щедро делился знаниями с товарищами, отстающим помогал разобраться в математических задачах, приобщаться к премудростям грамматики. В пионерском отряде, а затем и в комсомольской организации приобретались навыки общественной работы, по духу своему близкой к педагогической.

К VIII классу сложилось решение – продолжить образование в педагогическом училище. Однако внезапная смерть отца в 1940 году вынудила изменить намеченные планы. Как старший сын в семье, он должен был помогать матери воспитывать и поднимать на ноги младших братьев. Так после 8 класса у него начинается трудовая жизнь. Работал кладовщиком колхоза “Третья пятилетка”, продавцом сельпо, секретарем Сельского совета. В том же году был принят в ряды ВЛКСМ. Вскоре колхозные комсомольцы избирают его секретарем первичной организации, членом Маркакольского райкома комсомола. Работа в сельсовете и в комсомоле, а по вечерам еще и самостоятельные занятия по учебникам для IX класса – все это наполнило жизнь юноши новым содержанием, способствовало развитию его гражданского самосознания” (О.Володин).

Когда грянула Отечественная война, все мысли и устремления Кумаша Нургалиева, как и его сверстников, были обращены к фронту, где в жестоких сражениях решались судьбы Родины. Суровое веяние фронта отзывалось и на людях аула, принося траурные вести от близких, лишая семьи кормильцев, погружая матерей в слезы и горе. Не раз Кумаш обращался в райвоенкомат с просьбами о направлении в действующую армию, но ответ был один: "Подрастайте, тогда посмотрим".

Долгожданный час его пробил 26 мая 1943 г., когда восемнадцатилетнего юношу призвали в Советскую Армию.

"Горьким плачем и молитвами к Всевышнему разразилась на проводах мать Кульдари, всем своим сердцем молившая сохранить живым своего первенца. После смерти отца он оставался единственным помощником матери, на его плечах лежала вся ответственность за младших братьев.

Но паренек, едва перешагнувшие свои семнадцать лет, сумел найти такие слова, которые смогли рыдающую мать, не хотевшую отпускать сына в кровавое месиво войны: "Тяготы, разделенные с народом, красят мужчину. Родная моя, потерпи. Мы обязательно победим врага и вернемся домой, к мирному труду".

В словах Кумаша звучали такие сила, уверенность и спокойствие, что успокоили мать. – Дай Бог сбыться твоим словам. Родненький мой. Где бы ты ни был, будь жив и здоров. Да поможет тебе Аллах!

Так комсомольский активист, секретарь аульного совета Кумаш Нургалиев ушел на фронт. Старик, отвозивший на запряженной быками арбе группу совсем еще юных ребят в районный комиссариат, до самого возвращения в аул не мог остановить бегущих слез. Домой вернулся только ночью. Когда его спросили, почему он задержался, старец ответил со вздохом:

– Да как бы я показался людям при свете дня? Как бы я смотрел им в глаза, когда увез на верную смерть семерых совсем молоденьких ребят, еще почти детей, которые и радости-то еще в жизни не видели? Дай Бог им, конечно, выжить. Я, старый, с камнем на сердце едва домой ноги волок. Что я завтра скажу их родным? Разве я просил у Аллаха на старости лет такой участи?" (Н.Канафия).

Кумаш Нургалиев перед уходом на фронт

“Но на фронт Кумаш попал лишь год спустя – до этого был направлен в учебную бригаду, готовившую пополнения для действующей армии.

С мая 1943 года по май 1944 года он проходил воинскую службу на Дальнем Востоке, затем на Урале. Многому научился Кумаш Нургалиев за этот год армейской службы и учебы. Он стал сержантом – младшим командиром и воспитателем бойцов...” (О.Володин).

В свой первый бой младший сержант Кумаш Нургалиев вступил под Великими Луками. Воевал он в рядах 254-го гвардейского стрелкового полка, 56-ой Гвардейской стрелковой дивизии, 10-ой Гвардейской Армии.

“Паренек волей судьбы попал в полк, где совершил свой подвиг рядовой Александр Матросов. Политрук, беседуя с молодыми бойцами, сказал, что погиб Саша “смертью смерть поправ”. Посреди окровавленных полей и пепелищ с черными печными трубами эти слова звучали естественно. Сашин порыв Кумаш примерял на свою душу: сумеет ли он поступить так, чтобы своей гибелью спасти жизни других людей?

Девятнадцатилетний паренек из Восточного Казахстана воевал совсем недавно, однако и товарищи, и командиры успели отметить, что отличается он расчетливой смелостью, собранностью, веселым нравом. “Настоящий солдат!” – говорили о нем. Это звучало высокой похвалой...” (А.Розанов).

Командир отделения автоматчиков Кумаш Нургалиев и его друзья-однополчане с боями прошли по фронтовым дорогам Калининской, Псковской областей и Латвии, участвовали в освобождении от врага Себежа, Резекне, Мадоны, Риги.

“Как же не похож этот прибалтийский пейзаж на тот, к которому он привык! Почти с детским любопытством всматривался младший сержант в островки высоких сосен – спокойных и безмятежных, в очертания незнакомого города, за который они вели жестокий бой. В бою некогда думать, но человек не машина, и, прикикая к пулемету, он замечал и огромные вековые липы на окраине города, и седые, припорошенные первым снегом елочки перед собой. А кругом все гремело и грохотало...” (Н.Иванова, В.Садовникова).

“... На исходе октября полк вышел на подступы к Риге. Впереди лежало неубранное картофельное поле, поросшее ржавой ботвой. У кромки темного сосняка протянулись проволочные заграждения и высилось нечто вроде холмика. Стоило кому-нибудь приподняться над полем, как холмик оборачивался головой чудовища с двумя мигающими пламенем глазками – пулеметы простреливали весь сектор наступления роты.

– Нургалиев! Взять четырех солдат, подавить огневую точку.

– Есть подавить!

Он пополз, грудью и животом втискиваясь в вязкую почву и приказывая себе не трусить. Гитлеровцы не слышали, как шуршит сухая ботва, как тихонько позвякивает разрезаемая колючая проволока. Перед дотом взметнулись легкие тени, громыкнули в проемах амбразур противотанковые гранаты, по выскочившим фашистам хлестнули автоматные очереди. Позади раскатывалось “ура”, наши поднялись в атаку. И тут ударила немецкая артиллерия. Первый разрыв, второй. Нургалиев кинулся к свежей воронке, зная, что попадания в одно и то же место почти никогда не бывает. Ослепительная вспышка погасила все на свете...” (А.Розанов).

Четверо солдат подобрали тяжело раненного Нургалиева и на плащ-палатке перенесли его в тыл полка. Это случилось у хутора Слямпе, близ города Ауце, на подступах к Риге.

"Когда привезли Нургалиева без признаков жизни, с закрытыми глазами, в санитарную часть, то положили рядом с телами погибших. Едва живой, младший сержант временами приходил в сознание, открывал глаза. Кто-то проходил рядом, Нургалиев еле слышно окликал их. Услышав стоны, люди в белых халатах перенесли юношу в палату" (М.Шегендинов).

Нетрудно себе представить, что было бы, если его стоны не были услышаны вовремя...

"Когда Кумаш очнулся, сначала ему почудилось, что он снова маленький и мама укачивает его на руках. Кумаш удивился, открыл глаза, увидел белую косынку, грустные глаза девушки, которая носила его на руках: "Как она меня такого тяжелого таскает?".

...Чуть позже в шатер медсанбата шагнул командир полка, прикрепил на груди юноши орден Красного Знамени. Сказал: "Спасибо, солдат!" – горестно покачал головой. Всякое случалось видеть на войне, но от такого не могло не сжаться сердце. А парню в полубезытии чудились розовеющие утренние горы над озером Маркаколь..." (А.Розанов).

"Всякое видели на передовой двадцатилетняя Валя Изотова (Шевелева) и отдавшие Кумашу свою кровь медсестры Лиза Великанова и Наташа Солодкина, но так и не смогли привыкнуть к стонам раненых. Кумаш стал для них братом по крови. Он мучился больше всех, ему оказывали больше внимания: делали вливания, давали питание сердцу, бессменно дежурили у его койки" (К.Хромова).

О состоянии раненого бойца рассказывает медсестра Валя Изотова (Шевелева):

"В дни войны через мои руки прошло множество раненых, но, вспоминая, как впервые увидела Кумаша, не могу сдержать волнения и слез. В дом, где стоял наш медсанбат, внесли еще одни носилки, вроде пустые, только посредине что-то, обернутое шинелью. Развернула, а там мальчик без обеих ног и руки. Бледный, бинты намокли кровью. У меня закружилась голова. Мне так жалко стало, взяла его на руки, стала баюкать, как младенца. Он глаза открыл, еле слышно спрашивает: "Как думаете, сестра, смогу я работать в колхозе счетоводом?" Я чуть не реву, но отвечаю: "Сможешь, конечно, сможешь, родненький".

Валя Изотова (Шевелева),
фронтальная медсестра

“Когда открыл глаза, стоял день, ослепительный, солнечный, а я – без ног, без руки, – вспоминал Кумаш Нургалиевич. – И девушки-санитарки говорят: “Мы с Вами, родной!”. Не понимаю, о чем они, почему мы родные... Объясняют: “Вчера, когда Вас привезли в тяжелом состоянии, надо было сделать операцию, и мы Вам дали свою кровь. Значит, родные”. Они рассказали, что накануне вечером была сложная операция, и обе девушки, медицинские сестры-москвички, отдали по 500 граммов своей крови, спасая жизнь юноши из далекого Казахстана.

Да, казалось, спасти героя невозможно. И все-таки Кумаш остался жив.

Хирург Александр Михайлович Молоденков буквально вырвал юношу у смерти в прифронтовом медсанбате. Через много лет в своем письме он напишет: “... 40 лет моей работы, в том числе и тяжелые годы Великой Отечественной войны, оставили в моей памяти такие случаи. Даже не медику понятно: такая травма, твое длительное пребывание на поле боя, и перед нами поставили вопрос – оперировать с необычным подходом. Наркоз давать такому раненому... Начали под футлярной анестезией, чтобы сократить время наркоза и найти сосуды для повторной трансфузии крови.

Один Молоденков, конечно, ничего не сделал бы. Преданные своему делу хирурги Зайцев и Каверина, помогавшие мне, способствовали проведению операции в кратчайший срок. Медсестра Ракова М.В. в даче наркоза, если можно так выразиться, была “виртуоз”. Наташа Солодкина, мы звали ее “шоковой”, потому что она была закреплена за тяжело ранеными в шоке. Медсестра Великанова Лиза из операционной, у которой мы брали кровь для тебя, не случайно они сидели рядом с тобой. А ты их, как пришел в себя, помнишь. Сидели потому, что надо было вырвать тебя из рук смерти.

Это замечательные люди, преданные своей работе, честные, не считались с трудностями фронта, отдавали все для благородного дела. Группы крови имевшейся не хватило, надо было еще, и они пришли на помощь. Об этом писалось в газетах, выписки из которых я тебе посылаю.

Дорогой Кумаш! Огромное мужество и благородство проявила в дальнейшем доведении тебя до транспортного состояния Валя Шевелева.

Замечательный медицинский коллектив на фронте и в тылу, забота партии и родины о раненых, большое твоё желание жить, молодость, редкий случай такой силы воли – дали свои результаты. Я перед собой имею выжившего, своего когда-то тяжело раненного, с незначительными данными на жизнь” (из письма А.М. Молоденкова).

Слева Лиза Великанова,
фронтальная медсестра

Из письма медсестры Марии Васильевны Раковой врачу Александру Михайловичу Молоденкову:

“Разве все описать, какие страсти и трудности переживал и переносил медперсонал во время Великой Отечественной войны. Работали под бомбежкой и под обстрелом, оказывали помощь раненым и командирам.

Да что говорить... В трудных условиях приходилось оперировать.

Свет был от гильзы или керосиновой лампы, а в последнее время приспособили движок. Не один раз попадали под бомбежки и артиллерийские обстрелы. Особенно страшно было в ночное время, да еще в лесу. Недоставало и медикаментов, и перевязочного материала, бинты приходилось стирать, стерилизовать и опять употреблять. Шелковые нитки доставали так: где наши подбьют немецкий самолет, а мы из парашютного троса готовим шелк для операционной.

Помню, в траншеях и блиндажах вода. Ночью артиллерийский обстрел. Тяжело раненные со вторых нар падали на землю, чтобы спастись от повторного ранения. Около шоковой палатки упал снаряд, ранило двух санитаров. Одного, Трухина, в коленный сустав, я ему наложила жгут, оттащила и отпустила в яму к лошадям. Я ему еще сказала: “Затопчут лошади”, он ответил: “Я буду обороняться, только спасите мне жизнь ради моих трех деток”. После войны Трухин писал, благодарил, только нога не сгибается в колене.

Помню, прибежал санитар и сообщил, что поступил очень тяжело раненный в ноги и руку. Продолжая операцию, вы дали указание, что делать. Готовить его к операции, то есть, вывести из шока. Его положили в перевязочной на первый стол справа, поближе к печке, чтобы потеплее. Вы окончили операцию, перешли в перевязочную, осмотрели этого тяжело раненого. И сказали сестре: “Подготовьте инструмент для ампутации”. Боец был казах. Когда я начала давать наркоз, он попросил: “Доктор, спасите мне жизнь!”. Вы еще спросили: “Что ты будешь делать в жизни?” А он ответил: “Я еще работать смогу счетоводом”. Я узнала, что Кумаш Нургалиев выжил, сейчас живет в Казахстане, с одной рукой и без обеих ног”.

Самоотверженный труд таких молоденьких девчонок, не жалевших своих сил, доброты и милосердия, помогли выжить сотням раненых солдат. А если вспомнить, сколько еще их осталось лежать на кровавых дорогах войны, в топях болот, под палящим солнцем или под снегом и льдом, то судьба Кумаша Нургалиева стала огромным счастьем.

*Первая слева - Наташа Солодкина,
третья - Мария Ракова.*

Не один день Кумаш находился на грани жизни и смерти.

“Человеку, не лишенному чувства сострадания, нетрудно представить себе, что это такое и каково перенести такие нечеловеческие муки. А Кумашу хотелось оставаться не только в живых, но и встать на несуществующие ноги, жить нормальной жизнью абсолютно здорового человека. Для этого, помимо всего прочего, ему требовалось проявить характер. Вначале, истекая кровью, временами теряя память, сумел настоять, чтобы его перевезли в Москву. Письменно подтвердил собственную ответственность за возможные роковые в его состоянии последствия дальнего перелета” (Ш.Азмухамбетов).

“Черноволосый, похожий на галчонка, младший сержант страдал среди людей и вместе с людьми. Едва хоть немного становилось легче, он начинал думать о тех, кто упорно не отпускал его в лапы смерти. Недвижимый, бессильный, мечтал когда-нибудь согреть заботой и сердечным теплом усталых врачей и бледных до синевы медсестер. Собрать бы их всех на родине летом, на берегу прекраснейшего в мире озера Маркаколь, окаймленного горными лесами, чтобы полюбовались они, как меняет цвет вода, становясь то темно-зеленой, то фиолетовой, то густо-синей...

Кумаш недвижно лежал на спине и глядел в серое прибалтийское небо, удивляясь острой боли в ногах и левой кисти. Он только начинал понимать, как сильно болит то, чего нет, и то, что эта боль – навсегда. Он еще только учился не думать о страдании. Носилки втащили в нутро ревущего “ЛИ-2”, самолет взял курс на Москву” (А.Розанов).

На санитарном самолете Кумаша доставили в Москву, в военный госпиталь № 3431, помещавшийся на улице Радио в доме № 10-а, где позже, после войны, располагался Московский областной педагогический институт имени Н.К.Крупской. Врачи день и ночь вели борьбу за его жизнь. Он перенес 12 сложнейших операций. Не хватает слов изобразить то, что пришлось пережить Кумашу: как, спасая его от гангрены, врачи подпиливали его кости, подрезали и сшивали сухожилия и кровеносные сосуды.

Свершиться чуду помогла редкостная воля Кумаша Нургалиева.

“Он поражал и врачей, и всех, кто оказался рядом с ним, неимоверной выдержкой, страдания как бы не существовало, никто не слышал от него жалоб. Он так хотел жить! И, побеждая недуг, находил в себе самом неистощимые запасы энергии. Он трудился безмерно, приучаясь к протезам, костылям, – воля его была неукротима. Инвалидная коляска не по нему, он должен ходить по земле самостоятельно. И кто знает, сколько раз он горько кусал губы...” (Ю. Шапорев.)

Кумаш не мог допустить и мысли о том, что станет беспомощной обузой для других. Он думал: раз он остался в живых среди немногих, выживших в этом кровавом месиве войны, значит, ему выпал счастливый билет, и он докажет своим павшим товарищам, что жизнь ему оставлена не зря, что он проживет ее с пользой для народа, для страны, которую защищали.

“Соседями Кумаша по койке были офицеры Сергей Леванов и Константин Глебов. Первый потерял ногу и руку, второму ампутировали ногу. Они стали для него рассказчиками, чтецами, поильцами-кормильцами – короче, настоящими друзьями. Часто к Сергею приходил его брат – преподаватель военной академии, присаживался на койку Нургалиева, шутил:

– Здорово, вольный друг степей! Хватит бездельничать, учиться тебе надо! Не теряй времени...” (А.Розанов).

“А как не терять его, как открыть эти учебники, если последний раз он держал их в руках два года назад? Да и было это в казахской школе... Как не терять времени, если позади столько операций и порой сил нет поднять руку... Преподаватель академии понял это по растерянному взгляду юноши. Понял и сказал твердо: “Учись, солдат. Поможем тебе”.

А на следующий день в палату вошли две немолодые женщины: Наталья Васильевна Балдина и Зинаида Алексеевна Толстикова. Госпитальная палата на два года стала его классом, а московские учительницы – его школой, его директором и завучем. Русский язык, математика, история, физика – все предметы объясняли ему эти женщины. Он так никогда и не узнал, что перед каждым уроком они сами, как школьницы, учили незнакомый предмет. Они давали ему не только полноценные знания, но и нечто большее: веру в себя, в свои силы, в возможность победить в борьбе с тяжкими испытаниями, выпавшими на его долю” (Н.Иванова, В.Садовщикова).

“Они проверяли выполнение “домашних” заданий, объясняли новый материал, проводили контрольные, руководили самостоятельной работой ученика. Изучались все предметы, предусмотренные учебным планом средней школы, кроме разве только физкультуры. Впрочем, и этот предмет Кумаш проходил под руководством методиста по лечебной гимнастике, и его освоение стоило ему немалых усилий, а на первых порах и страданий.

Глубокое знание материала и умение в доступной форме довести до глубины сознания ученика самые сложные понятия, большой педагогический такт, сочетающий разумную требовательность с доброжелательностью и душевной щедростью, – эти черты были свойственны обеим учительницам и делали их уроки также своеобразными уроками педагогики, оказавшими немалое влияние на формирование будущего учителя...

Как-то после очередного урока Кумаш Нургалиевич, ободренный успехом, словно размышляя вслух, сказал, обращаясь к учительнице:

– Может быть, и я стану педагогом, и буду учить казахских ребятишек русскому языку...

– Вполне возможно, – ответила Зинаида Алексеевна.

Может быть, именно эта реплика утвердила Нургалиева в решении стать учителем?” (О.Володин).

Кумаш в московском госпитале

Почти два года пролежал Кумаш в московском госпитале.

“В начале 46-го Кумаш впервые встал на протезы. Постоял пять минут – и рухнул без сознания. А через два месяца вместе с другим инвалидом, Толеу, казахом из Актюбинской области, начал обходить Москву. Два сержанта ходили вокруг Кремля, медленно двигались по Третьяковке, по Историческому музею...” (А.Розанов).

От боли Кумаш иногда терял сознание, но брало верх чувство ответственности: далеко в горах Восточного Казахстана

Кумаша ждали младшие братишки, пожилая мать и дети погибшего на фронте дяди, которым он по исконному обычаю казахов обязан был заменить отца. В ауле Сорвенок Кумаша ждали не калек, не тяжелой обузой, а работником, кормильцем.

Он, окончивший до войны семилетку на казахском языке, хорошо освоил русский, сдал экстерном экзамены за восьмой, девятый, десятый классы. К моменту выхода из госпиталя, кроме аттестата зрелости, Кумаш еще получил свидетельство об окончании Всесоюзных заочных курсов бухгалтеров, выучил наизусть “Справочник колхозного счетовода”. Кумаш стремился, несмотря ни на что, снова стать полноценным человеком.

Перед выпиской из госпиталя в его послевоенной жизни был маленький праздник: ему торжественно, прямо в палате, вручили свидетельство об окончании десятилетки – первая послевоенная победа Кумаша Нурғалиева!

“В августе 1946 г. младший сержант К.Нурғалиев вышел из госпиталя после полной ампутации обеих ног и левой руки. В боковом кармане гимнастерки рядом со свидетельством о болезни, в котором военно-врачебная комиссия утверждала, что “податель сего” – инвалид первой группы, лежало аккуратно сложенное свидетельство о среднем образовании, а в вещевом мешке среди немудреных солдатских пожиток – книга Н.Островского “Как закалялась сталь”. И поныне в обширной библиотеке семьи Нурғалиевых, словно талисман, хранится то самое издание этой книги, на изрядно пожелтевших страницах которой карандашом подчеркнуты многие мысли, особенно созвучные юноше, читавшему их в те далекие дни: “Самое дорогое у человека – это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое, и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире – борьбе за освобождение человечества...”

Война лишила Кумаша обеих ног и левой руки, но не убила в нем жажды жизни, стремления приносить пользу людям. Сильный дух заставлял его забывать об изувеченном теле. Кумаш не хотел считать себя калек. Ведь ему только двадцать лет, впереди – целая интересная жизнь! И он шагнул в эту жизнь с открытой душой, с вечным желанием служить своему народу...” (О.Володин).

Кумаш в московском госпитале

СПРАВКА О РАНЕНИИ

Эвакуационный Госпиталь
№ 3431

В боях за Советскую Родину
Док. сср. 25/9/4
Кумаш Нурғалиев

10 кг. ОНА ТЯЖЕЛО

1946 г. ранен.

№ 71-0

ДИАГНОЗ: Низкая температура
Отек легких
Пневмония

Лечался в Г-ЯК 3431
набор м/с Билибин
Звеников

Кумаш Нурғалиевтің жараланғаны туралы анықтама

Справка о ранении Кумаша Нурғалиева

Кумаш в кругу друзей в первые дни после госпиталя

РСФСР

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

ИНСТИТУТ

технического обучения
массовых кадров

„Техника во главе с людьми,
овладевшими техникой, может
и должна дать чудеса“.

СТАЛИН.

„ 5 " ~~Сентября~~ 1946 г.

Свидетельство № 527

Настоящее свидетельство выдано тов. Нургалеву

Кумачу

(фамилия, имя и отчество)

в том, что он обучался с 22 августа 1945 г. по 18 декабря

1945 г. на курсах бухгалтеров коммунальных предприятий при Институте технического обучения Наркомхоза РСФСР, прослушал следующие дисциплины с оценкой:

1. хозяйственные вычисления. - 4
2. Организац. и планиров. коммун. хоз-ва - 5
3. Бухгалтерск. учет в коммун. предприятиях. - 5
4. Анализ хозяйств. деятельности ком. предпр. - 5
5. Основы законод-ства по догов. труду и налог. - 5
6. _____
7. _____
8. _____

и сдал экзамен в Аттестационной комиссии на 5. 1. 1946 г.

с присвоением права занимать должность бухгалтера комму

на коммунальных предприятиях. заседания Аттестационной комиссии № 23

от _____ 19 45

Директор

Можов

зам. директора ин. учебно-методической части

А. Яковлев

Наконец после долгих лет фронтовых дорог, тяжелого ранения и длительного лечения, Кумаш смог вернуться в родной Казахстан. В нем созрела решимость попробовать свои силы на педагогическом поприще. Вспоминая уроки, полученные в московском госпитале, Кумашу показалось, что и он сможет передавать свои знания другим. Они интуитивно почувствовал, что именно там, в школе. Обучая детей, он сможет принести пользу людям. Родной стране. И кто, как не он, вчерашний фронтовик, должен рассказать ребятишкам о том, как страшна война и как прекрасна жизнь!

“Осенью 1946 года в кабинет секретаря ЦК ЛКСМ Казахстана Н. Дыхнова вошел паренек с орденом на гимнастерке. Под мышку был аккуратно подвернут пустой рукав:

– Бывший секретарь комсомольской организации колхоза “Третья пятилетка”, бывший член Маркакольского райкома комсомола Нургалиев с воинской службы явился!

– Тебе нужна наша помощь?

– Я знаю русский язык. Мне написали, что в моем родном селе нет преподавателя. Помогите туда добраться.

Дыхнов полистал документы младшего сержанта, нахмурился:

– Отдохнуть тебе надо!

– Отдыхать никак нельзя. У меня мать и семеро младших братишек и сестренки.

Через полмесяца он вел первый урок в начальной школе родного села Сорвенок” (А.Розанов).

Бывают же на свете совпадения: 29 октября, в день рождения комсомола и в день своего рождения, Кумаш Нургалиевич впервые вошел в школу своего родного села Сорвенок, где стал работать учителем русского языка и литературы. Поскрипывая протезами, он расхаживал по крохотному классу и читал мальчишкам и девчонкам стихи казахского поэта С. Торайгырова:

*Трудный русский язык я клянусь оседлать,
Чтобы нашу большую планету узнать,
Чтобы мчаться я мог по любой из дорог...
Ради знания пот я хочу проливать!*

“Знал, что теперь вся его жизнь будет связана со школой. Здесь – его мирный фронт, здесь – его борьба за жизнь и созидание. Он учил ребятишек русскому языку. Сейчас-то понимает, что он еще не знал тогда язык настолько хорошо, чтобы его преподавать. Но, как и его учительницы в московском госпитале, перед каждым уроком, как ученик, сам потел над учебниками: заучивал предложения, отрабатывал правильное произношение, ударение в словах. За два года кое-чего достиг: и грамотность у ребят поднялась, и предмет полюбили”. (Н.Иванова, В.Садовщикова).

Уже в конце первой учебной четверти, явственно ощущая первые результаты работы с детьми, он почувствовал свое право называться учителем. Именно тогда он написал коротенькое письмо своей госпитальной учительнице З.А.Толстиковой:

“Многоуважаемая, дорогая и милая Зинаида Алексеевна! Я очень счастлив, я учитель, преподаю детям ваш родной язык. Прошу вас, разделите мою радость. Кроме того, послал заявление на заочное отделение педагогического института... Поблажек, как видите, себе не даю. Вы правильно говорили, что это лучший способ чувствовать себя вполне здоровым. Каникулы, о которой я Вам рассказывал, меня дождалась. Скоро отпразднуем свадьбу”.

Любовь и создание семьи явились той опорой, которая важна в жизни каждого человека.

С детских лет Кумаш и Канипа были привязаны друг к другу. Они родились в один и тот же день – 29 октября 1925 года – на разных берегах одной и той же реки Шанагаты в Кабинском краю, и, по казахскому поверью, самой судьбой им было предначертано стать счастливыми супругами.

Первая встреча у них состоялась, когда им исполнилось по 7 лет. Вместе учились в школе в трудное довоенное время. Обучаясь в Чингистайской школе, они вынуждены были преодолевать сотни километров горной дороги верхом на лошадях. Вместе после семилетки собирались ехать в педагогическое училище.

“Уходя в 1944 году на фронт, он, улыбаясь, сказал Канипе: “Жди, скоро Гитлеру капут!” Она отвечала ему серьезно: “Буду ждать тебя всегда”.

Кумаш не стал писать любимой девушке, какая беда с ним стряслась”. (А. Розанов).

“...В 1944 году от Кумаша перестали приходить письма, – вспоминает Канипа Айкеновна. – Весь аул оказался в недоумении. Среди людей ходили разные разговоры. В том числе о том, что он тяжело, может быть, безнадежно ранен, находится в Москве. И решил в родные места не возвращаться. В 1945 году в августе в отпуск с фронта пришел наш односельчанин Кыдырхан Кобесбаев и пообещал, что обязательно найдёт Кумаша. Кыдырхан начал служить в армии задолго до войны, был человеком опытным. И он действительно нашёл, сообщил его адрес. Тогда я по этому адресу и написала ему письмо. Я писала: “Что бы с тобой ни случилось, в каком бы состоянии ты ни находился, я, как тебе обещала, буду всегда с тобой. Почему ты перестал мне писать? Почему плохо думаешь обо мне? Я ничего на свете не жду так, как вестей от тебя”.

После окончания десятилетки и педагогических курсов во время войны я работала учительницей. Днём преподавала в школе, а ночами работала со всеми вместе на колхозном зернотоку. Однажды вдруг прошла по аулу весть о том, что ночью привезли Кумаша. Когда он вошел в дом, мать Кульдари упала в обморок. Эта весть меня обожгла. С одной стороны, вот, наконец, мы увидимся! Будем рядом. Будем – трудно поверить! – вместе... С другой: что с ним, каков он? Почему о нем все говорят, как о ком-то потерянном? Утром собрались девчата, пошли с ним здороваться. Так мы встретились вновь через 3,5 года и после этого не разлучались никогда в течение 42 лет – до конца его жизни!”

Семья Нургалиевых была большая. Кумаш Нургалиевич с Канипой Айкеновной “подняли на ноги” трех его родных братьев – Калдыра, Мамырбая, Омырбая. Вместе с ними в их семье росли трое осиротевших детей родственников – Мамырбек, Каникамал, Кабижамал. Нургалиевы всем помогли получить образование, профессию и создать семью.

И на всех у Канипы Айкеновны хватало тепла и щедрой душевной доброты.

Максат

Гуль

Талант

Маншук

Марат

“В 1955 г. Кумаша Нургалиевича назначили завучем средней школы райцентра Алексеевки. На новом месте он вступил в борьбу с директором школы – белоручкой и выпивохой. Комиссия из Усть-Каменогорска, разбиравшая дело, рекомендовала старого директора от работы отстранить, а на его место назначить Нургалиева. Некоторые считали: не потянет. Нургалиев не только потянул – с первых дней директорства начал проявлять преданность делу и требовательность. “Вы лучше скажите, – говорил он защитникам лентяев, – почему я, инвалид, нашел в себе силы хорошо закончить среднюю школу, почему нахожу время нормально учиться в институте, а вполне здоровые люди позволяют себе уваливать от учения?” (А.Розанов).

“В ту весну его судьба могла круто повернуться. Предстояли экзамены, в канун которых из облоно пришло предписание проводить их объективно, без придинок, но и без натяжек. Такой подход совпадал с его взглядом. Существовавший порядок его также не устраивал. У Нургалиева было ощущение, что предпринимаются решительные шаги для уничтожения показухи, процентомании. Реальный результат – реальное отражение его перед обществом. Ложная оценка приносит вред и воспитаннику, и обществу, которое получает полуграмотного человека, невежду. А темная сила и темная власть никогда еще не приносили пользы...

Первый же экзамен – сочинение – обескуражил Нургалиева. Из ста выпускников двадцать получили двойки, в том числе и дети первых руководителей района. Итак, что он скажет завтра их родителям? Стоило задуматься... Только правду! И он наберется мужества...

Но гром разразился чуть позже, после того, как написали вечерники, а среди них было семнадцать человек из партийно-хозяйственного актива района: инструкторы, даже заведующие некоторыми службами. Кумаша и всех членов экзаменационной комиссии пригласили в кабинет первого секретаря райкома партии. Там уже находились все семнадцать “героев дня”. Один из них держал речь, смысл которой сводился к тому, что в школе создан режим, мешавший нормальному течению экзаменов. Другие ораторы поддержали своего товарища и потребовали снять Нургалиева. Он не оправдывался, лишь пояснил, что сочинения членов делегации еще не проверялись, но все же у членов комиссии было намерение сделать им кое-какие уступки, сейчас же об этом не может быть и речи. Секретарь райкома не стал его союзником. “Если у вас, товарищ секретарь, имеются аттестаты, – сказал Кумаш, – выписывайте их кому угодно, мы этого делать не станем!”.

В то лето Кумаша Нургалиевича дважды снимали с поста директора школы, и дважды в этот конфликт вмешивался областной комитет партии, после чего Нургалиева восстановили. За него тогда, в 1955 году, вступились журналисты газеты “Социалистік Қазақстан” (Ю.Шапорев).

За те два года, что Кумаш Нургалиевич работал в Алексеевской школе, ему удалось создать сплоченный учительский коллектив, повысилась успеваемость школьников. О Кумаше Нургалиевиче и о достижениях школы стали часто говорить на районных и областных совещаниях.

Коллектив Сорвенской школы

“Несмотря на достигнутые успехи, чем глубже вникал он в педагогическую работу, тем больше ощущал необходимость учиться. Чувствовал Кумаш, как недостает ему знаний и по предмету, и общепедагогических. В школе сделал для себя открытие: любит историю и больше всего хотел бы преподавать этот предмет.

“Учись, солдат...” – это жило в нем как завет, как заповедь. Учиться ему будет трудно. А что ему легко? Он это знал и потому готов был к преодолению: в педагогический институт в Алма-Ате пришли от бывшего воина заявления и документы...” (Н.Иванова, В.Садовщикова).

“После тщательной двухлетней подготовки, выдержав вступительные экзамены, Кумаш Нургалиевич поступил на исторический факультет заочного отделения пединститута имени Абая в Алма-Ате. Одновременно на факультет казахского языка и литературы поступила его жена. Это было нелегко, совмещать учебу и работу, тем более, что в семье появились дети, требовавшие внимания и времени родителей. Кумаш Нургалиевич вставал в 5 утра, работал над собой, затем шел в школу и вечером, после занятий и внеклассных мероприятий, снова садился за книги...” (О.Володин).

“Легко сказать: “поступили, учились”. Для того чтобы просто добраться до Алма-Аты, требовалось по горной и опасной, с крутыми подъемами и спусками, головокружительными серпантинами, Алтайской дороге проехать на конной повозке 100 километров и ещё 500 на этом же виде транспорта – до Усть-Каменогорска. А эти повозки на крутизнах имели обыкновение неожиданно опрокидываться. Вместе с ними опрокидывались и пассажиры. Канипа Айкеновна, как признается, падала с повозки с тревогой о Кумаше и первым делом кидалась его поднимать. Было не легче и дальше, по железной дороге. Прицепной вагон на Алма-Ату отцеплялся от состава в Рубцовске, где ожидали российского поезда на столицу республики двое суток. Вещи с первой Алма-Аты до второй доставляли на ишаке. Сами пешим порядком следовали рядом. Один из них – на костылях вместо ног...” (Ш.Азмухамбетов)

А в Алма-Ате Кумаш и Канипа жили в гостинице или на частных квартирах, ночевали в тесной комнатке вахтера института – чтобы ближе и быстрее добираться до лекционных залов. И так – дважды в год в течение нескольких лет. Но они были одержимы стремлением к совершенствованию своего образования. Помогали любовь и забота друг о друге.

“Кумаш хорошо ориентировался в городской обстановке и условиях обучения, не я, а он был для меня надёжным поводырём”, – рассказывает Канипа Айкеновна.

Педагогический институт они оба закончили в срок. Кумаш Нургалиевич получил диплом с отличием по специальности “Учитель истории”, а Канипа Айкеновна – по специальности “Казахский язык и литература”.

Герой Советского Союза, в пятидесятые годы ректор Казахского государственного педагогического института имени Абая, академик Малик Габдуллин, с которым Кумаша Нургалиева связывала долгая и крепкая дружба, называл его неизменно – “мой богатырь”.

После окончания института Малик Габдуллин предложил Кумашу Нургалиевичу продолжить обучение в аспирантуре, полагая, что исследовательская работа за письменным столом для него будет более приемлемой. Кумаш Нургалиевич был безгранично рад и гордился этим предложением, но его тянуло к родным местам и начатому делу – созданию новой сельской школы.

"Дорогой Кумаш!

Твоя деятельность во имя отчизны и народа высоко оценена: Правительство вручило тебе орден Трудового Красного Знамени. Это большая награда. Как старший брат, искренне поздравляю тебя с этой большой радостью. Долгих лет жизни тебе! Желаю тебе счастья и признания! Пусть этот орден станет не только твоей гордостью, но и гордостью твоей супруги и твоих детей! Я очень рад твоей высокой награде. Я горжусь, что ты был героем не только на войне, но и сегодня, в мирное время, ты стал орденоносцем. Пусть преумножаются твои награды!

От меня, от моей семьи большой привет тебе и твоей супруге. С февраля 1963 года я работаю зав. отделом института литературы имени М.Ауэзова Академии наук КазССР. Я жив-здоров, все благополучно, работа нравится.

Крепко жму твою руку. С отеческим приветом, Малик Габдуллин.

13/X-1966 г."

*Вся жизнь - как бой,
Как продолжение атаки,
Что на войне когда-то ноги отняла.
Но не смогла отнять отваги,
И счастья, и любви не отняла.*

*И столько в сердце света было,
И столько в разуме огня,
Что этих сил ему хватило
Построить школу Веры и Добра.*

*Жизнь - продолжение атаки.
И это главным было в нем.
И потому режим атаки
Сегодня в школе сохранен.*

Раушан Кошенова

Завершение строительства школьного комплекса создало максимум удобств как для педагогического коллектива, так и для учащихся.

Во-первых, это позволило перейти на односменные занятия. Во-вторых, появилась возможность первыми в республике перейти на кабинетную систему обучения.

В главном корпусе, где занимались учащиеся 4-10 классов, было открыто около 40 кабинетов, в том числе: казахского языка и литературы (3), русского языка и литературы (6), английского языка (2), немецкого языка (2), математики и астрономии (2), химии (1), биологии (2), черчения и рисования (1), начальной военной подготовки (1) и программированного обучения (1).

Во всех кабинетах была установлена современная рижская мебель со светлым пластиковым покрытием, трехпольные классные доски, книжные полки для хранения учебно-наглядных пособий, раздаточного и дидактического материала. Кабинеты располагали автоматической системой экранирования и зашторивания, управляемой с пульта учительского стола.

Учебные кабинеты 4-10-х классов главного корпуса размещались так, что они, во-первых, группировались по предметам и, во-вторых, вместе с рекреациями оформлялись тематически. Это давало возможность учителям-предметникам постоянно находиться в тесном общении между собой, создавало условия для лучшего использования наглядных пособий. Там, где необходимо, при кабинетах были созданы лаборатории.

Здесь же, в главном корпусе, были размещены методический кабинет, школьная библиотека, зал Дружбы народов, зал Боевой славы, физкультурный зал и столовая на 240 мест.

Учащиеся 1-3 классов (их 10 комплектов) занимались в отдельном учебном корпусе, в котором были кабинеты русского языка для начальных классов и ручного труда.

Еще один корпус после соответствующего переоборудования был отведен под учебные мастерские по трудовому обучению для учащихся 4-8 классов. Здесь же размещались кабинеты по электротехнике, тракторам и сельхозмашинам для школьников старших классов.

В третьем одноэтажном здании нашли постоянную прописку спорт и музыка. Часть этого здания была переоборудована под физкультурные залы. Их два: игровой и гимнастический, первый – для малышей, второй – для учащихся средних классов. В этом же помещении были расположены кабинет музыки и пения, школьный кинотеатр на 200 мест. Здесь же занимались группы продленного дня, для которых были отведены 3 специальных комнаты.

И в последнем, не считая главного, четвертом корпусе размещались кабинеты, предназначенные для изучения устройства автомобиля, правил дорожного движения, слесарно-монтажных работ по автоделу, а также гаражи для учебной техники.

Взросшая эрудиция, недюжинные организаторские способности, заслуженный авторитет Кумаша Нургалиевича среди родителей и сельской общественности – все это заметили и оценили районные организации. В 1957 году его назначили директором Бурановской средней школы, что была в центральной усадьбе крупнейшего в районе овцеводческого совхоза.

“Неспроста село, где расположена школа, зовется Бураном. В течение 9 месяцев в году сюда по долине Черного Иртыша врываются плотнейшие ветры, проходящие по крышам домов с грохотом многовагонного поезда. Ветры поднимают в воздух тучи пыли, которая пропитывает все – лица, одежду, дома... Школа размещалась в двух одноэтажных корпусах. Жить семье Нургалиевых, которая насчитывала в то время одиннадцать человек, поначалу пришлось в школе, в одной классной комнате, а преподавать в три смены” (О.Володин).

“...Школа уютилась в ветхом здании, стоявшем на унылом пригорке. Знойно, ветрено, пустынно. Тяжелые костыли увязали в песке, через каждые несколько шагов приходилось останавливаться, чтобы передохнуть и смахнуть со лба капельки пота. Наверное, можно было бы отказаться от директорства в этой отдаленной сельской школе, которая требовала, как и всякая другая, столько забот, сил и энергии! Наверное, ему бы пошли навстречу – подыскали бы работу полегче, поспокойнее. Но в Маркакольском отделе народного образования хорошо знали Кумаша Нургалиева: жизнь для него только тогда обретает смысл, когда наполнена борьбой, преодолением и – победой. Поэтому и предложили ему, инвалиду первой группы, этот нелегкий пост – руководить сельской школой” (Н.Иванова, В.Садовщикова).

“Сейчас даже трудно представить себе, как выглядела когда-то Бурановская школа. В учительской – самодельный кособокий стол, 2-3 табуретки. Наглядные пособия кучей свалены в углу. Да и мало кто ими пользовался. Ученики сидели на уроках в шапках, в валенках – а где взять дрова? И – ни одного дерева на огромном глинистом пустыре, где стояли школьные здания” (А.Розанов).

Такое положение сложилось в послевоенные годы во многих школах Маркакольского района. Кумаш Нургалиевич загорелся идеей создания в селе школы нового типа, которая, в первую очередь, включала строительство хорошего современного здания.

“Стоит сказать о том, что идея строительства в Буране новой школы городского типа встретила сильное и организованное сопротивление на всех местных уровнях. В определенном смысле это и понятно. В те годы таких школ ещё не было в районных центрах, малых городах региона. Неудержимый Кумаш Нургалиев как бы “нарушал субординацию” (Ш.Азмухамбетов).

“...А в те трудные послевоенные годы самой дерзкой мечтой директора было не только строительство нового здания школы, но и сада вокруг нее. Сад, как символ жизни, помогающий преодолевать зной, защищающий от песчаных бурь, от безжалостных снежных буранов. Ему очень нужен был этот сад... Почему? На этот вопрос он затруднился бы ответить. Просто в его душе с военных лет и на всю жизнь поселилось ненависть к разрушению. А сад и новая школа, и детские голоса в ней – это созидание, это жизнь, что досталась ему таким огромным трудом, что потребовала от него напряжения всех душевных и физических сил...” (Н.Иванова, В.Садовщикова).

Сломить сопротивление местных властей и окончательно решить жизненно важную проблему строительства типовой школы в Буране Кумашу Нургалиевичу удалось с помощью члена Политбюро ЦК КПСС Арвида Пельше.

“Это был 1968 год, – вспоминает *Талант, сын Кумаша Нургалиевича*. – Я сопровождал отца в Москву на Всесоюзный съезд учителей. Моя задача состояла в том, чтобы быть постоянно рядом: поднять отца на протезах с костылями на трап самолета, вовремя остановить такси, посадить в машину, уложить костыли рядом с сиденьем.

Этот съезд был долгожданным для учительства страны, поэтому Советское правительство решило отметить заслуги отдельной части педагогов высшими правительственными наградами, присвоением лучшим из них звания Героя Социалистического труда.

В те времена подбор кандидатов на звание лучших проходил не только по оценке реальных заслуг, но и должен был соответствовать определенным анкетным данным по заданной сверху квоте: из каждой союзной республики должно было быть представлено определенное количество награжденных женщин и мужчин, учитывалась национальность, сельская или городская местность. В области активно готовили документы на награждение отца, но, к сожалению, он не вписался по некоторым параметрам этой квоты, и это звание его миновало.

Но для папы эта поездка на съезд принесла не менее важную победу – обещание государственной поддержки строительства новой школы в Буране.

Находясь ещё в селе, отец рассказал мне, что нашел интересную информацию о Председателе Партийного контроля ЦК КПСС Арвиде Яновиче Пельше, который, оказывается, в 20-е годы работал секретарём комсомольской ячейки на Чёрном Иртыше. Это был повод записаться на столь высокий прием с надеждой на понимание назревшей проблемы директора отдаленной сельской школы.

Увидев перед собой улыбчивого, красивого человека на костылях и протезах, узнав, что он – руководитель сельской школы, Пельше по-своему понял его визит и смущенно произнёс: “Да, видимо, мало мы дали званий Героев Социалистического Труда”. На что отец ответил: “Арвид Янович, я приехал к Вам не за званием”. И начал рассказывать о проблемах школы: о том, что 1300 учеников Бурана вынуждены обучаться в три смены; что три камышитовых одноэтажных корпуса, отстроенных дополнительно, проблему не решили. Папа акцентировал, что все эти постройки выполнены силами учащихся и педагогов. Требовалась помощь государства, чтобы выстроить новое здание. Просьба о поддержке была выслушана заинтересованно и с пониманием, Арвид Янович обещал содействие. Встреча и беседа с ним произвела на папу неизгладимое впечатление, он был окрылен.

Решения Правительства пришлось ждать недолго. Буквально уже в следующем году не в райцентре, а во втором по значимости селе – Буране, начала базироваться передвижная механизированная колонна (ПМК). В первую очередь, были отстроены городок для строителей ПМК, больница, городок для учителей школы, затем началось долгожданное строительство трёхэтажного типового здания школы.

Для папы это было намного значимее, чем звание Героя Социалистического труда!”

“Началось строительство школьных корпусов. Под этот строящийся объект, по словам очевидцев, было создано в Буране, а не в райцентре, как это, по логике требовалось, строительное предприятие бывшего “Востокказсельстроя”. На этой грандиозной стройке директор школы, по существу, был одновременно прорабом, экспедитором, добывающим необходимые стройматериалы, и даже дизайнером. Вникал в вопросы проектирования, что было не по уму, заставлял

переделывать. “Только то истинно, что прибавляет в человеке человека, – говорил Кумаш Нургалиевич. – Не поверишь, шла стройка, меня называли начальником передвижной механизированной колонны, ПМК-9! Пять корпусов построили своими силами. Вот тут, где шумит пришкольный сад, проходила дорога на райцентр, сколько нам пришлось биться за то, чтобы ее отвели чуть-чуть в сторону, а председатель райисполкома на дыбы, как же — лишние хлопоты. И все же добились. А когда появились новые корпуса, он потребовал один из них передать какой-то конторе. Дескать, жирно жить захотели. Защитили свою позицию! Не один бой выдержал, можно было уйти, но я оказался человеком иного склада...”

Типовая школа была сдана под ключ в 1972 году. Школа выросла в современный комплекс на 960 мест общей площадью 8 000 квадратных метров!

Это был настоящий учебный городок, занимающий несколько гектаров, – школа, специальный корпус, здания для занятий трудом, спортом, музыкой. Корпуса соединены аллеями, вдоль которых тянутся клумбы, на территории разбиты цветники, и вся она утопает в саду. Вот она, воплощенная мечта Кумаша Нургалиевича!

Школа была и театром, и концертным залом, и музеем, и картинной галереей, и стадионом, и парком отдыха. Это была, как писалось в “Учительской газете”, маленькая модель духовного и разумного мира детства.

Эта идея сквозила даже во внешнем облике школы – светлое современное здание, утопающее в зелени садов. Вызывал изумление и школьный актовый зал с тремя автоматическими экранами на 200 мест, великолепной акустикой, большой сценой, многочисленными гардеробными, дискотечным залом, расположенным в просторном фойе. В школе было три физкультурных зала, несколько спортивных площадок, летний спортивный комплекс, тренажерный зал, 60-ти метровый стрелковый тир. И еще был недостроенный бассейн – символ его нереализованной при жизни мечты.

“Добро пожаловать!” – начертано над входом на русском, казахском, английском и немецком языках – эти языки изучали школьники” (Ю.Шалопорев).

Не пустовали и старые здания, в которых ранее помещалась школа. В них после ремонта разместились пришкольный интернат, учебные мастерские, спальни для младших групп продленного дня.

Все здания школьного городка находились друг от друга на расстоянии 100-150 метров и были соединены между собой асфальтово-бетонными дорожками.

В центре школьного городка по проекту харьковчан был оборудован спортивный комплекс с несколькими игровыми площадками и большим количеством различных снарядов. Вся школьная территория, включая парк и футбольное поле, огорожена.

Следует сказать хотя бы несколько слов еще об одном здании, которое не входило в школьный городок, а было расположено поблизости от него. Это двухэтажный школьный интернат. Жили в нем дети отдаленных сел: Рождественки, Прииртышья, Право-Усть-Кальджира и с участков отгонного животноводства. Ежедневно специально выделенные совхозом автобусы доставляли в школу и обратно детей из близлежащих поселков, а по субботам и понедельникам совершали "школьные рейсы" еще и в более отдаленные места.

Одной из ведущих задач директора школы К.Нурғалиев считал создание материально-бытовых условий для учителей. По его инициативе и "проектированию" вместе с новым зданием школы, рядом с ней, был введен в эксплуатацию учительский городок из 16 домов, насчитывающих 32 квартиры. Кроме этого были выстроены два двухэтажных здания по 8 квартир. Это были квартиры улучшенной планировки, с центральным отоплением, с приусадебным участком. Этими квартирами обеспечивались не только учителя, давно работающие в школе, но в первую очередь молодые специалисты, так что все учителя школы были обеспечены жильем. Такой заботы об учителях и их быте не приходилось встречать ни в одной сельской школе.

Вся школьная территория было превращена в большой сад.

"Четверть века растит Кумаш Нурғалиевич со своими коллегами и учениками школьный сад. Это уже традиция – в день ленинского субботника по весне первоклассники сажают тоненькие деревца и ухаживают за ними все десять лет. А выпускники, уходя из школы, тоже оставляют по деревцу и передают их своим младшим товарищам. Так и вырос вокруг школы этот огромный зеленый оазис, в котором старожилам-деревьям – уже четверть века, а молоденьким побегам – всего одна весна..." (Н.Иванова, В.Садовщикова).

Все вместе создавало удивительную атмосферу школьного мира, который по-особенному смотрелся и воспринимался в этой сельской глубинке.

“Неутомимый директор хотел, чтобы сельские ребята учились в таких же условиях, как в московских школах, и получали такое же фундаментальное образование. Это была не просто мечта, это была программа-максимум, реальная цель педагогического коллектива, руководимого и ведомого удивительно целеустремлённым человеком. Эта мечта стала и до сих пор остается девизом школы. Позиция педагогического лидера позволила Кумашу Нургалиевичу из года в год наращивать материально-техническую базу и довести до универсального школьного городка “столичного уровня” (Ш. Азмухамбетов).

“А сколько труда, инициативы и сметки вложено в оборудование учебных кабинетов, физкультурного и актового залов, библиотеки и пищеблока, рекреаций и других помещений школы! По своему оснащению она вполне может состязаться с лучшими школами крупных городов. Хорошо, светло и уютно в школе, и дети охотно остаются здесь после занятий – Бурановская одной из первых в районе стала школой продленного дня. Спортивные секции, кружки предметные, технического творчества и сельскохозяйственного опытничества, коллективы художественной самодеятельности и филиал музыкальной школы – все это делает внеучебные часы содержательными, интересными и полезными для всестороннего воспитания и гармоничного развития детей.

“Технократы” выдвинули идею еще одного кабинета – программирования. Принесли журналы “Техника – молодежи”, “Наука и жизнь”, “Знание – сила”. Думали полгода, а класс сделали. Потом смонтировали радиоузел, провели двустороннюю замкнутую телефонную связь в учебные кабинеты, изготовили электрифицированные карты, учебные модели...” (Н.Иванова, В.Садовщикова).

Надо признать, как руководитель Кумаш Нургалиевич значительно опережал свое время, уже тогда фактически был менеджером своей школы. Оптимальное сочетание педагогического и бухгалтерского образования позволило ему стать организатором учебного заведения нового типа. Бурановская школа одна из немногих имела свою бухгалтерию, была хозяйствующим субъектом.

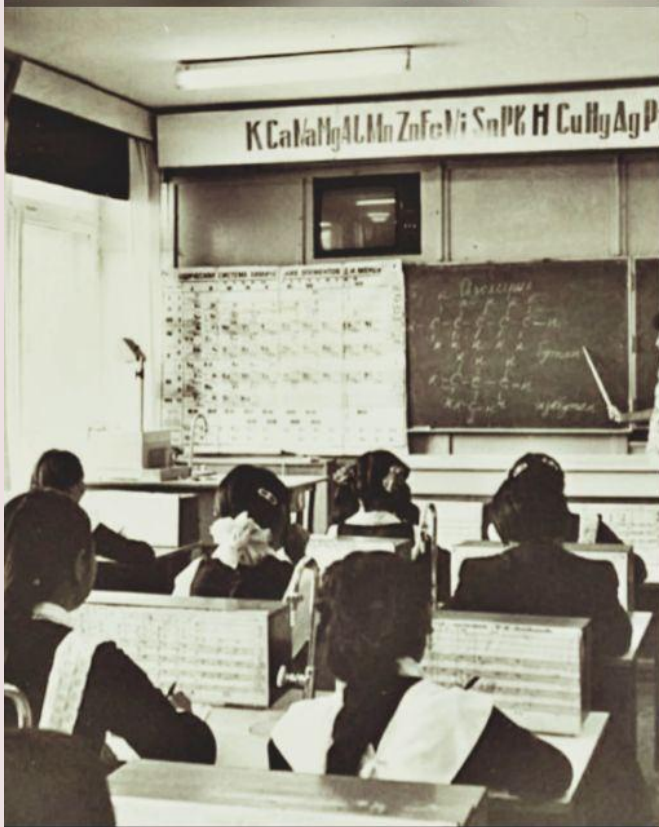
“Мне по долгу службы часто приходилось бывать в Бурановской средней школе, – вспоминал бывший заведующий Усть-Каменогорского горно А.М.Курочкин, – и я всегда удивлялся этому мужественному человеку, какой это был энергичный человек! Как много он делал для школы! Где он только не бывал! Дважды был на приеме у Д.А.Кунаева, был на приеме у А.Я. Пельше, был на приеме в Министерстве высшего и среднего образования СССР, в Облплане, в Минфине. Он прилагал столько усилий, чтобы его школа приобрела вот такой достойный вид, как сейчас!”

Кумаш Нургалиевич в течение одного дня совершал перелеты из Бурана в Усть-Каменогорск, Свердловск, чтобы утвердить, например, проект бассейна школы.

“С директором далекой школы мы встретились в Москве летом прошлого года, – пишет А.Розанов. – Нургалиев рассказал, что в Алма-Ате ему удалось благодаря помощи министра сельского хозяйства Казахской ССР “выбить” средства для типового здания школьной мастерской, для нового спортивного зала. Но в республике не удалось найти подходящего типового проекта. Тогда Нургалиев сумел договориться с киевлянами...”

*Считаю чрезвычайно важным в условиях сельской школы
давать детям профессиональную подготовку.*

К. Нургалиев

Кумаш Нургалиевич глубоко понимал педагогическую значимость производительного труда в формировании личности школьника: "Не каждому выпускнику дано, в силу тех или иных причин, поступить в высшие и средние учебные заведения, которые находятся в столице или в областных центрах республики. Да и профессионально-технические училища, сконцентрированные в основном в городах и в районных центрах, не для всех доступны. Именно поэтому в течение многих лет я вынашивал идею обучения школьников швейному делу, автоделу, машинописи, обучения делу электриков, столяров, слесарей. Ведь все эти профессии необходимы селу. Получив у нас в школе профессиональное образование, дети сразу же становятся реальными помощниками своих родителей, многие из которых работают чабанами, по полгода находятся на отгонах и джайлау, оставляя при этом пяти - десятилетних малышей практически одних дома, без взрослых.

Но профессиональное обучение - дело не простое. Оно сопряжено с решением опять же вопросов материально-технической базы и грамотных специалистов-преподавателей. Необходимы дополнительные кабинеты, дорогое современное техническое оборудование, мастерские. Все это мы смогли позволить себе после ввода нового типового здания школы. Реальным стало осуществление этой идеи в 70-е годы. И теперь мы видим результаты. В нашем совхозе нет острой проблемы в кадрах. Это та практическая помощь, которую мы оказываем совхозу, селу, да и самим детям".

Функционирование школы как центра профессиональной подготовки не только предполагало создание материально-технической базы, но и кадровое обеспечение, и организацию специальной методической службы.

В школе было создано 9 кабинетов трудового обучения: швейный цех, кондитерский цех, класс по автоделу, класс по тракторам, класс по вождению сельхозтехники, класс машинописи и стенографии, мастерские по сварочному, слесарному, столярному, токарному делу, радиотелемастерская, класс по кинофотоделу.

Все кабинеты по углубленному трудовому обучению были оснащены необходимым оборудованием, что давало возможность учащимся выполнять все лабораторные и практические работы по изучаемым профилям.

В кабинете электротехники старшеклассники приобретали практические навыки по рабочим специальностям оператора машинного доения и электрика.

В классе - швейном цехе - девочки знакомились с различными видами швейных машин: от ручных до электрических. Работали все на швейных машинах марки "Чайка".

Кондитерский цех был оборудован мини-пекарней, где девочки могли выпекать не только хлеб, но и любые кондитерские изделия.

Класс машинописи был оборудован электрическими машинками марки "Ятрань".

В учебных кабинетах по автоделу, тракторам и сельхозмашинам учащиеся получали первичные навыки вождения с помощью тренажеров, а углубляли их при вождении трактора "Т-40" и автомобилей "ГАЗ-51", "Москвич-412". Помимо этого при школе был создан автодром, где учащиеся могли проходить практическое обучение. В школе было более 10 машин различных марок: "Волга", "ГАЗ-69", "УАЗ" и др., комбайны, трактора.

Мастерские по сварочному, слесарному, столярному и токарному делу также были оснащены современными станками в соответствии с паспортом кабинета.

Радиотелемастерская, кабинет кинофотодела функционировали при школьном телевизионном техническом центре, где оборудование также было современным.

Анализируя проблему подготовки кадров сельскохозяйственного производства, Кумаш Нургалиевич пришел к выводу, что школа должна быть одним из центров профессиональной подготовки сельской молодежи.

“Его государственный подход проявился и здесь: школа вдумчиво изучает потребности района в кадрах. Учителя знают: никто не приедет сюда со стороны – здесь нет ударныхстроек, предприятий-гигантов. Судьба совхоза, будущее села – в руках учеников, сельской молодежи. И школа делает всё для того, чтобы привить ребятам любовь к родному краю, родной земле, чтобы дать им в руки надежную профессию. Не только аттестат о среднем образовании, но и удостоверение о квалификации получают выпускники”. (Н.Иванова, В.Садовщикова).

Особой заботы требовало составление учебно-тематических планов по предметам трудового обучения. Программа по трудовому обучению в то время (70-80 годы) была единой по всей стране, в ней регламентировались отдельные часы по определенным специальностям, причем по некоторым из них часов вообще не было предусмотрено.

Новаторским шагом было то, что в Бурановской школе учителя сами составляли рабочие программы трудового обучения с учетом требований преподаваемых специальностей в зависимости от местных условий.

Кумаш Нургалиевич считал, что формирование ценностного отношения учащихся к труду, расширение политехнического кругозора сельских школьников и подготовка их к сознательному выбору профессии – сложная многогранная педагогическая задача.

Лишь включив каждого школьника в различные виды общественно значимой деятельности, можно выявить и развить присущие ученику способности, стимулировать его творческую активность. В процессе такой деятельности и тесного общения учащихся с товарищами, взрослыми и учителями создается реальная возможность для проявления добрых человеческих свойств, среди которых особую значимость приобретает участливость – забота о других.

В трудовом воспитании значительная роль отводилась техническому творчеству. В техническом кружке “Умелые руки”, в кружках электротехники, радиотехники, фотодела учащиеся получали определенные трудовые навыки. У них формировалась увлеченность различными видами труда, что в дальнейшем имело решающее значение для выбора будущей профессии.

В условиях сельской школы Кумаш Нургалиевич обеспечивал дифференциацию трудовой подготовки учащихся, многовариантность ее содержания и организационных форм, свободу выбора последних с учетом интересов и возможностей школьников и педагогов. По его мнению, трудовая деятельность на протяжении детства, отрочества, юности должна претерпевать существенные изменения по мотивации, цели, содержанию, способам и результатам. Это – самообслуживание учащихся, ведение школьного подсобного хозяйства, строительство и ремонт учебных зданий, уборка сельскохозяйственной продукции, участие в работе ученических производственных бригад, сельскохозяйственные и садоводческие работы, уход за новорожденными ягнятами на сакмане, жатва и другие.

Ученические производственные бригады оказались наиболее удачной формой организации производительного труда сельских школьников. Бригады были круглогодичными объединениями. Весенние и осенние опытно-практические работы считались производственной практикой учащихся 9-х классов. В зимний период производительный труд членов производственной бригады носил эпизодический характер. Ребята принимали участие в подготовке и раздаче кормов молодняку под руководством скотников, проводили опыты по увеличению калорийности кормов за счет минеральных добавок, работали в школьной оранжерее и т.д.

С наступлением ранней весны фронт производительных работ школьников существенно расширялся: начиналась подготовка семян к посеву, определялись нормы высева, внесения удобрений на различные участки, составлялись технологические карты. В летние и осенние месяцы все школьники VII-X классов в составе ученических производственных бригад систематически работали на полях Бурановского совхоза, закрепленных за школой.

“Бурановский совхоз закрепил за ученической бригадой десять гектаров овощей и кормовых бахчей, четыре гектара сада, пятьдесят – кукурузы... Нынче школьники по заказу хозяйства смастерили более трехсот щитов для ограждения отар от снежных заносов, девочки вырастили весной рассаду помидоров, капусты, баклажанов, перца и продали населению – отбоя не было от покупателей! Каждое лето дети собирают до пяти центнеров ягод – смородины, черешни, вишни, которые зимой в школьной столовой превращаются во вкуснейшие компоты” (Ю.Шапорев).

“Самая трудная пора у овцеводов – это сакман, чабанская жатва. Она приходится на первые дни весны, когда внезапно обрушиваются запоздалые свирепые метели. Под снегом оказываются подчас страховые запасы кормов, водные источники. В то же время надо принять многие сотни новорожденных ягнят, а рабочих рук остро не хватает. И совхоз обращается за помощью к школе. Признаюсь, раньше я категорически протестовал против отправки старшеклассников на сакман, – писал в одной из своих статей Кумаш Нургалиевич. – Считал, что не детское это дело. Доказывал, что в нашем селе Буран достаточно взрослых людей, не занятых в сфере материального производства – пусть, мол, они помогают чабанам. Для школьников же весна – самая горячая пора учебы.

Теперь понимаю, что был неправ. На пятом десятке не так-то просто признавать свои ошибки, но стоит разобраться, почему и в чем ошибался. Да, учение – прежде всего, надо глубоко осваивать школьные предметы, например, историю, математику. Но надо на практике познать и самые тяжелые стороны труда твоих родителей. Важно изучать биологию, но, чтобы закрепить знания, полезно самому принять новорожденного ягненка. Важно иметь пятерку по обществоведению, но чего стоит пятерка, если ученик не знает, какой ценой подчас достается благосостояние общества.

Главное же, с юных лет надо учиться приносить людям добро не только когда это сравнительно легко, но и в сложных условиях...

Теперь наша школа каждую весну выделяет в помощь Бурановскому совхозу 100-120 девятиклассников. Ученики помогают принять и сохранить 20-25 тысяч ягнят, очищают кошары от навоза”.

Яркой страницей истории школы стала деятельность созданной в то время на базе школы производственной бригады трактористок, бригадиром которой была Зауреш Демеубаева. В 1981 году старшеклассники помогли труженикам совхоза вырастить и убрать 80 га кормовых и бахчевых культур, при этом собрали 595 тонн кормовой тыквы, 180 тонн арбузов, 215 тонн I картофеля.

“Педагоги учили своих питомцев быть подлинными хозяевами своей школы. Как-то на комсомольском собрании Кумаш Нургалиевич сказал ребятам: “Школа – ваш дом, вы в нем хозяева”. Сказал не для красного словца. Комитет комсомола и учком продумали формы трудового шефства над школой. И теперь уже никого не удивляет, что ребята принимают активное участие в планировании и организации финансово-хозяйственной деятельности коллектива: подлинный хозяин должен уметь считать копейку” (Н.Иванова, В.Садовщикова).

На базе школьных мастерских учащиеся под руководством своих наставников – мастеров и преподавателей трудового обучения – изготавливали школьную мебель из полированных плит, некоторые наглядные пособия, приспособления, ремонтировали школьную мебель, оборудование.

К. Нургалиев писал, что школа часть своих расходов должна перекрывать путем реализации продукции, произведенной самими школьниками (сельскохозяйственные предметы, произведения декоративно-прикладного искусства, домашняя утварь, продукция кондитерского и швейного цехов и т.д.). При этом производительный труд школьников должен оплачиваться. Внедрение элементов хозрасчета в деятельность учебно-производственных бригад усиливало экономическую направленность профессионально-трудовой подготовки. В зависимости от достигнутого количества в общем заработанных денег дети поощрялись туристическими поездками.

*Мои сельские ребяташки имеют право
учиться на той же технической основе, как и городские!*
К.Нурғалиев

Идея создания школьного телевизионного технического центра (ШТТЦ) возникла у Кумаша Нурғалиевича как стремление разрешить противоречие между требованиями научно-технического прогресса и состоянием материально-технической оснащённости сельских школ: нарастанием информационных потоков и низким уровнем информированности сельских школьников.

“Пятилетний сын чабана вместе с отцом копается в двигателе “Нивы”. А когда приходит в школу? Что он видит – устаревшие наглядные пособия? И Нурғалиев добывает для школы новейшее оборудование, станки, приборы. В Москве, Ленинграде, Алма-Ате он обходил не только магазины, но и предприятия, изготавливающие звукозаписывающую аппаратуру, диапозитивы, учебные фильмы. Сам следил за упаковкой, погрузкой приобретенных ценностей. Добравшись до гостиничного номера, сбрасывал протезы, валился ничком, переживал, пока отпустит боль. И снова шел с азартом охотника...” (О.Володин).

“Неуёмный, с завышенной планкой требований прежде всего к себе, отец не довольствовался тем оборудованием, что поступает в областной базисный магазин. За всеми новинками он ездил в Московские учколекторы. В Москве в то время было их несколько, и они все находились в разных концах города. Для папы было важно, что все оборудование для школы было выбрано им самим лично. И по истечении какого-то времени из Москвы на станцию “Защита” поступает именное оборудование для бурановских детишек. Всё это было в коробках, в фирменных тюках...” (Т.Нурғалиев).

Вначале в Бурановской школе был оборудован специальный класс программированного обучения “Аккорд-ОП-7” или расширенный кабинет ТСО. Рассчитан он был на 30 учащихся, пользовались им в основном преподаватели математики, физики, химии. Этот кабинет располагал кинопроектором “Украина-5”, польским кодоскопом, стереоэлектрофоном “Вега-106”, диапроекторами “ЛЭТИ-60”, “Протон”, эпидиаскопом с крутящимся магнитным диском. Как и в других кабинетах, здесь был смонтирован пульт управления автоматического зашторивания и экранирования.

Хорошо было организовано и рабочее место ученика: смонтирован пульт – экзаменатор, установлены розетки, на которые подавался ток любого напряжения. К этим розеткам можно было подключать телефоны, если тумблер был включен в положение “диктант”. Вся эта система позволяла выбрать наиболее оптимальную структуру урока, добиться большой плотности опроса учащихся. Например, подключив магнитофон в систему “диктант”, учитель давал задание двум группам учащихся, а третья группа работала с карточками программированного задания, которые получила заранее. Два-три ученика вызывались к доске, они готовились к устному ответу, в это же время один ученик записывал свой устный ответ на магнитофон. В результате успешно выполнялось требование оптимизации учебного процесса – дифференциация и своевременный оперативный контроль за качеством знаний учащихся.

Во всех кабинетах были установлены кодоскопы. Преимущество этих аппаратов заключалось в том, что они могли работать при дневном свете. Заготовленные заранее учителем на прозрачной плёнке записи, схемы, чертежи, учителя проецировали их в нужный момент на экран. Кодоскоп находил самое широкое применение на всех уроках. Во всех четырех кабинетах иностранного языка и 3-х кабинетах русского языка, в казахских классах имелись лингафонные устройства, которые учителя стремились использовать для развития у учащихся устной речи.

“Кабинет программированного обучения поразил меня своими многофункциональными возможностями, – магнитной доской, тремя видеокамерами, с помощью которых учитель наблюдает за активностью учащихся. Можно представить восторг детей чабанов, входящих в школьный видеоцентр, – отсюда в любой из сорока кабинетов по желанию учителя подается необходимая информация: будь то отрывок из “Евгения Онегина” или документальные кадры Великой Отечественной войны. Банк информации технического центра, по словам Кумаша Нургалиевича, огромен: более тысячи фонограмм, три тысячи единиц диатеки, 600 серий диапозитивов, а еще кинофрагменты, кинокольцовки, видеозаписи лучших уроков” (Ю. Шапорев).

В учебном процессе такое техническое оснащение является большим подспорьем для учителя. Кабинеты оборудованы пультом управления. Легкий нажим клавиши – на окна автоматически надвинулись светонепроницаемые шторы. Тронув другую клавишу – перед классом развернулся киноэкран. Третья клавиша включила кинопроектор, который стоит в противоположном конце класса, на экране пошел учебный фильм.

Работать у доски в таком кабинете намного интереснее, чем в обычном. Доска не простая – оптическая. Указка тоже не простая – пластмассовая, снабженная кнопками управления. Одной можно включить крохотную электрическую лампочку на конце указки, другой привести в действие кодоскоп и спроецировать на доску схему, которая предварительно набросана фломастером на целлофановой ленте. Куда практичнее, чем писать мелом.

В кабинете физики перед каждым школьником стоит автомат-экзаменатор “Аккорд ОП-07”, имеющий выход на пульт учителя. Таким образом, можно спросить сразу 30 учеников. Все работают!

“...Казалось бы – всё, – вспоминает Талант Кумашевич, – школа достигла своей кондиции по техническому оснащению! Мы с Александром Ивановичем Крюковичем, учителем физики, выпускником этой школы, решили для себя, что наша школа не только достигла высокого уровня оснащения, но и дошла до передовых позиций по уровню использования технических средств обучения (ТСО). Однако, отец “закидывал” нас всё новыми и новыми идеями. Однажды, вернувшись с очередного совещания в области, отец (как я позднее понял) решил сыграть на моих здоровых амбициях. Оказывается, в одной из передовых школ учителя подошли к централизованному применению аудиосредств, то есть, в любой кабинет в нужное время по телефонному звонку подается нужная фонограмма.

Это была информация к размышлению. Перерыв всю имевшуюся литературу: “Физика в школе”, “Народное образование”, “Педагогика”, журнал “Радио”, я нашел нужную информацию. Идея создания школьного технического центра, реализованная в русле концепции системы учебного оборудования для общеобразовательной школы, принадлежала академику Шаповаленко С.Г., возглавлявшему в своё время головной институт АПН СССР, именуемый НИИ ШО ТСО.

На практике эта идея была осуществлена в опыте работы СШ № 625 г. Москвы. Аналогичный технический центр был позже создан в СШ № 204 г. Москвы. Значительный интерес представлял опыт работы СШ №25 г. Винницы УССР, где технический центр был создан на базе промышленной телевизионной установки. Подобные технические центры были созданы в СШ № 4 г. Винницы, в СШ № 99 г. Кривого Рога, СШ № 4 г. Луцка, в СШ № 22 г. Минска, в СШ № 6 г. Барановичи.

“Поскольку технический сценарий функционирования подобного центра нашим директором-менеджером был уже расписан, – *продолжает Талант Кумашевич*, – нам оставалось только “приложить” наши знания и опыт к вопросу технического осуществления данной мечты. Уже через неделю мы доложили директору, какое для этого потребуется оборудование, сколько нужно кабельной продукции, проводки и т.д.

... Мы поехали в Ленинград, на оптико-механический завод (ЛОМО). Там мы с отцом тщательно изучали перечень оборудования, подходящего для наших проектов. В отличие от наших предшественников, нам нужно было оборудование не для наблюдения за учебным процессом. Мы искали технику для трансляции на урок учебных видеофильмов и другие экранные средства.

Большой опыт по укладке кабеля, пайке, установке оборудования у нас с Сашей Крюковичем уже был. Всё лето, каждый день допоздна мы монтировали новую систему. Плотники начали вскрывать полы, плинтуса. И за всем этим тщательно наблюдал отец: в его правила не входило, чтобы кто-то приколотил гвоздь без его ведома, а тем более, чтобы кабель где-то небрежно свисал или был неаккуратно пробит по стене. Не дай Бог! Поэтому вся проводка была уложена так аккуратно, что ничего не было заметно. А когда в августе приехали инженеры-настройщики с ЛОМО, они были приятно удивлены тем, что весь монтаж был проведён очень аккуратно, а всё оборудование смонтировано правильно. Ленинградцам оставалось только его настроить и включить. Наша телевизионная система заработала! Правда, мы ввели своё усовершенствование, которое заключалось в том, что вместо 12 мониторов мы подключили 40, то есть голубой экран телевизора засветился во всех кабинетах.

Было проложено 2000 м кабеля для соединения ШТТЦ с каждым кабинетом, в том числе и с начальными классами, которые, как известно, находились в отдельном корпусе. В каждом предметном кабинете были установлены звуковые колонки мощностью 6 Вт на базе головки 4ГД35, телефонные аппараты...

Следующий этап проекта напрашивался сам по себе. Нам нужно было разработать и внедрить систему внутришкольного контроля. Правда, подобные системы в те годы уже начали появляться, они описывались в педагогической литературе. Так, в Виннице директор школы Б.Б.Шлайн внедрил телевизионное слежение за учебным процессом – сидя в кабинете, он мог наблюдать за ходом уроков. Мы также добились того, что директор имел возможность через свой коммутатор переговорить с любым учителем, не приглашая в свой кабинет, или же обратиться ко всем учащимся, не выходя из кабинета. Телефонная связь охватывала все предметные и административные кабинеты. Таким образом, анализируя проделанную нами работу, мы осознавали, что находимся на всесоюзном уровне по внедрению технических средств обучения в учебно-воспитательный процесс...

И вот школьный телевизионно-технический центр (ШТТЦ) заработал. В любую минуту лаборанты технического центра по телефонному звонку могли включить в любой класс необходимую передачу. Учебный день в школе начинался с трансляции общесоюзной программы “Время”, которая накануне записывалась лаборантами на видеокассету. На переменах в школе звучала музыка, отдельной линией озвучивалась вся прилегающая территория. Всё работало, всё функционировало! Это была еще одна победа Кумаша Нургалиевича”.

«ШТТЦ позволил преодолеть ряд отрицательных сторон использования ТСО. Приобретение техники в каждый предметный кабинет было, во-первых, экономически невыгодно. Во-вторых, нередко она использовалась в неполную нагрузку, осложнялся её осмотр и ремонт. Дорогостоящая аппаратура, в связи с тем, что за нее никто конкретно не отвечал, быстро выходила из строя.

В плачевном состоянии находились и демонстрационные материалы. Они не каталогизировались, хранились порой, как придется. Фонограммы не имели не только бумажных, но и целлофановых оберток. Были и другие проблемы.

Сказывалась слабая методическая и эксплуатационно-техническая подготовленность учителей к использованию ТСО. Теперь применение экранно-звуковых средств находило место почти на каждом уроке...

В ШТТЦ было шесть мобильных проекторов с пультом дистанционного управления: «ЛЭТИ», «Лектор-600», «Протон», которые в полной мере обеспечивали ход учебного процесса. Лаборанты ШТТЦ регистрировали более 120 заказов в месяц на просмотр диафильмов. Бывая в Москве, мы с отцом обязательно посещали студию «Диафильм» и получали новинки – только что вышедшие в тираж диафильмы и учебные кинофильмы...» (Т.Нургалиев).

«Изумляет школьный актовый зал с тремя автоматическими экранами, великолепной акустикой, но изумляет даже не столько сама техника – хотя и она удивляет здесь, в самом что ни на есть медвежьем углу, – сколько волнует мысль о новом, незнакомом молодом поколении, способном на страсть к творчеству, которая одна и помогла им своими руками смонтировать видеоцентр и другое очень сложное оборудование. И на миг даже показалось, что все наши разговоры о вещизме, бездуховности молодежи, неудержимом стремлении молодых к неформальным объединениям и уходе в хэви-металл – приснились мне как бы в кошмарном сне, наяву же – вот этот пульт с кнопками, телекамеры, компьютеры на столах в кабинете программирования. И острый запах свежей краски, исходящей от тщательно натертых паркетных полов в гулких, пустых коридорах, еще не наполненных смехом и беготней ребятни. На мгновение могло показаться, что перед тобой разыгрываются феерические картины будущей сельской школы, но даже Кумашу Нургалиевичу с его талантливыми мальчишками еще не удалось сконструировать машину времени, а передо мной в вертящемся кресле сидел его сын Талант, учитель физики, нажимал кнопки на телевизионном пульте, и мы наблюдали, как на экране вслед за табличкой «Говорит и показывает телецентр Бурановской средней школы» возникали кадры из хроники: первый школьный звонок, много солнца, цветов, речей и счастливых улыбок» (Ю. Шапорев).

В аппаратной технадзора были установлены щит коммутации звуковой информации в учебные кабинеты, лаборатории, служебные помещения и рекреации. Кроме этого имелись коммутаторы двухсторонней телефонной связи «ОД-18», «КОС-20», два усилителя «У-100». В ШТТЦ было сосредоточены шесть проигрывателей марки «Концертный», шесть магнитофонов «Маяк-203-моно-стерео», радиоприемник «Ишим», стереорадиола «Вега».

С организацией ШТТЦ появилась возможность вести передачу звуковой информации сразу по шести каналам, то есть, одновременно могли быть введены 6 проигрывателей или столько же магнитофонов для 6 разных кабинетов.

Щит коммутации позволял осуществлять подключение усилителя "У-100" для передачи в кабинеты единой информации. Один из микрофонов радиоузла был выведен в кабинет директора школы, он, связавшись с техцентром, мог участвовать в общешкольной радиолинейке, вести разговор со всеми учащимися и т.д.

Благодаря радиоузелу и разветвленным каналам связи теперь стало возможно сделать как общее для всего школьного коллектива, так и индивидуальное для учителя или ученика объявления.

Средства связи широко использовались ученическими организациями при проведении общешкольных политических информационных, устных радиожурналов, радиопередач, посвященных знаменательным датам. С их помощью регулярно проводилась утренняя пятнадцатиминутная зарядка.

Была осуществлена систематизация фонда экранно-звуковых средств; в обязанности лаборанта входила регистрация заказов учителей и учащихся, их выполнение техническим центром. Это была, своего рода, "школьная библиотека телевизионных записей". При ШТТЦ были созданы диатека, фонотека, фильмотека, эпитека, фонд транспарантов к графопроекторам, студия грамзаписи и кабинет микрофотокопий, словом, все носители экранно-звуковой информации.

В фонотеке более 900 наименований фонограмм. Для их правильного хранения были сделаны специальные стеллажи, в которых диски находятся в вертикальном положении и в индивидуальных ячейках. Каждый диск защищен от солнечных лучей целлофановой и бумажной оберткой. В фонотеке также хранились магнитофонные записи диктантов, индивидуальных заданий, материалов для классных часов, подготовленные опытными учителями, классными руководителями. Это были прекрасные пособия для начинающих педагогов.

Богата была школьная диатека. В ней было более 300 диафильмов, 12000 диапозитивов и около 500 слайдов. Многие слайды были изготовлены собственными силами. Учитель мог легко отыскать любой диатеchnый материал, потому что диафильмы, диапозитивы находились в специальных шкафах, в ящиках с определенным количеством ячеек. Весь материал был строго пронумерован и занесен в каталог.

В школьной фильмотеке было 50 кинофильмов, 200 кинофрагментов, 60 кинокольцовок, 100 восьмимиллиметровых фильмов. К этому надо добавить 3 кинофильма, посвященных истории школы. Их авторы – журналисты Усть-Каменогорской студии телевидения и члены школьного кружка кинофотодела. Фильмы хранились в том же помещении, где и фонограммы, на стеллажах, в горизонтальном положении и под определенным номером.

Из технического центра в учебные кабинеты передавались звукозаписи. Осуществлялось это следующим образом: учитель-предметник по каталогу находил нужный ему материал, выписывал его порядковый номер и подавал заявку лаборанту. Тот заносил заявку в тетрадь заказов, фиксировал и передавал в нужное время. Учитель, подготовив класс к прослушиванию звукозаписи, поднимал трубку телефонного аппарата, и по его сигналу лаборант включал тумблер на щите коммутации. Звучала фонограмма. Быстро и удобно.

Бурановские педагоги вместе со школьниками превратили один из учебных кабинетов в небольшую телестудию.

За звукоизолированной перегородкой – помещение для диктора и выступающих. Отдельно установлен АТК – аудиторно-телевизионный комплекс: видео-магнитофон "ВМ-403, телевизионный диапроектор "ТПП-1", пульта преподавателя.

В школьной телестудии

От АТК во все сорок учебных кабинетов и производственные мастерские старшеклассники проложили телевизионный кабель, установили телевизоры "Славутич-202". Изображения на экране отчетливо видны всем ученикам, находящимся в кабинете.

"И методика, и техника – в помощь учителю, чтобы повысить эффективность учебно-воспитательного процесса. Вот почему среди технических средств – ничего "для вида". Всё – только для дела. Если в школьной фильмотеке 80 фильмов, 200 кинофильмов и около 100 кинокомандовок, то и заявок на них – не меньше десяти в день.

В техническом центре висит большая карта, ее называют "технологическая". Может, не совсем точно найден термин, но не в этом суть. Составляет ее весь коллектив. Каждый учитель, работая над календарным планом, продумывает, когда, по какой теме, на каком уроке ему понадобится кинофильм, фонозапись или карточки для кодоскопа. Это все заносится на технологическую карту, и лаборант с помощью педагога-инженера по ТСО заранее определяет, что надо подготовить к уроку.

При ШТПЦ работает методический семинар, на котором педагоги обсуждают проблемы методики, эффективности применения технических средств. Директору и завучу не надо при посещении уроков отмечать, сколько раз учитель включал тот или иной прибор. "Технологическая" карта расскажет гораздо больше об отношении учителей к этому современному педагогическому подспорью.

Нередко в школах бывает и так: директор или инспектор запишут в книге посещения "ТСО не использовались" и не подумают при этом спросить учителя, есть ли в школе необходимый фрагмент или иное пособие. Порой и сам учитель об этом не знает. Чтобы этого не было, в Бурановской школе регулярно выпускается бюллетень "Технический центр предлагает". Это информация о поступивших новинках, короткие рекомендации по их применению. Учителю остается лишь ввести в картотеку кабинета эту информацию и в нужный момент ее использовать.

Техцентр – только по названию технический, а по сути – глубоко творческий, помогающий учителю быть в курсе последних достижений в области школьной обучающей техники. В этом помогают техцентру прочные контакты с передовыми школами страны" (Н.Иванова, В.Садовникова).

Телепередачи резко усиливали познавательную активность школьников, степень усвоения материала. За полчаса передачи большинство учащихся усваивали с экрана материал, на изучение которого отводилось обычно два-три урока.

Большое внимание уделялось содержанию телепередач, показу тех видеоматериалов, которые рассказывают о развитии производительных сил и производственных отношений в республике. В ходе передач учащиеся знакомились с историческими источниками, различного рода археологическими, этнографическими, а также письменными памятниками.

В содержании передач играли большую роль встречи с передовиками сельскохозяйственного производства, встречи-консультации с врачами центральной и районной больниц, с руководителями совхоза, видными специалистами.

Особенно ценными были встречи на учебном телеэкране с людьми им знакомыми и близкими. Например, в школе была сделана видеозапись фильма, транслировавшегося по Всесоюзному телевидению о научном поиске кукурузных сортов, которые проводятся в совхозе "Бурановский". Перед детьми возникал новый образ людей, им давно знакомых. Школьник чувствовал сопричастность к эксперименту, наблюдал за ним, интересовался его падениями и взлетами. Пример родителей, родных и близких, по мнению Кумаша Нургалиевича, был ведущим методом воспитания.

В школе проводилась интересная работа политического клуба "Колокол". Для членов этого клуба было традиционным регулярно проводить в студии ШТТЦ политические бои между учащимися разных классов. Сценарий политбоев предусматривал возможность оказания помощи классным коллективам через телефонизированные каналы, связи кабинета и студии. Трансляция политбоев через ШТТЦ обеспечивала их гласность, формировала у школьников чувство коллективизма, у учащихся в ситуации сопереживания резко обогащалась мотивационная сфера. В этот момент весь школьный коллектив жил одними чувствами, испытывал общее волнение.

Телепередачи имели самые разнообразные формы: использовались трансляции из музеев, передачи из студий телевидения, учебные телефильмы, кинофрагменты, учебные кинофильмы.

Режиссерами, организаторами, исполнителями школьных передач были сами учащиеся – члены разных редакций. Безусловно, этот процесс был сопряжен с эмоциями детей, формировалось их положительное, предпочтительное отношение к тем событиям, о которых они рассказывали.

Впечатляюще действует не только на детей, но и на взрослых просмотр диафильмов, диапозитивов, слайдов, которые дети сами озвучили и с удовольствием демонстрировали во время экскурсий. Их показ шел через так называемый экран дневного видения – это тоже новинка, которой, пожалуй, не было ни в одной другой школе республики.

Представьте себе устройство, напоминающее пушку. Ствол ее заканчивается экраном размером один на два метра. Внутри аппаратуры в нижней части (в подставке) – магнитофон, в верхней – диапроектор, работающий в автоматическом режиме. Изображение и звук синхронны. Это и есть экран дневного видения. Установлен был экран в одной из просторных рекреаций, где дети могли смотреть диасюжеты, не мешая друг другу.

Педагогические возможности ШТТЦ реализовывались и в организации методической службы школы. Видеозаписи открытых и обычных уроков способствовали не только систематизации опыта, но и самостоятельному обучению молодых специалистов, индивидуальной работе учителей. Подобная организация работы, безусловно, обеспечивала систематичность в создании и накоплении передового опыта.

В школе регулярно выпускался бюллетень, в котором рассказывалось о поступивших новинках, издавались различные методические рекомендации. При ШТТЦ на теоретических и практических семинарах учителей обсуждались вопросы методики использования ТСО, рекомендации НИИ ШО, статьи из журналов "Народное образование", "Советская педагогика", организовывались практикумы.

Персонал технического центра занимался также вопросами пополнения диатеки, фонотеки и фильмотеки. Была налажена связь с Апрелевской базой посылторга г. Москвы. В ШТТЦ имелись все единицы, перечисленные в каталоге этой базы. Школа выписывала новинки в том количестве, какое необходимо. Чтобы добиться гарантии бесперебойной работы внутренней телевизионной системы, Кумаш Нургалиевич неоднократно выезжал в Ленинградское оптико-механическое объединение, принимал у себя в школе ленинградских наладчиков. Бывая на встречах с однополчанами в г. Риге, он одновременно решал и проблемы своей школы. Почти все оборудование, которое есть в Бурановской школе, – это из далекой Риги. Но добыть дефицитное оборудование – полдела. К.Нургалиев сам следил за погрузкой ящиков в вагоны, заботился, чтобы они "случайно" не осели в областном центре.

"Уже в те, семидесятые годы, мы занимались вопросами информатизации учебного процесса, используя для этого технику, существовавшую тогда. Нужно сказать, что самые первые экспериментальные образцы видеотехники – катушечный видеомэгнитофон, теледиапроектор, телеэпипроектор, только что вышедшие с конвейера ЛОМО, благодаря неустанному энтузиазму отца, оказывались у нас – учителей далекой приграничной школы" (Т.Нургалиев).

В мае 1988 года, находясь в больничной палате, Кумаш Нургалиевич решал вопрос о доставке в школу компьютерного класса "ЯМАХА". И было это во время болезни, всего за несколько дней до его смерти. 30 мая, в день, когда шли его похороны, в школу завезли компьютерный класс. У всех: у учителей, у родителей и учащихся – на глазах стояли слезы благодарности. Заботиться о школе Кумаш Нургалиевич продолжал до последнего мгновенья жизни...

"Давайте задумаемся: 30 лет тому назад этот человек сумел в селе, расположенном в пятистах километрах от областного центра, у самой юго-восточной границы страны, создать школу, где образовательные технологии соответствовали уровню самых передовых городских школ. О технических чудесах на краю света, в "медвежьем углу", устроенных в техническом центре общеобразовательного учебного заведения со смонтированным радиоузлом и проложенной во все учебные и мастерские радиотелефонной связью общей протяженностью 38 километров, простейшей, но удобной и надёжной системой управления, рассказывали в те годы центральные печатные издания, показывали, как чудо, средства массовой информации" (Ш.Азмухамбетов).

Хотя по всем канонам Буран следует назвать глухим селом, мы не считаем себя провинциалами. Культура не есть понятие географическое. Мы всеми возможными средствами пытаемся обеспечить всестороннее гармоническое развитие личности.
К.Нургалиев.

Кумашу Нургалиевичу удалось сделать школу *центром культуры на селе*. Впервые школа моделируется им как социальный институт культуры, включающий комплекс эстетических центров: художественные галереи, кино клуб, актовый зал, музей Боевой славы, литературный и страноведческий музеи, парк отдыха со спортивными площадками.

Педагогическая результативность функционирования школы как социального института культуры характеризуется высокой степенью интереса учащихся к искусству и особым отношением к народному искусству. Школа, по мнению Кумаша Нургалиевича, должна была открыть детям глаза на красоту мира, приобщить их к современным достижениям в области культуры.

По его мнению, воспитательный процесс в школе должен быть направлен на развитие кругозора детей и ориентирован на культурологические ценности. Кумаш Нургалиевич создал систему эстетического воспитания на основе взаимодействия художественных культур: особенностями которой были общение школьников с сельчанами; их содружество с учителями; ориентация на различные виды искусства – танцевальное, песенное, домбровое, изобразительное, ораторское, театральное, художественное.

Прекрасно понимая воспитательные возможности урока, жестоко регламентированные учебными планами и программами, Кумаш Нургалиевич уделял большое значение внеурочной работе с детьми. Он пришел к идее создания системы классных часов как целостной информационно-просветительской системы, заключающей в себе как бы культурный минимум современного человека. Содержание классных часов включало знакомство со всеми видами искусства: театром, живописью, архитектурой, музыкой, литературой.

Не были обойдены вниманием памятные дни календаря, значительные события в жизни села и школы. В беседах о гражданственности школьники познавали краеведческий материал.

Особую значимость Кумаш Нургалиевич придавал воспитанию на примере жизни и деятельности выдающихся личностей: ученых, политиков, деятелей искусства, ветеранов войны и труда.

Кумаш Нургалиев относился к клубной (кружковой) работе как к важной сфере, обеспечивающей внутришкольные отношения детей. Он считал, что воспитатели должны владеть искусством клубного дела и придавать этой работе необходимую для нее страсть. Кружками, клубами, объединениями руководили профессионалы: балетмейстеры, пианисты, баянисты, домбристы, режиссеры, музыканты, вокалисты, артисты.

Много славных дел на счету членов клуба "Огонек". Они организовывали диспуты, встречи, школьные вечера. Например, осенний бал "Золотая осень", диспут "Твоя активная жизненная позиция – в чем она проявляется?", торжественные вечера, посвященные 250-летию добровольного присоединения Казахстана к России, встречи с комсомольцами разных поколений.

Особое значение он придавал национальной культуре, традициям, обычаям и особенностям. С большой охотой школьным хоровым коллективом руководили В.Шаповалов и А.Рахимжанова. Пение отличалось высоким профессионализмом, ансамблевой слаженностью. В репертуаре хора были не только казахские народные песни, но и песни разных народов.

Драматическим кружком руководила замечательный педагог, учитель русского языка и литературы Анна Ивановна Голосова, много лет проработавшая с Кумашом Нургалиевичем. Под ее руководством школьники ставили целые спектакли по произведениям классиков русской литературы: "Ревизор", "Мертвые души", "Анна Каренина".

Вспоминает Галина Андреевна Поваляева, выпускница школы, впоследствии – заместитель директора по воспитательной работе: "...Если мы выступали на областном смотре, то наш детский театр покорял зрителей не только своими глубокими постановками, но и богатыми костюмами, прекрасными декорациями. А это уже была забота Кумаша Нургалиевича. Если же проводился тематический вечер, то у нас "летали" ракеты в космос, звёзды мерцали совсем, как настоящие. С постановками выступали не только в школе, но и в сельском клубе, перед сельчанами, выезжали "на гастроли" в соседние села – Черняевку, Ордынку, Алексеевку. В районном центре во время выступления нашей школы зал был переполнен всегда".

Кумаш Нургалиевич стремился к тому, чтобы любое выступление школьников было отточенным, не носило вульгарный характер, чтобы не было фальши. Умелое музыкальное оформление создавало положительный настрой, помогало усвоению правильной интонации русской речи. Просматривая сам лично весь репертуар, репетиции, он был чрезвычайно внимателен как к содержанию, так и оформлению сцены, одежде оформителей. В школе была необычайно богатая костюмерная, у каждого исполнителя свой наряд. Культура должна быть во всем, считал он: и в одежде, и в оформлении сцены, и в манере исполнения.

За месяц до Нового года в школе начиналась подготовка к новогодним праздникам. Открывалась "Мастерская Деда Мороза", где сами школьники придумывали и готовили себе карнавальные костюмы. В школе появлялись целые сказочные комнаты – Кошечья Бессмертного, Царевны-Несмеяны.

Решающим фактором становления школы как культурного центра Кумаш Нургалиевич рассматривал совместные с сельчанами вечера поэзии и музыки, читательские конференции, которые организовывались совместно с работниками Дома культуры, поселковой библиотеки.

В школе проводились встречи с интересными людьми, деятелями культуры: Народной артисткой СССР, заслуженной артисткой КазССР Розой Баглановой, Героем Советского Союза, летчиком-космонавтом Леонидом Кубасовым, известными публицистами Андрианом Розановым, Юрием Шапоревым, Олегом Володиным и многими другими. До сих пор жители села помнят читательскую конференцию по произведению Сабита Муканова "Мөлдір махаббат" с личным участием автора.

Туристическая поездка школьников в Москву

Туристическая поездка школьников в Ленинград

Кумаш Нургалиевич понимал, что в формировании кругозора ученика, увеличении знаний о природе и людях, об истории и современности важную роль играют путешествия.

Для учителя туризм – не только путь к здоровью и силе, но и прекрасное средство приобретения знаний. Много горных и степных дорог Казахстана было исхожено учениками Бурановской школы. Это были постоянные многодневные походы на озеро Маркаколь, по руслу реки Кальджир. Ученикам запомнились речные путешествия по Иртышу, раскрывавшие им красоту родной природы, достопримечательности не только казахстанских городов и сел, но и российских. На всю жизнь пронесли они впечатления от общения в нестандартных ситуациях, от душевных разговоров вокруг костров на берегу живописного озера. Походы детей формировали в них такие качества, как ответственность, доброжелательность, взаимовыручка, гуманизм, толерантность, эмпатия.

Особенно ценил Кумаш Нургалиевич путешествия школьников по городам бывшего Союза, которые были признанными историческими и культурными центрами страны. Школа ежегодно отправляла по 70-80 детей в самые разные города: Москву, Ленинград, Киев, Волгоград, Прибалтику, Ташкент, Алма-Ату, Усть-Каменогорск. Ценность таких поездок была в том, что ученики воочию прикасались к миру искусства, посещали всемирно известные театры, ходили в музеи и концертные залы.

А московский маршрут для своих питомцев Нургалиев намечал сам: Красная площадь, Мавзолей. Затем – вокруг Кремлевской стены, к Ленинской библиотеке, в Третьяковку, в залы Исторического музея – в той же последовательности, как и он, когда во второй раз учился ходить после госпиталя.

*У Вечного огня в Киеве во время встречи
с фронтовой медсестрой Н.Солодкиной (Зинченко)*

Школьники вместе со своим директором, Кумашем Нурғалиевичем, переживали радостные встречи с фронтовыми однополчанами и старательно собирали материалы для школьного музея, которые оставляли неизгладимое впечатление в их молодых сердцах. Каждое письмо, адресованное Кумашу Нурғалиевичу, бережно сохранялось. Вот некоторые из них:

“Здравствуй, брат! Пишет тебе Лиза Великанова. Когда я узнала, что ты вспомнил меня, заплакала. Ведь Вы тогда были очень тяжелые, и вот мы с Наташей Солодкиной дали свою кровь. Помню, стояли в лесу, а где – не запомнила. Только помню, когда Вы лежали на операционном столе, я работала операционной сестрой. Прошли годы, мы уже все бабушки и дедушки. После демобилизации жила в Москве, а потом вышла замуж, уехала с мужем в Таганрог. Сейчас нахожусь на пенсии, имею двоих сыновей и трех внуков. Муж умер от раны – у него был осколок в мышце сердца, дошел до аорты – и мгновенная смерть.

Так хочется встретиться с вами.

С приветом, Лиза, не судите строго за нескладное письмо”.

“Здравствуйте, многоуважаемый Кумаш, а также Ваша жена Канипа Айкеновна, все Ваши дети! Низко кланяюсь казахской земле за то, что она имеет таких сыновей и дочерей, сильных духом и волей. Большое спасибо Канипе Айкеновне, что она вместе с Вами создала такой дружный семейный очаг. Спасибо ей, что она подала Вам руку в жизни. Сколько у Вас силы и воли, что Вы стали настоящим человеком. Может, наша капелька крови с Наташей Вам подарила жизнь. Меня жизнь не баловала, но я тоже человек волевой и сильный, поэтому, наверное, еще живу на земле.

Ваша сестренка Лиза”.

“Кумаш Нурғалиевич!

На днях наши фронтовые друзья из нашего медсанбата переслали нам газету “Правда” от 26 июня. Прочитав Вашу замечательную статью, я испытываю большую радость. Радость за то, что и моя кровь помогла там под Ауце спасти Вам жизнь. Радость за то, что Вы стали таким нужным для людей и несете им столько добра. Радость за то, что у Вас такая хорошая и большая семья. Радость за то, что через столько лет и испытаний Вы помните о нас, медицинских сестрах. Значит и многие другие, вероятно, помнят.

Я бывшая медицинская сестра Солодкина. На фронте там меня все звали Наташей, хотя настоящее имя – Надежда. Мы живем под Киевом в г. Фастов, имеем дочь, сына и внука. Я проработала более 30 лет, но продолжаю трудиться, хотя и нахожусь на пенсии. Работаю в санэпидстанции. Муж тоже фронтовик и однополчанин.

Мы поддерживаем связь и встречаемся со многими друзьями, но, к сожалению, ничего не знаем о дальнейшей судьбе Молоденкова и Лизы Великановой. Нам доставляют большую радость встречи с фронтовиками-однополчанами и воспоминания о тех далёких и суровых годах. Если сможете, приезжайте к нам, мы будем очень рады.

Наша семья желает Вам, Кумаш Нурғалиевич, Вашей супруге, детям и внукам крепкого здоровья и настоящего большого счастья.

С большим фронтовым приветом, Зинченко (Солодкина) Надежда”.

На встрече в школе с.Слямпе, Латвия

В Латвии, в селе Слямпе, где младший сержант Нургалиев подавил фашистский дот, не забыли героя. После войны Пионерской дружине латышской восьмилетней школы села, где он был тяжело ранен, было присвоено имя воина Кумаша Нургалиева. Кумаш Нургалиевич приезжал в гости к ребятам, рассказывал о войне и о своей послевоенной жизни, о необходимости не смиряться с обстоятельствами, какими бы тяжелыми они не казались.

Со всех уголков бывшего огромного Союза писали ему проникновенные, полные искреннего восхищения письма незнакомые люди разных профессий и национальностей, посвящали ему стихи. Со многими из них со временем сложились у Нургалиевых самые крепкие дружеские отношения.

“Многоуважаемый Кумаш Нургалиевич! Я горжусь тобой как бывший фронтовик, бывший комсомольский работник. Я горжусь и про себя думаю – никогда и никому не говорил о том, что я помогал тебе в трудном и для тебя, и для всех нас сорок шестом найти себя в жизни, осуществить свою мечту: стать учителем, обладателем благороднейшей в нашем государстве профессии.

Пишет это письмо Николай Васильевич Дыхнов, бывший первый секретарь ЦК комсомола Казахстана. Может быть, не забыли меня? Моя судьба такова: после комсомольской работы с 1948 года на партийной работе в Казахстане, затем – в аппарате ЦК КПСС, а последние десять лет на дипломатической работе за рубежом. Теперь уже на пенсии, здоровье подкачало. Крепко жму руку и желаю так держать, как до сих пор.

Н. Дыхнов”.

“Многоуважаемый незнакомый брат Кумаш! Я также был на фронте – сражался у генерала И. Х. Баграмяна, многое видел и пережил. Но куда мне сравниться с Вами. Вы – настоящий патриот. Только наш советский человек способен на такое, что сделали Вы. Ваш подвиг достоин звания героя. Искренне желаю породниться с Вами. Я считаю Вас своим братом. Привет Вашему педагогическому составу (я ведь долгие годы преподавал музыку в школе-интернате).

*Остаюсь Ваш, Вартан Хоренович Матевосян,
заслуженный артист Армянской ССР”.*

“Если бы я мог, то собрал бы всех жителей Бурана, чтобы они низко склонили головы перед Вами.

*Пампушко Петр Иванович,
директор Глаковщанской восьмилетней школы,
Отличник народного образования Украинской ССР,
Черкасская область”.*

**Уважаемый Кумаш Нургалиевич!* В то время, когда Вы сражались пулеметчиком в 254-м гвардейском полку имени Героя Советского Союза Александра Матвеевича Матросова, я занимал должность заместителя командира по политчасти в этом же полку в звании гвардии майора. Я вследствие этого знал о Вашем подвиге и сообщал о нем в своих политдонесениях. Кроме того, мы с Вами разделили почти одинаковую судьбу, только я пострадал меньше. Вас искалечило на подступах к Риге, а меня через девять дней после ее освобождения на латвийском хуторе Жабри. Ночью, когда полк был окружен, и я возглавил прорыв кольца окружения, мы прорвались. В ту ночь за три приема меня прошило пулями и осколками 22 раза, в восьми местах поломало ноги, испортило глаза. После этого – тринадцать месяцев на госпитальной койке, девять операций и подготовка к поступлению в институт. Учился на вечернем отделении Омского педагогического института, по окончании работал директором ряда средних школ Омска. Горжусь Вами как однополчанином-матросовцем.

Малицкий Николай Ефимович, Омск.*

“Здравствуйте, уважаемый Кумаш Нургалиев!

Прочитал статью в газете “Правда” о Вашем подвиге, о тех муках и страданиях, которые Вы переживали в своих молодых летах в борьбе с самым коварным врагом – фашизмом на подступах к г.Ауце. Действительно, после такого тяжелого ранения Ваша жизнь чудом была спасена. Только большая сила, воля и мужество могла спасти Вас от смерти.

В том бою из нашей 1-й роты отдали свою жизнь за Родину несколько человек, и в Вашем возрасте погиб Яков Корнейчук, в то время комсомолец.

Таким образом, мы были в одном корпусе, и освобождали города: Ригу, Иелгаву, Бене, Ауцу и другие латвийские города.

После взятия г.Ауце наша армия вышла к берегу Балтийского моря, таким образом окружив фашистскую группировку под Либавой (Курляндская группировка).

Поэтому, когда читаешь Вашу статью, вспоминаешь те самые жестокие бои, которые были на нашем пути в нашей жизни во время Отечественной войны.

И я радуюсь за Вас, что Вы столько пережили и даже в таком состоянии стали очень полезным человеком нашему обществу, ведь столько пережить и найти силы у себя – это просто чудо.

Желаю Вам самого лучшего здоровья, больших успехов в Вашем благородном труде.

Ветеран Отечественной войны

Кузьма Федорович Бордин,

*1.07. 1978 г.**

Как никто не может дать другому того, чего не имеет сам, так не может развивать, воспитывать и образовывать других тот, кто сам не является развитым, воспитанным и образованным...

Он лишь до тех пор способен на самом деле воспитывать и образовывать, пока сам работает над своим собственным воспитанием и образованием.

А.Дистерверг.

Какими бы совершенными ни были технические средства, они никогда не заменят собой личности учителя – его идейной убежденности, эрудиции, его душевного тепла и внимания к ученику...

К. Нурғалиев.

Стратегия развития Бурановской школы под руководством К.Н.Нурғалиева включала в себя не только материально-техническое оснащение школы, но и *прогнозирование развития педагогического коллектива на основе подбора квалифицированных кадров.*

К.Нурғалиев был в постоянном поиске профессионалов, специалистов своего дела, последовательно проводил отбор педагогических кадров, формирование дееспособного и творчески настроенного учительского коллектива. Он отказывался от услуг иных выпускников педагогических вузов даже с блестящими дипломами, если в их глазах не видел света любви к детям.

“Первое мое знакомство с Нурғалиевым было не из приятных. Редакция республиканской газеты поручила мне расследовать жалобу двух молоденьких учительниц, уволенных из Бурановской школы. Я ринулся в село с решимостью сочинить фельетон об этом удельном князьке от педагогики, свившем феодальное гнездо в отдаленном районе. С ходу властвую в кабинет директора и задаю вопрос: как могло случиться, что в наше время, из нашей школы прогоняют молодых специалистов, не успевших даже...

Произнося свою запальчивую тираду, я, однако, смог заметить, что директор не только не обеспокоен появлением гневного корреспондента, но исполнен обезоруживающей добродушной иронии – он смотрел мне прямо в глаза и улыбался улыбкой человека, абсолютно уверенного в своей правоте. И когда я притормозил, он задал мне неожиданный вопрос:

– Знаете ли вы, что есть педагоги, которых нельзя подпускать к детям на пушечный выстрел? Да, у уволенных девушек есть дипломы, но морального права учить детей у них нет. За полгода они нам это доказали. Вы скажете, здоровый коллектив обязан заняться воспитанием бедных девушек. Но, пока мы воспитываем невоспитанных учительниц, они принесут много вреда детям. Мы предлагали им устроиться в селе на другие должности – они посчитали это обидным.

Очень спокойно и убедительно доказал он мне несостоятельность жалобы, которая привела меня в Буран.

Переубеждал меня и весь облик этой школы. Я ходил по кабинетам, встречался с учителями и все больше проникался доверием к тем, кто здесь работает. Оказалась, две трети здешних педагогов – бывшие ученики Нурғалиева. Некоторые, закончив вузы и получив направление в городские школы, предпочли вернуться “к Нурғалиеву”. В Маркакольском районе преподавателей не хватает – физиков, математиков, учителей иностранных языков, а в Бурановской школе штаты заполнены. И если какой-то другой школе района требуется директор или завуч, то эти кадры чаще всего берут “у Нурғалиева...” (А. Розанов).

Раиса Филипповна Краснова-Премина, учитель Бурановской средней школы, Отличник Народного просвещения КазССР, вспоминает: "Самая первая встреча с этим удивительным человеком произошла еще в Сорвенке. Когда зимой меня перевели в Орловскую школу, мы остановились погреться в Сорвеновской школе. Я зашла в учительскую, за столом сидел молодой человек, симпатичный парень. От него исходило какое-то обаяние. Но тут заходит учительница и говорит, что все дети разбежались с уроков, приняв нас за врачей, которые будто бы ставят уколы. Мы над этим посмеялись и уехали. Когда этот молодой человек был назначен в нашу школу директором, я вспомнила этот случай. В начале Кумаш Нургалиевич ознакомился с работой коллектива учителей, только после этого он начал собирать нас на различные совещания.

Кумаш Нургалиевич много сил и времени потратил на сплочение коллектива. Почти все праздники мы встречали всем коллективом, и раз за разом у нас растаял лед отчуждения. Главное – он научил нас работать в полную силу, творчески, быть требовательным к себе и к своей работе..."

Кумаш Нургалиевич подчеркивал, что каждый учитель представляет собой чрезвычайно важное звено в системе обучения и воспитания школьников. Именно поэтому создание школы он начал с подбора самых лучших педагогических кадров. Людей с огнём деятельности в глазах, жаждой познания Кумаш Нургалиевич собирал отовсюду. Из Курчума, например, пригласил Шарипу Ахметову, из Жанааула – Шолпан Боранкулову, из Кальджира – Назипу Алханову, из Алексеевки – преподавателя немецкого языка Екатерину Андреевну Алёшину. Уговорил переехать в Буран аспиранта Майты Юсупова, из Алматы пригласил Нуртаса Кастеева – сына известного художника Абиляхана Кастеева. В школе по приглашению Кумаша Нургалиевича работал даже учёный, преподаватель КазГУ имени Кирова Джампеис Карагусов.

Однако в формировании педагогического Кумаш Нургалиевич руководствовался не столько громкими именами, дипломами или регалиями, сколько внутренними качествами людей, их стремлением и умением работать с детьми.

"...Вечерами возле клуба шли волейбольные баталии. Зачинщиком их был совхозный шофер Попов. Однажды после игры Нургалиев подозвал его: "Виктор Алексеевич, идите к нам учителем физкультуры". – "Педагогического образования нет". – "Зато дети вас любят..." Вскоре ученики во главе с Поповым уже занимались переоборудованием школьного физкультурного зала.

Примерно так же стали преподавателями труда плотник Винокуров, шофер Абрамов. Директор совхоза как-то посетовал: "Лучших работников переманиваете". Нургалиев в ответ рассмеялся: "Неужели вы не хотите, чтобы ваших детей учили талантливые люди? Да мы же для вас и учим..." (О.Володин).

А через 30 лет Кумаш Нургалиевич напишет:

"...Уже сменились целые поколения учителей, кто уехал, кто на пенсии, кого уже нет с нами, но я, чем дальше, тем больше тоскую по коллективу двадцатипяти-тридцатилетней давности. По тем, с кем начинал. Я ведь не только руководил ими, сам учился у них. Пусть это и займет много места, но я все же перечислю их имена. Не ради даты, просто, чтобы знали, если прочтут, в родной школе их не забыли, они для нас – образцы учителя..."

Вместе с ним рука об руку в разные годы в период с 1957 года трудились

Аверчук Нина Антоновна,
Абашина Нина Ивановна,
Абиханова Нурима Карапиевна,
Абрамкина Валентина Васильевна,
Айкенева Канипа Айкеновна,
Акрамова Асия Акрамовна,
Александренко Александр Федотович,
Александренко Лидия Павловна,
Алибеков Ракбай Изетович,
Алимбаева Гульбаран,
Афанасьева Валентина Ивановна,
Ахметова Шарипа,
Аязбаева Калимаш,
Багенов Кабдылашим Багенович,
Бастаубаев Абылхан,
Бастаубаева Балкаш,
Батаев Абдрахман Батаевич,
Бердюгин Виктор Васильевич,
Бердюгина Валентина Тимофеевна,
Богданова Анна Ивановна,
Бондарчук Зинаида Григорьевна,
Выборов Александр Николаевич,
Давыденко Иосиф Дмитриевич,
Давыденко Светлана Петровна,
Дианова Таисия Ивановна,
Долгополова Татьяна Ивановна,
Дудченко Раиса Александровна,
Дюсупов Майты,
Еремеева Екатерина Григорьевна,
Ермекова Балхия,
Жармуханбетов Казбек Нуртаевич,
Жумадилов Булат Жакеевич,
Жуманова Болган Жумановна,
Исин Ахит,
Кадетская Валентина Ивановна,
Кайгородова Любовь Леонидовна,
Кайгородова Раиса Федоровна,
Какимова Зубайна Какимовна,
Каменская Тамара Николаевна,
Кастеев Нуртаз Абылханович,
Каширина Ольга Федоровна,
Комов Федор Михайлович,

Комова Анастасия Илларионовна,
Копытин Александр Федорович,
Копытина Лия Григорьевна,
Красильников Юрий Александрович,
Краснова Лидия Васильевна,
Курманова Раиса Ибрагимовна,
Кыстаубаев Жомарт Какиевич,
Медеубаев Мурат Манапович,
Молдажанова Галия,
Мухамеджановы Асия и Адия,
Омаров Калихан,
Поваляева Галина Андреевна,
Погожев Петр Степанович,
Погожева Анна Ивановна,
Попов Виктор Алексеевич,
Премина Раиса Филипповна,
Проскуряков Павел Яковлевич,
Раисов Муталь Раисович,
Сагандыкова Раиса,
Сагитова Жанылыс Сагитовна,
Саинов Ерлен Баянгазинович,
Саутпаев Адильбек Шериязданович,
Сидоренко Любовь Андреевна,
Сотников Василий Яковлевич,
Стрехо Валентина Александровна,
Султанбеков Турсунхан,
Тарасенко Анна Ивановна,
Тлеубергенов Абдугалий Брашович,
Тлеубергенова Гульнара Тулемысовна,
Троицкий Леонид Константинович,
Турганбаев Мамырбек,
Турсунгожин Сакен,
Турсунгожина Клара Хамзиновна,
Увазирова Атифа,
Хиврич Анна Павловна,
Целикова Елена Макаровна,
Целовальникова Людмила Федоровна,
Целовальникова Татьяна Федоровна,
Чукетаев Мурат,
Шакиров Сагиолда,
Шпаков Борис Власович,
Шубин Евгений Николаевич.

Боран орта мектебінің педагогикалық ұжымы, 1957-58 оқу жылы.

Педагогический коллектив школы был приобщен к опыту других педагогов не только своей области, республики, но и всего Советского Союза.

“Бактикамал Дюсембаева работала с прославленным директором Бурановской школы 26 лет, была его первым заместителем по учебно-воспитательной работе. Вспоминает о том, что ежегодно после летних каникул, ожидая Кумаша Нургалиева из отпуска, готовились к своеобразным сюрпризам. Дело в том, что, где бы ни бывал, где бы ни отдыхал этот неутомимый человек, везде собирал, как пчела нектар, методические новшества, привозил домой целый воз новых впечатлений, планов, идей.

В начале шестидесятых годов, например, когда на весь Союз гремел, безусловно, прогрессивный Липецкий метод, Кумаш Нургалиев направил туда за опытом Лио Григорьевну Копытину. Ниетпаев ездил в Уфу за методикой Шаталова. Посланцы села Буран ездили в Ульяновск, Новосибирск. Разработкой собранного таким образом богатейшего материала занимался весь учительский коллектив. Канипа Айкеновна подтверждает: на курорте её супруг проходил интенсивное лечение и отдыхал только первые 10 дней. Затем совершал ознакомительные экскурсии по лучшим школам города, НИИ педагогического профиля. Как ребенок, радовался каждой находке, свежей и интересной идее” (Ш.Азмухамбетов).

“...У него была любимая присказка: “Колесо времени крутится, не останавливаясь ни на миг”. Для нас было важно не отстать от этого процесса. Это был призыв. Мы, учителя, старались максимально использовать накопленные в школе богатейшие наглядные и технические средства, постигать смысл нововведений. Кроме того, в периодических изданиях образовательного профиля, в методической литературе стремились находить нечто своё, интересное и полезное. Радовались своей находке, своему вкладу, общему для всех движению вперёд. Особенно, если наши находки положительно оценивались нашим наставником-руководителем...” (Ш.Боранкулова).

Большую роль в интеграции педагогической науки и практики К. Нургалиев отводил методической службе и возможностям школьной библиотеки. Под его непосредственным руководством регулярно организовывались обсуждения педагогических новинок, выставки научно-педагогических монографий и педагогической публицистики, готовились аннотации статей из методических и педагогических журналов, материалы о лучших учителях.

Критическое восприятие традиционной системы управления школой, когда в руках завуча по учебной работе были сосредоточены контрольные функции по всем предметам, Кумаш Нургалиевич реорганизовал вопреки типовому штатному расписанию структуру внутришкольного управления.

“...В педагогическом коллективе, который возглавляет Кумаш Нургалиевич, 80 учителей и воспитателей. Как дойти до каждого из них, помочь каждому в профессиональном совершенствовании и повышении идейно-теоретического уровня?

Опыт убедил Нургалиева, что это следует делать, прежде всего, через методические объединения учителей определенных классов и предметов, а также классных руководителей, воспитателей групп продленного дня. Постоянная забота о повышении роли объединений и авторитета их руководителей позволяет оперативно и, главное, более конкретно и деловито решать насущные вопросы содержания и методики, как преподавания, так и воспитания, выявлять и распространять” положительный опыт, обнаруживать пробелы, упущения и своевременно их исправлять...” (О.Володин).

По каждому отдельному предмету были назначены методисты-наставники, способные со знанием дела оказывать помощь коллегам в организации учебно-воспитательного процесса. На регулярных заседаниях методических объединений учителей-предметников рассматривались актуальные вопросы педагогической теории и практики; традиционными были обзоры новинок педагогической литературы и прессы.

Самостоятельно существовали профильные методические советы учителей смежных специальностей по ряду направлений: гуманитарному, естественно-научному, химико-биологическому, профессионально-трудовому, музыкально-эстетическому.

Предметом профессионального обсуждения становились новаторские методики обучения и воспитания, материалы научно-практических и научно-методических конференций. Осуществлялась адаптация передового педагогического опыта к конкретным условиям школы и анализировался ход его внедрения в учебно-воспитательный процесс.

Формы и методы педагогического управления профессиональным ростом учителей широко варьировались: практиковались открытые уроки, индивидуальные консультации методистов, разбор дидактических задач и ситуаций школьной жизни, коллективное обсуждение педагогической литературы, организация самообразования учителей.

"Назовем лишь некоторые вопросы, обсуждавшиеся методсоветом:

- Материалы и рекомендации состоявшейся в Ташкенте Всесоюзной научно-практической конференции по изучению и преподаванию русского языка в нерусских школах.

- Опыт передовых школ по применению воспитательной системы В.А.Сухомлинского.

- Труды Ю. К. Бабанского по проблеме оптимизации учебно-воспитательного процесса и опыт их реализации.

- Пути преодоления формализма в оценке труда учителей и учащихся.

- Пробелы в знаниях учащихся по отдельным предметам, их причины и пути преодоления" (О.Володин).

Кумаш Нургалиевич считал, что педагогический труд по своей сущности очень близок к научному исследованию. Исследовательская позиция педагога виделась директору в установлении причинно-следственных связей между явлениями, в анализе фактов, в осуществлении прогностической функции школы и оптимального управления учебно-воспитательным процессом.

Кумашем Нургалиевичем была заложена традиция проведения в школе научно-практических конференций. Он был организатором целого ряда региональных, областных, районных семинаров и конференций. В 1982 году свыше 160 руководителей школ и районных отделов народного образования побывали в Бурановской средней школе на семинаре-совещании. Много ценного по улучшению идейно-политического, трудового и нравственного воспитания, по совершенствованию внутришкольного руководства и контроля почерпнули они из опыта работы этой школы. Мнение участников семинара-совещания было единодушным: "Все, что мы здесь увидели – будущее наших школ".

Практическое объединение усилий науки и практики в совершенствовании деятельности школы Кумаш Нургалиевич видел во взаимодействии школы и вуза. Усть-Каменогорский педагогический институт и Бурановскую среднюю школу связывало многолетнее сотрудничество в организации учебно-воспитательного процесса вуза и школы: на базе школы проводилась педагогическая практика студентов, осуществлялась профорientационная работа среди выпускников и внеконкурсный набор абитуриентов: в Усть-Каменогорском педагогическом институте по заказу школы шло профессиональное обучение необходимых школе специалистов и т.д.

“Разнообразие педагогических почерков, стилей, профессиональных пристрастий и создает в школе ту атмосферу творчества, потребности во взаимном общении, которая так поражает гостей. Поначалу кажется, что это специально “подстроено”: чуть ли не на каждой перемене о чем-то спорят, что-то опровергают. А рабочий день часто начинается с того, что вслед за приветствием раздается:

– Вы смотрели вчера?

– Вы читали в последнем номере “Простора”?..

Пожив в школе несколько дней, познакомившись с коллективом глубже, начинаешь понимать, что для учителей это естественно. Они интересны друг другу и профессионально, и по-человечески, им есть что сказать друг другу. Они много читают, и в этом тоже заслуга директора. Как-то зашел он в библиотеку (а школьная библиотека насчитывает более восьми тысяч томов), полистал формуляры учителей, и на очередном педсовете между делом бросил:

– Надо находить время для чтения. Ребята больше нас общаются с книгой. Это не дело...

Мягко, без нажима, ни к кому персонально не обращаясь, никого не клеймя. Но урок это был хороший, особенно для молодых. Поэтому и не скучно педагогам друг с другом, поэтому и интересны они ребятам.

...Кумаш Нургалиевич не устает повторять своим коллегам:

– Учитель воспитывает всем своим существом!

И когда он посещает урок, – не методика интересует его в первую очередь, а характер общения учителя с классом. Знает ли педагог ребят, их интересы, их трудности, как разговаривает с ними, что советует (на уроке, считает директор, обязательно надо дать совет – и не всем вместе, а каждому в отдельности). Увидел однажды, как молодая учительница, не отрываясь от доски и журнала, целый урок напряженно теребила детей: ответь, напиши, вычисли. И ни одной улыбки, ни одного “лишнего” слова – как будто перед ней маленькие компьютеры, а она давала им продуманную, сложную программу. После урока директор сказал мягко:

– Хороший у вас был урок с методической точки зрения, многое сделали, успели. Вот только теплоты побольше бы к детям. Очень холодно было на уроке. Вы даже не заметили, что Омар Сеитов сидел огорченный и ни разу руку не поднял... У него вчера отца увезли в больницу...” (Н.Иванова, В.Садовщикова)

"...Среди учителей, которые ехали в Бурановскую среднюю школу на областной семинар, было немало скептиков. Что бы там ни говорили, как бы ни стремились выровнять условия труда в городской и сельской школе, а село есть село. И материальная база не та (где же найдешь в селе таких богатых шефов, как огромные промышленные предприятия?), и окружение не то – ни библиотеки, ни театра, ни Дома культуры. Конечно, в самой школе могут быть и хорошие учителя, и кружки, и интересная внеклассная работа...

А через два дня, когда семинар завершал работу, один из скептиков – директор Усть-Каменогорской школы – сказал:

– Спасибо вам, Кумаш Нурғалиевич! Спасибо вашим коллегам! Мы увидели в реальности школу будущего.

Ему дружно захлопали: это ощущение разделял каждый гость...

...Ни на минуту не забывает директор о главном: развитии личности учителя, обогащении его методического мастерства. Техника для него – лишь вспомогательное средство. Вот короткие отрывки из его записей на уроках: "Высокий научный уровень. Учитель прекрасно владеет своим предметом"; "Быть свободнее на уроке. Очень официальный тон. Видеть ребят на задней парте"; "Попросить поделиться опытом на методобъединении. Много современного материала на уроке, учебник широко дополняется фактами из периодической печати". Есть и такие записи: "Побеседовать. Дать наставника".

Руководитель современной школы, Кумаш Нурғалиевич знает, как важен в коллективе ансамбль единомышленников. В результате он пришел к идее разработки долговременной программы дифференцированного обучения педагогических кадров, рассчитанной на весь период трудовой деятельности с учетом стажа, интересов, склонностей и способностей учителей. В 1987 году в школе из 90 членов педагогического коллектива 85 были выпускниками этой школы.

"В одиночку мы ничего не сделаем", – любит он повторять. И потому стремится в каждом учителе развивать творческое начало, выявить и укрепить наиболее сильную сторону. Одной молодой учительнице сказал как-то: "Зачем копируешь? Ты это делаешь по-своему и не хуже..." Такая позиция руководителя и способствует тому, что в отдаленной сельской школе трудится коллектив, словно специально подобранный из талантов. У каждого учителя здесь – свое неповторимое лицо.

Так, химик Г.Отеева основное внимание уделяет раскрытию мировоззренческих вопросов курса, овладению общеучебными навыками и умениями. От ее учеников не услышишь простого пересказа учебника. Каждое положение требуется доказать, обосновать.

У учителя географии Д. Кабатова – свой метод: воспитание любви к предмету через любовь к своему краю. Исходил с ребятами все окрестности, бывал в областном центре, в столице республики. Урок на любую тему – это непременно рассказ и о стране, и о родном крае как части нашей великой Родины – СССР. С младших классов воспитывает педагог чувство семьи единой" (Н.Иванова, В.Садовщикова).

«...От с. Буран до районного центра 75 км, до областного – 350, до Алама-Аты – свыше 1,5 тыс., до Москвы – без малого 4 тыс. км. И в том, что в этой далекой глубинке педагогический коллектив работает творчески, с учетом опыта, достижений коллег из крупных центров, и, прежде всего Москвы, по-деловому откликается на их инициативы, несомненная заслуга директора Нургалиева.

Он внимательнейшим образом следил за педагогической печатью и литературой, ценные новинки доводил до членов педколлектива, непрестанно заботился о том, чтобы все полезное, проверенное опытом применялось с учетом местных условий в его школе» (О.Володин).

Бурановская сельская школа была своеобразным полигоном, экспериментальной площадкой для Восточно-Казахстанского областного института усовершенствования учителей: здесь проводились районные, областные, региональные конференции учителей, проходили августовские педагогические чтения, обобщался опыт отдельных учителей, осуществлялась подготовка методических рекомендаций и т.д.

Мария Никитична Кузьмина, кандидат педагогических наук, первый проректор ВКГУ, вспоминает: «Кумаша Нургалиевича очень волновали проблемы учителя, и поэтому он часто бывал в нашем педагогическом институте, охотно сотрудничал с нашими преподавателями, студентами. Мы очень часто консультировались с ним по различным вопросам, в частности, кто и почему виноват в том, что в школу иногда приходят такие учителя, которых называют «педагогический брак». Он никогда не брал к себе в школу учителя до тех пор, пока окончательно не убеждался, что этот человек готов к работе с детьми, готов к такому почетному званию, как «учитель». Мы ему говорили, что школа иногда дает плохо подготовленных выпускников, мы всегда долго дискутировали по этому вопросу. Однажды я была на встрече Кумаша Нургалиевича с будущими историками. Студенты задавали вопросы, он отвечал, но после встречи я заметила, что он чем-то недоволен. Когда я спросила его об этом, он ответил, что расстроен тем, что не заметил у ребят блеска в глазах, когда они говорили о школе, а без этого блеска нет настоящего учителя. Кумаш Нургалиевич всегда нам говорил, что не надо выпускать таких учителей, которые не смогут принести пользу школе, детям. «Лучше никакого учителя, чем плохого, который принесет больше вреда, чем пользы», – говорил он всегда.

Вспоминая все те встречи, я для себя сделала вывод, что Народный учитель Нургалиев преподавал нам несколько очень важных уроков.

Первый его урок – это то, что человек, получивший диплом учителя, должен всю свою жизнь подтверждать право учить других, одного диплома очень и очень мало. Вот именно таким учителем и был Кумаш Нургалиевич.

Второй урок – это учить будущих учителей так, чтобы у них «появился блеск в глазах». Ведь вся педагогика, по словам известного болгарского ученого, держится на «блеске глаз».

*Из воспоминаний Екатерины Андреевны
Алешинной, учителя немецкого языка
Бурановской средней школы, Отличника
Народного просвещения КазССР, Ветерана
труда, Старшего учителя:*

«...В 1960 году я, после окончания института иностранных языков в Алма-Ате, вернулась в родную Алексеевскую школу учителем немецкого языка. В то время учителей с высшим образованием, работающих в селе, было очень мало, и их действительно ценили. В школе, зная, что у меня хорошие организаторские способности, основательно загрузили общественной работой. Работала в две смены, в вечерней школе, в Доме пионеров вела кружковую работу, являлась членом райкома комсомола. Скучать было некогда, крутилась, как белка в колесе.

Мы, молодые учителя, работали с полной отдачей сил и знаний. Тогда молодой учитель думал не о зарплате, а о мнении родителей, общественности и учеников. Мы помнили, что учитель всегда на виду.

По опыту моей работы был выпущен плакат, который попал в школы области, в том числе и к Кумашу Нургаалиевичу, у которого всегда была цель – создать работоспособный коллектив. После этого он пригласил меня в свою школу. Так, из-за того плаката, я и переехала работать в Бурановскую школу.

С первого взгляда, что бросилось в глаза в Бурановской школе – это порядок, чистота и уют. Кумаш Нургаалиевич умел уговаривать и убеждать. Позднее я поняла, что Кумаш Нургаалиевич создавал коллектив целеустремленных, одержимых работой учителей, потому что он сам был таким же. Жизнь учителей была насыщенной, чувствовалась ответственность и гордость за свою работу, и во всем этом была его направляющая рука.

Руководствовались мы всеми новшествами, появлявшимися в школьной жизни страны. Откуда бы ни приехал Кумаш Нургаалиевич, он привозил передовой опыт работы лучших школ страны. И все это внедрялось в школьную жизнь. В школе постоянно проводились мероприятия районных и областных масштабов. Наши учителя с честью выходили из этих ситуаций. Кумаш Нургаалиевич стремился, чтобы его стараниями коллектив единомышленников был отмечен какими-то наградами. Особенно это был стимул для молодых. В коллективе учителей своим трудом выделялись такие члены коллектива, как Г.А.Аверчук, Ш.А.Ахметова, Г.Ж.Батымбаева, О.И.Богданова, А.И.Голосова, Т.И.Долгополова, Б.А.Дюсембаева, Б.Жуманова, В.А.Капырина, Н.У.Кокумбаев, А.В.Краснова, Е.С.Никифорова, Т.А.Орынбаев, Р.Ф.Премина, П.С.Погожев, В.А.Попов, М.Р.Райымов, Ж.Сагитова, Н.И.Шаповалова, А.А.Щелкунова, М.Юсупов. Хочется сказать доброе слово о бессменном завуче школы Лии Григорьевне Копытиной. Если бы взять образец завуча по учебной работе, я бы сказала – это Лия Григорьевна. Она и была этим образцом...»

*Из воспоминаний Валентины Алексеевны
Капыриной, с 1972 г. учителя математики
Бурановской средней школы, Отличника
просвещения КазССР, Старшего учителя:*

«...С 1972 года и по сей день я работаю в одной школе, в многопрофильной школе Кумаша Нургаалиева, которая стала мне родной.

Первая встреча с директором школы Кумашем Нургаалиевичем произошла в его кабинете 5 сентября 1972 года. Директор сидел в своем кресле, рядом с ним стояли костыли, в кабинете находилась его первый заместитель – Копытина Лия Григорьевна. Так как учебный год уже начался, то первый вопрос ко мне был, почему я опоздала. Я ответила, что Буран, как иностранное государство, туда просто так не попадешь, и пропуск мне оформляли целых 10 дней. Этот ответ вызвал улыбки. Я родилась в Катоне, недалеко от родного села Кумаша Нургаалиевича – Сорвенок, он “окрестил” меня “землячкой”, так и звал меня почти все время нашей совместной работы.

Мне дали уроки математики в 6-7 классах. В классах было по 38-40 учащихся, приходилось работать много. Вначале было очень тяжело. С первых дней моей работы уроки очень часто посещала Лия Григорьевна, каждый из них затем разбирали детально, до мелочей. Это и заняло, и расстраивало, но помогало в работе, видны были все ошибки, промахи, да и успехи тоже.

В то время мы занимались по кабинетной системе. У меня был свой кабинет математики, который пришлось оборудовать с нуля. Работали там все: и дети, и родители, и сама, и даже мой муж. Чертили таблицы, делали модели, составляли дидактические и раздаточные материалы – и все это своим трудом, своими руками. В кабинете все стены были увешаны различными таблицами, справочными материалами. Кабинеты по тем временам считались хорошими, а если учесть богатую материальную базу самой школы, разнообразие ТСО, которые использовались уже тогда, то каждый урок приносил что-то новое в мой опыт и знания моих учеников. На уроках применяли магнитофоны, кодоскопы, эпидиаскопы, кинофильмы, все это работало, функционировало и удивляло приезжих гостей. Их тогда было много.

Мы постоянно изучали опыт работы учителей-новаторов всего Советского Союза и применяли их в своей работе на уроках и вне уроков. Было трудно, мы втихомолку возмущались, ворчали, но как же было приятно, и какая гордость нас охватывала, когда хвалили, ставили в пример, учились потом уже у нас. Мы умели и работать, и отдыхать.

Душой всего этого был наш директор – Кумаш Нургаалиевич...”

*Из воспоминаний Мосиной (Целовальниковой)
Людмилы Фёдоровны, с 1968 г. учителя
Бурановской средней школы, организатора
внеклассной работы:*

“В Бурановскую среднюю школу имени В.И.Ленина я попала в 1968 году, по распределению госкомиссии после окончания Усть-Каменогорского пединститута. Помню, 15 августа состоялась беседа с директором школы Кумашем Нурғалиевичем Нурғалиевым. Конечно же, много слышала о нем, о его требовательности, строгости, естественно, очень волновалась.

Мы, 8 молодых специалистов, влились в педколлектив школы, который к нам отнесся внимательно и доброжелательно. Школа нас поразила своей чистотой, опрятностью, дисциплиной и порядком.

Кумаш Нурғалиевич Нурғалиев создал хороший педагогический коллектив. Проработав в школе 3 года, я помню, что учителя относились друг к другу с пониманием, уважением, помогали друг другу, жили очень дружно.

Кумаш Нурғалиевич старался в педагогическую работу коллектива (как в учебный, так и в воспитательный процесс) внедрять самые передовые, новые технологии. Бурановская средняя школа была первой во всех начинаниях. В 1968-69 годы вся школа работала по липецкому методу, осваивали кабинетную систему.

Помню, как мы создавали музей В.И.Ленина в школе. Это была заветная мечта Кумаша Нурғалиевича. В те годы воспитание молодежи на примере В.И.Ленина было актуально.

В декабре 1968 года он летит в Москву в командировку, берет Муталая Раисовича Раисова, завуча по учебной работе по казахским классам, и меня – организатора внеклассной работы. Задача была не из легких: нужно было собрать материал о В.И.Ленине, продумать все экспозиции, разместить все так, чтобы соответствовало требованиям музея. Работали долго, кропотливо, за образец брали музей В.И.Ленина в г.Ульяновске, из которого мы привезли много материала. Оформление музея Кумаш Нурғалиевич держал под своим контролем. Музей В.И.Ленина был открыт – это было детище Кумаша Нурғалиевича, гордость школы.

В Москве он также отправил меня в Московский Дом пионеров с целью изучения их опыта работы, а впоследствии – использования и применения его в работе пионерской организации Бурановской средней школы. Он считал, что наши сельские дети должны иметь все, что имеют московские школьники.

Кумаш Нурғалиевич мог решить любой вопрос. Он имел огромный авторитет в селе, районе, области, пользовался всеобщим признанием и уважением, основанный на личных качествах организатора и руководителя, способного воплотить в жизнь новые вещи и начинания. Кумаш Нурғалиевич обладал огромной силой воли, жизнелюбием. Он всю свою жизнь посвятил самому любимому делу – воспитанию Человека с большой буквы.”

*Из воспоминаний Пузаковой
(Целовальниковой) Татьяны
Фёдоровны, выпускницы
Бурановской средней школы
1965 г., директора ГУ «Начальная
школа № 1» г. Зырянска:*

“...В жизни каждого человека есть период, который остаётся памятным на всю жизнь. Для меня – это школьные годы. Интересные, содержательные, познавательные, годы, которые определили мою профессию на всю жизнь. Всё это потому, что в организации учебных занятий, трудовых дел, развитии художественных и физических способностей в нашей школе было продумано всё до мелочей. Необыкновенно требовательным и в то же время добрым, строгим и умеющим нас понимать директором – Кумашем Нурғалиевичем Нурғалиевым.

Далёкая от областного центра, наша школа уже в те давние годы была оснащена техническими средствами, спортивным инвентарём, одним словом – материальная база уже тогда была на самом высоком уровне.

Кумаш Нурғалиевич очень любил порядок во всём. Во дворе школы – деревья, кустарники, цветники, спортивный городок, два учебных корпуса, и он успевал своим проницательным взглядом увидеть всё.

Музей имени В.И.Ленина, прекрасная, содержательная библиотека, актовый зал, спортивный зал – всё это принадлежало детям. Самоуправление в школе процветало, мы считали себя хозяевами в школе, нам доверяли. Команду педагогов он определял себе сам: это выпускники родной школы и избранные из разных вузов страны молодые педагоги.

Очень серьёзное внимание Кумаш Нурғалиевич уделял трудовому воспитанию. В весеннее время нас посылали на сакман, мы помогали совхозу во время стрижки овец; осенью – в уборке урожая. Мудрость директора: нам, молодым, было хорошо общаться друг с другом, мы и не замечали трудностей, а взрослым оказывали неоценимую помощь.

Мы не считали Кумаша Нурғалиевича инвалидом. Он всегда был безукоризненно, опрятно одет, с идеальной стрижкой, бодр, свеж, уравновешен. Он очень любил, когда мы пели, танцевали, тогда его глаза блестели особенно. Очень строго спрашивал с нас за учёбу, организовывал достойный отдых – выпускные вечера, начало учебного года, День чести школы – это были праздники всего села, от мала до велика.

Теперь вот я уже 14 лет работаю директором Государственного учреждения «Начальная школа № 1» города Зырянска. Часто сверяю свои педагогические шаги с большими делами Кумаша Нурғалиевича, ведь это он много лет назад сказал на одном из праздников дня Учителя: “Таня, ты обязательно будешь директором школы”.

В своей школе я рассказываю детям о замечательном человеке, педагоге, моём директоре – Нурғалиеве Кумаше Нурғалиевиче.”

Из воспоминаний Поваляевой Галины Андреевны, выпускницы Бурановской средней школы, затем – заместителя директора по воспитательной работе:

“Когда Кумаш Нургалиевич в 1957 году был назначен директором Бурановской средней школы, я училась в 9 классе. Он преподавал у нас историю.

Буран – небольшое село, расположенное в живописном уголке, с одной стороны которого проносил свои могучие воды Черный Иртыш, а с другой – текла хрустально-чистая горная река Кальджир. Через эту красоту Кумаш Нургалиевич и нашел дорожку к нашим сердцам. Он на своих уроках формировал удивление, изумление, благоговение перед красотой и величием родного края. А потом он подводил нас к мысли, что главное в жизни человека – идейность, его поступки, поведение, цель, жизнь во имя убеждений.

Он стремился к тому, чтобы перед сознанием учащихся исторический процесс раскрывался через конкретные человеческие действия, яркие, полные страстей, мыслей и чувств. На его уроках история становилась реально переживаемым событием. Поэтому его рассказы о людях, их судьбах в разные исторические времена, воспоминания о фронтовых друзьях никого не оставляли равнодушным, безразличным. Отношения с учителем на уроке были легкими, эмоциональными, абсолютно доверительными. Красивая, обаятельная улыбка учителя, вовремя произнесенная шутка поддерживали нас, позволяли чувствовать себя свободно, раскованно.

Позднее, когда я проходила по жизни рядом с Кумашем Нургалиевичем коллегой, я поняла, что встречи с детьми для него были минутами отдыха, теплоты, душевного общения. Его интересовал каждый ребенок: чем он живёт, что его волнует и интересует, какие у него радости и невзгоды. И поэтому он делал всё, чтобы детям было интересно жить и учиться в стенах родной школы.

Считаю, что мне очень повезло. В самом начале жизненного пути я встретила человека, который дал мне веру в себя, заложил фундамент многих качеств, ими я руководствовалась как в личной жизни, так и профессиональной деятельности. В Бурановской средней школе я возглавляла комсомольскую организацию и работала при непосредственном участии Кумаша Нургалиевича во всех молодежных делах. Гораздо позже заговорили о педагогике сотрудничества. А я уже тогда, в те далекие годы, была членом оперативного совещания при директоре и наравне с учителями участвовала в обсуждении школьных проблем.

Для Кумаша Нургалиевича важным было всё: как мы готовимся к конференции, вечеру или спортивным мероприятиям. Мне тогда казалось, что это мы проявляем такую самостоятельность – теперь я понимаю, как тонко и чутко все наши молодёжные начинания направлялись рукой учителя. Я помню, как мы свободно входили в кабинет директора и говорили: «А у нас есть идея». «Ну-ка выкладывайте, я вас слушаю», – с обаятельной улыбкой говорил Кумаш Нургалиевич. Как правило, поддерживал, а главное, он никогда не соглашался с «серым», «средним» уровнем организации любого дела.

... Вернувшись в родную школу после окончания института, я уже более осознанно восприняла стиль и методы руководства Кумаша Нургалиевича.

Своей главной задачей руководителя школы Кумаш Нургалиевич считал создание команды педагогов, которая полностью разделяла бы его педагогические убеждения. Поэтому индивидуальные, откровенные, душевные беседы, где он объяснял суть своего видения педагогического процесса, – это был главный метод работы с учителями. Одни беседы оставляли в душе радость, другие – огорчения. Но в целом он собрал вокруг себя единомышленников, которые любили школу, детей, были беззаветно преданы своей профессии, как и Кумаш Нургалиевич.

Специфической чертой его стиля являлось то, что он работал на будущее. Его глубокое убеждение, что педагогика должна стать наукой для всех: и для учителей, и для родителей – выражалась в том, что в работе педагогических советов, общественных организаций участвовали родители, учащиеся старших классов. Действующие тогда нормы, регулирующие жизнь школы, не предусматривали должность заместителя директора по воспитательной работе, однако в своей школе Кумаш Нургалиевич такую должность ввел, и мне выпала честь несколько лет отработать с Кумашем Нургалиевичем в этом качестве. Его рабочий кабинет был своего рода лабораторией, где были сосредоточены книги о новейших успехах и достижениях педагогической науки, тысячи выписок из журналов, газет, педагогические сочинения о предметных уроках, словари, научная литература. С каждым учителем проводились интересные беседы по различным проблемам, у каждого он формировал свой неповторимый педагогический стиль, выстраивал для учителя индивидуальную дорожку к Мастерству. Ни одна новинка не проходила мимо внимания директора. А потом всё это превращалось в тысячи разнообразных дел, и при этом всегда на первом плане была перспектива развития коллектива. В основу практического планирования закладывались раздумья над тем, что надо сделать завтра, через месяц и через год, к чему должен стремиться коллектив. Кумаш Нургалиевич убеждал коллег, что они должны воспитывать гражданина будущего – ведь ученикам жить и творить в завтрашнем дне, который будет и лучше, и совершеннее технически, и сложнее настоящего.

Для меня Кумаш Нургалиевич – это идеал духовной красоты. Его взгляды, идеи, стиль руководителя и мудрого наставника, надежного товарища – остаются для меня дорогими и священными по сей день."

*Из воспоминаний Танарыковой Нургизы,
выпускницы Бурановской средней школы 1967 г.,
учителя русского языка и литературы Боль-
шенарымского сельского лицея:*

«...Облака-память уносят меня в далекое и безмятежно-счастливое время, называемое школьными годами. И чем дальше я отдаляюсь от них, тем ярче вырисовывается в памяти фигура человека, которому благодарные ученики обязаны своим духовным ростом, становлением в творческую личность. Да, это Кумаш Нургаалиевич Нургаалиев! Личность неординарная, имевшая богатый жизненный опыт, необъятные умственные возможности, реализованные в делах, оставивших в памяти тысячи выпускников Бурановской средней школы неизгладимый след.

Достопримечательностью нашего села была (да и есть по сей день) десятилетняя средняя школа. Она была не только очагом просвещения и культуры, но и славилась, благодаря Кумашу Нургаалиевичу, своими новшествами. Человек неукротимой энергии, он шел вперед, опережая время, смело внедряя новое, желая привнести в нашу глухую глубинку как можно больше света и романтики. Добиться задуманного результата можно было двумя способами: либо авторитарным, либо через осмысленное понимание необходимости действия. Помню, как проходили педсоветы (после окончания института мы с мужем работали в Бурановской СШ), Кумаш Нургаалиевич подает коллективу какую-нибудь идею. Новое всегда воспринимается с трудом, некоторые учителя спорят, не соглашаются. Но проходит время, и все понимают правоту своего директора. А коллектив был работоспособный, что также являлось его заслугой. С благодарностью вспоминаем мы, выпускники школы, своих учителей: А.Г.Копытину, А.И.Голосову, Г.А.Поваляеву, Е.А.Сутормину, Р.А.Дудченко, П.С.Погожева, В.А.Попова, К.Хамзину, Т.П. Погожеву, В.А.Стрехо, М.П.Прокопову и других.

До сих пор поражаюсь работоспособности Кумаша Нургаалиевича. Помимо выполнения административных обязанностей, он принимал участие во всем, что проходило в школе: будь то подготовка к пионерскому сбору или заседание комитета комсомола, линейка или школьный вечер. Для него не существовало малых, незначительных дел, все было важно. Причем он всегда поощрял тех, кто имел собственное мнение, кто мог его смело высказать, кто был инициативным и самостоятельным. Вспоминается, как мой брат, Танарыков Бахытбек, ученик 9 класса, был избран нами и утвержден на педсовете в качестве классного руководителя. Вмиг повзрослевший, он, строго взыскивая с нас, ответственно относился к своим новым обязанностям: посещал педсоветы, проводил классные собрания, организовывал районные соревнования (имел категорию районного судьи)...

Взоры нашего директора всегда были обращены к какому-то иному, лучшему миру, и делал он все, возможное и невозможное, чтобы приблизить к нам этот мир».

Из воспоминаний Багжамал Ануарбековны Садыковой, с 1977 г. учителя русского языка и литературы казахских классов Бурановской средней школы, Отличника народного просвещения КазССР:

«...В 1976 году я закончила Усть-Каменогорский педагогический институт. По распределению проработала один год в Кальджирской школе. Работать было тяжело, но этот год сыграл в моей педагогической работе большую роль.

Самый яркий, запомнившийся день в моей жизни – это 20 октября 1977 года. Почему этот день для меня особенный? Потому что этот день внес огромные изменения в моей судьбе: Кумаш Нургалиевич пригласил меня на работу в родную школу. Я с радостью согласилась, ведь такое приглашение было высокой честью не только для меня, начинающего учителя, но и для известных педагогов области того времени.

В школе была ошеломлена красотой, уютом, технической оснащенностью учебных кабинетов. Мне сразу доверили классное руководство в 8 «В» классе, где было 42 ученика.

Помню, как в начале моей работы Кумаш Нургалиевич посетил цикл уроков литературы в 9 русском классе. Проводя каждый урок, очень волновалась. Ведь на уроке присутствовал человек, который многое видел и знает, цитировал почти всех классиков. При посещении уроков он был тактичным, в очень мягкой форме указывал на ошибки, советовал, как провести урок и добиться хороших результатов, воодушевляя нас, молодых учителей. Он умел убеждать, слова его были овеяны какой-то магической силой.

Жизнь любит перемены. А наш директор постоянно вносил перемены в нашу жизнь и жизнь школы. Почти каждое утро в школе нас встречал сюрприз – то встреча со знаменитостями, то настоящая киносъемка, то новинки технических средств обучения или красивая школьная мебель из Риги. Как учитель-новатор, Кумаш Нургалиевич внедрял в школьную практику все новое, передовое, нетрадиционное. Это вдохновляло всех.

Кумаш Нургалиевич очень любил детей, учил этому и нас. «Все, что делается в школе, только для детей» – часто говорил он. Дети отвечали ему такой же любовью, обступали тесным кольцом, задавали разные «почему», на которые он с удовольствием отвечал.

У великого человека каждый жест воспитывает, и примеров этому достаточно. Кумаш Нургалиевич был очень внимателен к каждому: когда мы заходили в его кабинет, если он был занят или разговаривал по телефону, то глазами и жестом приглашал садиться.

Лучшая хвала для учителя – «Учитель продолжается в своих учениках». Эти слова по праву относятся к Народному Учителю Кумашу Нургалиевичу Нургалиеву...

*Из воспоминаний Пузаковой Людмилы
Георгиевны, учителя Бурановской средней
школы, Отличника народного просвещения
КазССР, Старшего учителя, Ветерана труда:*

“В Бурановскую школу я пришла в начале 1960 года, директором школы работал еще молодой Кумаш Нургалиевич Нургалиев. Долгие годы работала учительницей начальных классов, учительницей русского языка в средних 5-8 русских классах и русского языка и казахских классах...

Большое внимание Кумаш Нургалиевич обращал на начинающих учителей: как молодой учитель строит свои уроки, как относится к своей педагогической деятельности, как относится к детям. Когда я начала работать в этой школе, через некоторое время Кумаш Нургалиевич посещал все мои уроки целую неделю, брал ученические тетради на проверку. При анализе посещенных уроков учил, как нужно работать над каллиграфией детей, как построить уроки так, чтобы дети не уставали, выходили с урока веселыми. “Уроки должны быть продуманы так, чтобы ученик вышел с урока и довольным, и с хорошо усвоенным учебным материалом”, – так учил нас, молодых учителей, наш директор.

Когда в школе начал работать школьный телевизионный технический центр, он радовался тому, что дети благодаря учебным фильмам, диафильмам, диапозитивам могут познать намного больше. При личных беседах всегда интересовался тем, какие виды наглядных пособий еще необходимы для уроков. Если нам что-то было нужно, всегда выписывал этот материал для школы. Так, по крупицам, были собраны технические средства обучения и все наглядные пособия.

К Кумашу Нургалиевичу можно было приходиться в любое время, беседовать с ним, делиться своими личными проблемами. Он всегда выслушивал каждого внимательно, обязательно помогал, если это было в его силах.

Да, о нем можно говорить и говорить... Для меня он останется наставником с большой буквы и будет жить в моих воспоминаниях как человек, любящий всей душой свою профессию, но особенно – детей и учителей...”

Из воспоминаний Демеубаевой Айман Трусеповны, выпускницы Бурановской школы, с 1969 г старшей пионервожатой, затем – учителя русского языка и литературы Бурановской школы, ныне – учителя русского языка и литературы СШ №58 г.Алматы, Отличника образования:

“С именем Народного Учителя, Заслуженного Учителя КазССР Кумаша Нургалиевича Нургалиева связана вся моя педагогическая деятельность. Для меня он – идеал, по которому я проверяю себя. Это мой Учитель, мой наставник, у которого я многому научилась....

Через 2 года моей работы в школе старшей пионервожатой Кумаш Нургалиевич вручил нам с Мамилей Жанасовой направление в Усть-Каменогорский пединститут с напутствием вернуться в свою школу. Конечно, получив диплом, я вернулась домой, в родную школу. Больше 25 лет я проработала там преподавателем русского языка и литературы в 5-10 казахских классах. Из них вместе с Кумашем Нургалиевичем – 15 лет.

За эти годы я многому научилась у Кумаша Нургалиевича. Это была целая мастерская для начинающего учителя. Его образ для меня является эталоном жизнелюбия, доброты и порядочности, самоотдачи своей любимой работе. Своим примером для меня Кумаш Нургалиевич на всю жизнь останется высоко культурным человеком...

Все, что мы в настоящее время внедряем в школьную практику – новые технологии и методики – все это мы начинали с Кумашем Нургалиевичем. В то время он схватывал все новое, передовое, что было в педагогике. Из частых поездок по стране привозил с собой много нового материала, который потом все мы использовали в своей работе. Это было очень интересно. Мы не боялись трудностей. Все, что он предлагал делать, для нас было законом. В те времена школа была самой лучшей не только в Республике, но и в Союзе. Школу нашу называли “педагогической копилкой”.

Хочется особо сказать несколько теплых слов о Канипе Айкеновне, супруге Кумаша Нургалиевича. Преподавала она казахский язык и литературу. Красивая, доброжелательная, но и требовательная женщина.

Помню время, когда Кумашу Нургалиевичу дали звание Народного Учителя СССР, это была радость не только школы, но всего села, района, области. Он уехал в Москву, а мы его ждали с нетерпением. Сразу же с трапа самолета он пришел в школу. Тут мы все собрались, весь коллектив, поздравляем его, а он говорит: “Это не только моя награда, это награда коллектива, каждого из Вас!” Вот таким скромным, талантливым был мой Учитель.

Время идет. Оно быстротечно. Много изменилось. Но память вечна. И где бы я ни была, что бы я ни делала, я всегда вспоминаю своего наставника, своего Учителя...”

“После одного открытого урока я – по молодости – “разделала под орех” учительницу, которая вела тот урок, – вспоминает *Бактикамал Адажаровна Дюсембаева*. – Кумаш Нургалиевич молча выслушал. Затем попросил меня остаться. И сказал: “В работе любого человека бывают какие-то положительные моменты. Важнее улавливать их, брать на заметку, чтобы этот человек развивал их, а другие на них обратили внимание, при необходимости воспользовались ими. Впредь учти это”. Эти слова я запомнила навсегда”.

“Это был врождённый и удивительный парламентар, – вспоминает учительница русского языка *Р.К.Смаилова*. – Кого хочет, убедит и уговорит, с кем хочет – договорится. Это его качество обеспечивало стабильную и спокойную обстановку в школе все годы его работы. Был требователен, даже строг, но, во-первых, на редкость объективен, во-вторых, исключительно корректен. Постоянно излучал душевное тепло. Любые недоразумения между людьми сглаживал без “хирургического вмешательства”, учил коллег, вообще – людей близких, быть выше мелочных обид. На промахи подчинённых указывал намёками или через третьих лиц, чаще – завучей, обязательно в вежливой и доброжелательной форме. Не допускал ни в коем случае прямых упрёков, тем более – грубостей. Мы учились у своего наставника тому, что с детьми надо работать с вдохновением и обязательно с хорошим настроением”.

“Мысли директора обращены на только “наверх”, но и “вниз” – к еще более глубинным, малокомплектным школам, входящим в микрорайон Бурановской средней. Руководители этих четырех школ – трех восьмилетних и начальной – входят в состав методического совета, а все учителя – в соответствующие методические объединения средней школы.

– Эти школы, – замечал К.Н.Нургалиев, – говоря военным языком, составляют наши тылы. Их воспитанники со временем вливаются в нашу школу. Поэтому мы кровно заинтересованы в высоком уровне их работы, бываем на уроках в этих школах, приглашаем их учителей к себе, на равных работаем в методобъединениях; устраиваем также встречи учащихся на совместных вечерах, в походах, спортивных соревнованиях и играх. Связи с восьмилетними школами укрепились, влияние на них усилилось с тех пор, как во главе части этих школ стали педагоги, до того работавшие в опорной средней в качестве заместителей директора по учебно-воспитательной работе...” (*О.Володин*).

“Отношение Кумаша Нургалиевича к детям не вписывается ни в какие существующие стандарты. Переходя на работу в Алексеевку, затем в Буран, он из школы в Сорвенке взял с собой группу самых прилежных учеников. Конечно, с согласия их родителей, – вспоминает *Багди Мустафина*. – На каникулы мы уезжали, кто раньше, кто позже. Это 150 километров горных опасных дорог, особенно зимой. А возвращались в школу все в один и тот же обусловленный день, потому что в Николаевке, или Алексеевке, в 70-80 километрах от Бурана, нас ожидала директорская служебная “Волга”. Одних брали в эту машину, других сажали в рейсовый автобус. Такие торжественные встречи устраивались после каждых каникул. Кроме того, сорвенские дети, проживающие в школьном интернате и соскучившиеся по домашней обстановке, по выходным дням по несколько человек приходили ночевать в директорский дом, где и без того постоянно проживали 15-16 человек. Это не удивляло и не смущало ни маленьких гостей, ни хозяев”.

“Запомнилась всем привычка Кумаша Нургалиевича приходить в школу в 7 часов утра, встать и стоять у входа в неё целый час, пока не прозвенит первый звонок на урок. Так он встречал всех учащихся школы и учителей, своих коллег. При этом не общался ни с кем, не делал никому замечаний. Просто стоял, встречал всех, отвечал на приветствия. Так, наверное, полководец принимает парад своих победоносных войск. Какие думы при этом думал и что чувствовал этот человек, очень многое в жизни повидавший, теперь уже останется тайной навсегда.

Коллеги вспоминают о том, что Кумаш Нургалиевич практически никогда не болел. Болел, наверное. Как не болеть в его состоянии?! Но никогда не брал больничные. Официально подтверждено, что свыше, чем за 40 лет работы на больничные он выходил всего три или четыре раза. Сослуживцы единогласно отмечают его удивительную энергию деятельности и огромную работоспособность.

Любовь Григорьевна Буфалова, Александра Владимировна и Зоя Ивановна Прокоповы давно на пенсии. Но до сих пор время от времени приходят в школьный музей на встречу с «папой», как когда-то называли Кумаша Нургалиевича. Вспоминают, как проводил он весь день без остатка, с семи утра до одиннадцати ночи, в школе. И всегда – в трудах: писал, звонил, посещал уроки, давал задания. Канипа Айкеновна из дома приносила ему обед. Почти в полночь за ним приходили сыновья, притом – только по его телефонному звонку. А иногда эти женщины, работавшие техничками, говорили: “Хватит, папа, работать! И Вы устали, и мы. Пойдемте, мы Вас проводим”. И он тогда, как правило, не возражал, слушался беспрекословно.

От этого человека, как утверждают все, кто его знал, исходила всегда могучая сила и особое обаяние. Обычно весь урок, 45 минут, проводил, стоя на ногах, у доски. Каждым мигмом академического часа, отведенного на занятие, он преподавал уроки мужества и силы воли. И эту его особенность запомнили все его ученики и коллеги. Этот же человек иногда прохаживал пешком с десятков, а то и более километров в день. Проявлял чудеса работоспособности... Все утверждали, что его рабочий день ежедневно начинался в 7 часов утра и заканчивался в 11 вечера. И ни секунды своей жизни, отвоеванной у войны, без дела, без работы не проводил” (Ш.Азмахамбетов).

“Кумаш Нургалиевич – скромный человек. Он редко надевает костюм, на котором рядом с боевыми наградами красуются ордена Ленина, Трудового Красного Знамени и медали, которых он удостоен за самоотверженный педагогический труд.

Скупое вспоминает он о боевых делах. Однако, помимо его воли, не знает границ стоустая народная молва. Пестуя своих детей, матери задолго до поступления в школу рассказывают им об учителе-герое, о его боевых подвигах и жизнелюбии, верности воинскому и гражданскому долгу, стойкости и упорстве в преодолении трудностей, неукротимой воле к учению и труду. Стоит ли удивляться, что дети мечтают попасть в “школу Нургалиевича” и гордятся пребыванием в ней” (О.Володин).

Нередко в своих выступлениях перед руководителями системы образования Кумаш Нургалиевич поднимал проблему профессиональной подготовки руководителя школы. В системе вузовского образования специальная подготовка их не осуществляется, выпускники педвузов получают лишь специальность учителя-предметника.

А директор школы – профессия особенная, его функции значительно шире, чем рядового учителя... Это педагогический лидер, методист, психолог, аналитик, организатор. Говоря современным языком, директор школы должен быть менеджером образования, должен владеть маркетингом, наукой управления.

«Культура труда директора К.Нургалиева, его отношение ко всем работникам школы отражались на стиле работы коллектива, общении учителей между собой и с учащимися. Это был поистине вдохновляющий стиль управления. Он говорил мне о том, как трудно быть учителем. Особенно здесь, в провинции, в медвежьем углу. Конечно, и в городской школе коллеги проходят ежедневно контроль десятков пар внимательных всевидящих глаз. Но селу нужен самый талантливый. Нужно обладать бесценным даром, чтобы подчинить себе молодые души» (Ю.Шапорев).

Галина Васильевна Протасова, директор НИЦ РО «Восток», вспоминает:

«...Встречаются в жизни каждого из нас люди, которые вошли в неё ярко и навсегда. Я отношу к ним Кумаша Нургалиевича Нургалиева.

Проблема качества подготовки учащихся была у Кумаша Нургалиевича главной, он не допускал мысли об отставании сельской школы от городской в обучении детей. Это подтверждает его активное общение со мной как с директором областного института усовершенствования учителей.

Помню, как перед седьмым съездом учителей Казахстана в 1987 году телефонные звонки из Бурана раздавались особенно часто, звучали тревожные вопросы о качестве подготовки учителей, уровне их профессиональных знаний, способности каждого учителя дать хорошее образование детям.

В один из последних разговоров перед съездом Кумаш Нургалиевич меня прямо спросил: «Галина Васильевна, ответьте честно, сколько учителей не соответствуют своему назначению, т.е. не срабатывают на качество образования?» Вопрос не простой.

Мысленно обобщив свои представления о результатах входной диагностики уровня знаний педагогов в области теории и методики предмета в период курсовой подготовки, изучения учебно-воспитательного процесса в школах, я назвала цифру – 30%. Кумаш Нургалиевич, помолчав, добавил: «Нет, 40%».

В моей памяти сохранилось его яркое, взволнованное, содержательное выступление на седьмом съезде учителей Казахстана. Это было гражданское выступление педагога, патриота своего отечества и дела, которому он посвятил жизнь.

Он глубоко осознавал, что будущее Казахстана зависит от школы, её учеников, и в этом великая миссия учителя...

Галина Васильевна
Протасова,
директор НИЦ РО «Восток»

Өз өмірінде ол 1968, 1978 жылдары Бүкілодақтық Мәскеуде өткен мұғалімдер съезіне, Алматыда өткен республикалық IV, V, VI мұғалімдер съезіне қатысып, сөз сөйлеп ұстаздармен пікір алысты.

Құмаш Нұрғалиұлы – көптеген республикалық және бүкілодақтық педагогикалық форумдарға қатысушы.

1953 – Қазақстан мұғалімдерінің съезі, Алматы

1962 – Қазақстан мұғалімдерінің Республикалық слеті

1968 – Бүкілодақтық мұғалімдер съезі

1984 – Қазақ ССР жастары ізбасарларының слеті

1985 – Алматыда өткен Қазақстан мұғалімдерінің III съезі.

1987 – Алматыда өткен Қазақстан мұғалімдерінің VI съезі.

Құмаш Нұрғалиевич – участник многих всесоюзных и республиканских педагогических форумов, он избирался делегатом двух Всесоюзных съездов учителей и трех республиканских съездов учителей Казахстана:

1953 - Съезд учителей Казахстана, Алма-Ата

1962 - Республиканский слет учителей Казахстана

1968 - Всесоюзный съезд учителей, г.Москва

1975 - IV съезд учителей Казахстана

1978 - Всесоюзный съезд учителей, г.Москва

1978 - V съезд учителей Казахстана

1982 - Форум, посвященный 60-летию образования СССР, г.Москва

1984 - Слет наставников молодежи Казахской ССР

1987 - VI съезд учителей Казахстана

Құмаш Нұрғалиевич с участниками VI съезда учителей Казахстана

К.Н.Нургаалиев на съезде учителей Казахстана, г.Алма-Ата, 1953 г.

Слет учителей Восточно-Казахстанской области, г. Усть-Каменогорск, 1962 г.

На II Всесоюзном съезде учителей, г Москва, 1978 г.

За тридцать с лишним лет учительской работы Нурғалиев со школьным педагогическим коллективом вывел в большую жизнь более четырех тысяч юношей и девушек. Результатом всех нововведений в Бурановской школе становилось то, что экзаменаторы ведущих вузов Усть-Каменогорска, Алматы, Томска, Ленинграда, Москвы удивлялись тому, что при поступлении в них выпускники этой сельской школы порою знали материал получше, чем абитуриенты столичных учебных заведений.

Высокой оценкой труда Кумаша Нурғалиевича и его коллег можно считать и то, что школу за время его работы закончили:

с золотой медалью –

Кайгородов Сергей, Клименко Александр, Землянский Владимир, Нуржанов Маулетбек, Арипасов Кумарбек, Ерментаева Ардак, Ерментаева Азат, Жумаканова Гульнар, Кыстаубаев Талгат, Ермеева Марина, Кенчинбаева Айкен, Шериязданов Кайрат, Карменова Гульжанат, Дауленова Гульмира, Батымбаева Райгуль, Урпекова Махаббат, Кунгурцева Любовь;

с серебряной медалью –

Маяцкая Нина, Лисоченко Наталья, Адажарова Бактикамал, Идеятханова Сагадат, Копытина Валентина, Курманаева Тупан, Метерева Любовь, Мухаметкалиева Ляззат, Отеева Галия, Урпекова Каметай, Нурғалиева Манира, Нуржанова Гульнар, Ыдырышев Рахметолла, Лукпанова Айгуль, Дюсембаева Сауле, Уразбаева Гульсара, Откельбаев Дулат, Токшекенова Райгуль, Нурсаханова Ардак, Бейсембаева Айнуур, Наурызбаева Айнуур, Ерментаева Айнуур, Кенчинбаев Бауыржан, Демеубаева Айнар, Мазбаева Айгуль, Уалиева Гульмира, Нурдыбаева Гульбакыт, Оразбеков Жомарт, Абдугалиева Айнуур, Турганбаева Маржан, Турсынбекова Сауле.

Всякая школа славна не числом, а славой своих выпускников. Среди бывших учеников есть и животноводы, и ученые, и комбайнеры, и офицеры. Многие, закончив институты, техникумы, стали дипломированными специалистами. Одни уехали за пределы Казахстана, другие остались в своем селе, районе, успешно трудятся в родных краях.

Они продолжают дело и традиции своих наставников. Мы гордимся тем, что выпускники этой школы прославили и прославляют не только школу, но и весь район.

Очень порадовал выпуск 1988 года – последний выпуск Кумаша Нурғалиевича. Тогда окончили школу 16 человек и 14 человек из них поступили в вузы. Так, Абиева Лена Кабыкеновна работает сейчас в Бурановской школе. Есенбаев Ерик окончил факультет прикладной математики Алматинского института, где тоже учился очень хорошо. Кенчинбаев Бауыржан окончил Московский нефтехимический институт, куда его затем пригласили работать. Турганбаев Ержан окончил Алматинский педагогический институт, хороший художник. Турарова Гульмира Кажиевна – учитель математики, завуч в школе № 10 города Усть-Каменогорска.

Выпускники Бурановской школы и учителя, работавшие рядом с ним, даже уехав из села, сохраняли в своих сердцах образ любимого учителя и коллеги. Свидетельство тому – многочисленные письма, адресованные К.Н.Нургалиеву при жизни и трепетные воспоминания о нем.

“Уважаемый Кумаш Нургалиевич! Спасибо Вам за уроки доброты и героизма, спасибо за каждое слово, за каждый Ваш шаг. Преодолевая боль, Вы уже многие годы приходите в школу, чтобы не только провести занятия, но принести с собой в класс дух воли и мужества.

С. Турсунгожина, выпускница Бурановской средней школы.”

“Уважаемый, дорогой Кумаш Нургалиевич! Мне довелось учиться у Вас, быть Вашей ученицей. Семья наша до 1960 г. жила в Буране, и мы учились там. Было время, когда фотографии мои, брата, сестры одновременно были удостоены школьной Доски почета. Моя фамилия – Павлова, Лариса. В нашем классе Вы читали историю, я на всю жизнь запомнила Вас и Ваши уроки. Сама я тоже окончила педагогический институт, но в школе работала мало, была на советской, партийной работе. Сейчас заведую кабинетом политического просвещения.

О Вас в нашей семье вспоминают часто. Все воспоминания с детством связаны со школой, а школа – это Вы. Я с гордостью говорю всем, что я училась в Бурановской средней школе, я училась у Кумаша Нургалиевича! И когда после телевизионной передачи, или в центральной прессе, да и так, в институте усовершенствования вижу труды о Бурановской средней школе – все ассоциируется с воспоминаниями о Вас. Встречаясь со своими друзьями: Землянским Володей, Смоляковым Володей в Алма-Ате, мы кроме всего прочего вспоминаем школу, Вас, Вашу семью. Мне искренне хочется пожелать Вам добра в Вашем трудном деле. Будучи участником республиканского семинара по идеологической работе мне довелось у нас в городе встретиться с пропагандистами Вашей области, и тут были Ваши ученики! Мне кажется, нет ничего значительней, чем добрая память об учителе в сердцах его учеников!

Будьте счастливы, будьте здоровы, пусть не переведутся Ваши последователи. Низкий поклон Вам от всей нашей семьи. Я знаю, что Вы ведете большую общественную работу, и этому мы учились у Вас. Видимо, еще в школе, где я была председателем Совета дружины, я научилась у Вас навыкам общественной работы, и потом, будучи заместителем председателя исполкома поссовета, и секретарем парткома, и сейчас, я с уважением и гордостью вспоминаю Вашу мудрость, педагогический такт.

*С уважением, Ваша ученица
Павлова Лариса.
22. 08.86 г.,
г. Петропавловск”.*

*Из воспоминаний
Саида Исмагиловича Фазылова:*

«...Каждое время рождает своих героев. Их имена и добрые дела живут в человеческих сердцах.

Ещё в шестидесятые годы на съёмках фильма «Здравствуй, солнце!» состоялась моя первая встреча с Народным учителем СССР Кумашем Нургалиевым. В те годы о технических чудесах в «медвежьем углу», на окраине огромной страны говорили все средства массовой информации. Бурановская средняя школа благодаря неутолимому стремлению её директора стала в буквальном смысле «школой будущего» с неповторимой атмосферой творчества, со своими радио- и телевизионными комплексами.

Знакомство с Кумашем Нургалиевичем оставило глубокий и яркий след в моей душе, я и сегодня продолжаю восхищаться необычайной силой духа и жизнелюбием этого калеченного войной человека.

Спустя почти 40 лет, возглавив коллектив «Студии «Реал-тайм», я осуществил свою давнюю мечту: создать новый документальный фильм о Кумаше Нургалиеве.

«Зёрна», щедро посеянные рукой учителя, сегодня дали всходы. За партами Бурановской школы по-прежнему сидят талантливые ребята, четверо его детей, а теперь и внуки, стоялись как специалисты и создали прекрасные крепкие семьи. Но главное, что сделал Кумаш Нургалиев, - преподавал нам всем урок беспримерного человеческого мужества и безграничной доброты. Своей жизнью он доказал, что даже самые тяжёлые испытания можно преодолевать, не теряя оптимизм и диалог поколений, обращая свой дар во благо людей. Поэтому фильм «Студии «Реал-тайм», посвящённый Народному учителю Кумашу Нургалиеву, носит название «Открытый урок».

Фильмы «Учитель» и «Открытый урок» заканчивались кадрами, устремленным в будущее лицом внука Жениса, эта книга – фотографией правнука Диаса в Лондоне, представителя нового поколения, стремительно бегущего в будущее. Это глубокая символика, которая отражает преемственность и диалог поколений династии Нургалиевых.

Плодотворной педагогической деятельности Кумаша Нурғалиевича, его достижениям, воспитанию и образованию сыновей и дочерей в огромной степени способствовала его любимая супруга – Канипа Айкеновна. Она долгие годы была верной спутницей, ангелом-хранителем, надежным другом и опорой в жизни Кумаша Нурғалиевича. Высокая нравственность, душевная теплота, подлинный героизм и бескорыстие этой женщины были всегда источником жизненных сил Кумаша Нурғалиевича. Не раз и не два приходилось ей поднимать Кумаша, нечаянно упавшего, садить или ставить на ноги, которые отняла война, иногда брать на руки. Трудно переоценить ее вклад в становление этой легендарной личности.

“... Дома она всегда оставалась любящей мамой и бабушкой со своими бесконечными заботами по такому большому дому, который всегда был полон гостей, родственников, друзей, учеников. Все, кто бывал в уютном доме Нурғалиевых возле школы, вспоминают с любовью эту большую казахскую семью, где говорят друг с другом в полголоса, не кричат на расшалившихся детей, встречают гостей радушно...”

Близкие и знакомые, которые почти ежедневно бывали в этом доме или подолгу проживали под одной крышей с его обитателями, единодушно отмечают, что им не приходилось замечать каких-либо разногласий или недоразумений между бабушкой и дедушкой. В ситуациях, когда ну хоть какая-то размолвка должна была быть неизбежно, оба они умели выдерживать “паузу”. И следующее поколение видело это, завидовало им и старалось учиться такому искусству взаимопонимания, взаимоуважения, сдержанности...

... Около дома Канипа Айкеновна каждую весну разбивала цветник, поодаль сажала зелень, овощи. И каждый год Кумаш Нурғалиевич отговаривал супругу делать это. Говорил: “Зачем это тебе нужно? Мало у тебя других забот?” Когда же к середине лета все это цвело и благоухало, она в 5 утра выходила доить коров, а он немного позже – на прогулку, с удовольствием вдыхал этот непередаваемый аромат. Спрашивал:

– Ты же специально для меня сажаешь и выращиваешь всё это?

– Для кого же? – отвечала она. – Только для тебя...” (Ш. Азмухамбетов)

При этом Канипа Айкеновна не была просто домохозяйкой. У нее тоже была любимая работа, которой отдано много душевных сил.

Канипа Айкеновна все годы работала рядом с Кумашем Нурғалиевичем учительницей казахского языка и литературы. Она удостоена звания “Отличник народного образования КазССР”, награждена Почётной грамотой Верховного совета Казахской ССР. В год 60-летия Победы в Великой Отечественной войны она награждена юбилейной медалью.

В семье Нургалиевых - 5 детей, и каждый по-своему продолжил дело отца. Все они так или иначе связали свою жизнь с образованием, потому что Кумаш Нургалиевич навсегда заразил их своей любовью к своему любимому делу – воспитанию детей.

“Детям запомнились редкие, но долгие вечера выходных дней, когда удавалось поговорить с отцом. Дискуссировать на темы человечности, гражданственности, нравственности, места человека в обществе, роли личности в глобальных процессах истории. Чаще всего заходил разговор о педагогике. О таких серьезных вещах, как основы мировой классической педагогики, также как и советской или народной, и не обязательно только казахской, отец рассказывал очень просто, понятно, на примерах реальной жизни...

Искреннего восхищения заслуживает тот момент, что сумел этот человек покорить умы и сердца собственных детей, стать для них не просто отцом, но и другом, единомышленником, старшим товарищем. Вечная проблема отцов и детей счастливо обошла эту семью. Этот факт так же следовало бы отнести в ряд выдающихся педагогических достижений Канипы и Кумаша Нургалиевых за 40 лет их совместной жизни...” (Ш.Азмухамбетов).

***Самое прекрасное для человека – всем созданным
тобой служить людям и тогда,
когда ты перестаешь существовать...***

Н.Островский

Педагогическая династия
Народного учителя СССР Кумаша Нургалиева
В 2005 году занесена в «Золотую книгу
профессиональных династий» под №1

Перед старшей дочерью, Маншук, в свое время тоже не стояло мучительного выбора будущей профессии – конечно, только учитель! Она, окончившая школу с серебряной медалью, без труда поступила в Кустанайский педагогический институт, а затем перевелась в столичный вуз – Алма-Атинский педагогический институт иностранных языков. Сейчас она является заведующей кафедрой теоретических дисциплин факультета иностранных языков университета "Кайнар", преподает в Казахско-Турецком университете имени С.Демиреля.

"На выборе мною специальности учителя английского языка, – вспоминает *Манира Кумашевна*, – настоял именно папа. Культуру человека он связывал со знанием иностранных языков. Сегодня, с возрастом, я уже понимаю, насколько он был дальновиден. Он во всем опережал свое время...

Нас в семье было пятеро детей. Отец был строг с нами. Это была разумная требовательность, сочетающаяся с глубокой любовью к нам и уважением. Каждый из нас чувствовал ответственность друг за друга. Например, во время учебы в институте мне, как лучшей студентке, предложили перевестись в Московский институт иностранных языков имени Мориса Тореза, но я поехала в Алма-Ату, чтобы быть рядом с Максатом, который поступил в то время в военное училище".

После окончания института Манира Кумашевна более 15 лет работала в школе-гимназии № 38 г. Усть-Каменогорска, с углубленным изучением английского языка прививала ребятишкам любовь к иностранному языку. И, надо сказать, у нее это очень хорошо получалось! Не зря благодарные ученики до сих пор помнят ее замечательные уроки, пишут письма, присылают открытки.

Энергии Маниры Кумашевны и ее стремлению ко всему новому, унаследованном от Кумаша Нургалиевича, можно только удивиться и по-хорошему позавидовать. Она не ограничивается обычными занятиями со студентами, а проводит в жизнь самые смелые новаторские идеи, самые современные методики преподавания, в том числе использование на уроках новых информационно-коммуникационных технологий. Одна из первых в республике, Манира Кумашевна является автором нескольких электронных учебников по английскому языку: "Практическая грамматика английского языка", "Английский язык" для 5, 7 и 11 классов и др.

Манира Кумашевна награждена Почетным знаком "Отличник народного образования КазССР", она лауреат Республиканского конкурса "Учитель года – 90", ей присвоена квалификация "Учитель высшей категории".

Манира Кумашевна со студентами Казахско-Турецкого университета имени С.Демиреля.

Кадровый офицер
Кавалер боевого
ордена «Красной звезды»

Полковник Комитета
Государственной Безопасности СССР

Полковник в отставке
Комитета Национальной Безопасности
Республики Казахстан

Член Президиума Республиканского ОО «Ветераны органов КНБ РК»

Руководитель ОО ветеранов органов КНБ "ВОСТОК"

Значимым для меня является 1985 год. Он запомнился мне юбилеем Победы Советского народа в Великой Отечественной войне. На праздновании юбилея в г. Москву выехал с мамой и внуком Женя. С мамой выехал папа. С волнением и слезами на глазах мы смотрели по телевизору Военный парад, Красную Площадь, интервью с папой популярного диктора И. Кириллова, кадр на гостевой трибуне.

Капусту праздника ознаменовался и другим важным для нашей семьи событием - и была представлена к государственной награде. Указ о моем награждении орденом "Красной звезды" вышел 7 мая 1985 года. Этим награждением как бы подводился итог моей деятельности в должности старшего оперуполномоченного разведывательного подразделения и руководителя подразделения контрразведки в Управлении. Для семьи было событием, вызывающим гордость моими успехами в органах госбезопасности. Особо наградой гордился отец.

До самого выхода в 1998 году на пенсию продолжал работать руководителем разведки Управления. В 1997 году в связи с организацией спецслужб Казахстана организовал в Восточном Казахстане подразделение Службы "Барыс", откуда и уволился в запас.

Хотелось бы отметить отношение папы к органам госбезопасности, он всегда положительно относился к их деятельности. И это несмотря на некоторые факты несправедливого к нему отношения со стороны самих органов. Связано это было с его острыми, критическими высказываниями в адрес местных органов власти на партийных и августовских педагогических конференциях. Поэтому, наверно, его кандидатура несколько раз отклонялась при представлении к званию Героя Социалистического труда.

Особые отношения с органами у папы сложились после моего прихода на службу. Высоко оценивал работу папы, его жизненную энергию и принципиальную, открытую позицию руководителя Управления Гурюхи В.Я. Он восхищался папой, сравнивал его подвиг с любимым своим "юношным" героем Павлом Корчагиным.

Принципиально важным было то, что Куман Нургалиевич как отец вкладывал много сил в профессиональное становление своих детей. Он живо интересовался их делами на работе, настраивал на положительную мотивацию и вместе с ними находился в поиске решения профессиональных проблем. даже старшему сыну, Максиму, который работал не в сфере образования, он был хорошим наставником, помогавшим осознать значимость его дела.

После ухода из жизни Кумаша Нурғалиева школа получила статус авторской – «Школа-гимназия Народного учителя СССР Кумаша Нурғалиева».

Талант Кумашевич, его сын, был избран директором этой школы всем педагогическим коллективом. В то время он уже был признан педагогом высокой квалификации и награжден знаком «Отличник народного образования Казахской ССР», медалью Ибрая Алтынсарина.

Однако Таланту Кумашевичу, принявшему эстафету развития авторской концепции сельской школы, в самом начале пришлось столкнуться со значительными трудностями. В 1990 году в Казахстане состоялось Зайсанское землетрясение особой разрушительной силы в 9 баллов. Эпицентр землетрясения находился в 70 км от села Буран. Трехэтажное здание школы было почти полностью разрушено. Школу пришлось восстанавливать практически «с нуля». Два-три года ушло на восстановление здания школы, которое строители «одежи» в металлический каркас и как бы выстроили школу заново.

В эти тяжёлые годы школа оставалась в поле зрения Президента и руководства страны. Подтверждением тому является телеграмма Нурсултана Абишевича Назарбаева, которую Талант Кумашевич получил в 1992 году, в канун празднования Дня Независимости Республики Казахстан.

Становление Казахстана как суверенного государства создали определенные объективные условия для обновления теории и практики воспитания школьников, нового осмысления педагогических целей и задач. Вопросы формирования демократической и экономической свободы человека, его самоопределения в открытом развивающемся обществе требовали от учителей поиска путей максимального развертывания потенциальных возможностей личности на основе модернизации всего образовательного процесса с сохранением традиций школы, заложенных Кумашем Нурғалиевичем.

Школа вошла в новую систему отношений и преобразований, которые происходили в политическом и социально-экономическом развитии общества. Начались интенсивная миграция сельского населения, вызванная распадом совхоза «Бурановский». Сельчане уезжали из села в поисках работы. Это, конечно, не могло не повлиять на контингент учащихся и учителей. Хотя многие из сельчан, уезжая, оставляли детей учиться именно здесь, оценивая качество обучения и воспитания в этой школе.

Однако, несмотря на сложившуюся ситуацию, школа по-прежнему определяла благоприятный климат в селе, оставаясь по сути единственным работодателем, выполняющая организующую и образовательную функцию.

Силами замечательного педагогического коллектива под руководством Таланта Кумашевича школу удалось не только сохранить, но и развить саму концепцию авторской школы-гимназии Кумаша Нурғалиева.

Как ученый Гуль Кумашевна сформировалась в ленинградской научной школе. Стремление к новому, к самым перспективным горизонтам науки привело Гуль в свое время в Ленинградский государственный педагогический институт имени А.И.Герцена, где она проходила научную стажировку и училась в аспирантуре.

Научным руководителем Гуль Кумашевны стала заведующий кафедрой общей педагогики, Заслуженный деятель науки, академик РАН, доктор педагогических наук, профессор Зинаида Ивановна Васильева, география научной школы которой охватывает не только бывший СССР, но и страны Восточной Европы, Кубы, Вьетнама.

Зинаида Ивановна стала для Гуль Кумашевны не только научным руководителем, но и настоящим УЧИТЕЛЕМ по жизни. За годы аспирантуры она научила многому, чем обладает Гуль Кумашевна сейчас: кропотливой исследовательской деятельности, лекторскому мастерству, навыкам управления и взаимодействию с коллегами.

Кумаш Нургалиевич очень дорожил этим, трепетно относился к состоявшейся возможности такого общения, гордился тем, что его дочь учится и работает на кафедре ведущего педагогического вуза страны. Кумаш Нургалиевич по-особому относился к Ленинграду и к тому, что дочь учится именно в этом городе. Он понимал, что на становление личности оказывает влияние не только учеба в институте, но и само окружение: театры, музеи, библиотеки, горячие аспирантские споры и, конечно же, долгие беседы и консультации с научным руководителем.

В 1985 году Кумаш Нургалиевич присутствовал и выступал на защите кандидатской диссертации Гуль Кумашевны. Члены кафедры и докторского совета до сих пор помнят его яркое и содержательное выступление как руководителя школы, глубоко заинтересованного в гуманизации и демократизации учебно-воспитательного процесса.

Кафедра педагогики ЛГПИ им.Герцена,г.Ленинград,1981 год

*Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев и
заместитель Премьер-Министра Имантoл Нургaлeвич Тaсмaгaмбeтoв
знакомится с ходом реализации государственной программы
информатизации образования (2001 г.)*

*Премьер-Министр РК
Касымжoмaрт Кeмeлeвич Тoкaев
знакомится
с электронными учебниками
(1999 год)*

*Аким Павлодарской области
Даниял Кенжетасевич Ахметов
знакомится с возможностями
"Спутникового канала
дистанционного обучения"
(2002 год)*

Марат Кумашевич Нурғалиев – учредитель и директор
частного колледжа имени Кумаша Нурғалиева
в городе Усть-Каменогорске Восточно-Казахстанской области

Марат Кумашевич Нургаалиев – младший сын Кумаша Нургаалиевича. Окончил Усть-Каменогорский педагогический институт по специальности “Учитель истории и организатор по внеклассной и внешкольной работы”. Много лет он работал на освобожденной комсомольской и партийной работе: заведующим отделом пропаганды и культурно-массовой работы, лектором, заместителем заведующего Дома Политпросвещения Восточно-Казахстанского обкома партии. В свое время был направлен в Алма-Атинскую Высшую партийную школу при ЦК КП Казахстана, которую закончил с отличием. Затем Марат Кумашевич работал заведующим идеологическим отделом Усть-Каменогорского горкома партии.

В начале 90-х годов, осознавая значимость складывающихся новых экономических отношений, он смело занялся предпринимательской деятельностью в сфере образования. Марат Кумашевич понимал актуальность расширения образовательных услуг для населения.

Трудно назвать предпринимательскую деятельность в области образования бизнесом, скорее – это подвижничество. И этот путь для Марата Кумашевича был нелегким. Вначале он с группой своих бывших институтских преподавателей создали Восточный Гуманитарный институт, где он являлся проректором. Позднее Марат Кумашевич возглавил работу Восточного Гуманитарного колледжа, который впоследствии приобрел статус самостоятельного юридического лица.

В то время на востоке страны еще не создавались частные средние профессиональные учебные заведения. Поэтому колледж стал здесь первым негосударственным учреждением подобного типа (если не иметь в виду частные колледжи выросшие из недр потребкооперации, которым сегодня не меньше лет, чем государственным колледжам).

Марат Кумашевич рассказывает: “Идея по созданию колледжа родилась у меня не сразу. В то время, а это было в конце 1997 года, я был соучредителем частного вуза, инициатором создания которого был доктор исторических наук, профессор Алексеенко Н.В. Все наши мысли крутились тогда вокруг поиска таких путей, которые бы способствовали упрочению положения нашего учреждения. В ближайших наших планах было налаживание контактов с одним из московских вузов. Однако в силу различных обстоятельств наш посланец в Москву с задачей не справился. И в это время я предложил Николаю Владимировичу открыть колледж, мотивируя это тем, что в ближайшей перспективе спрос на специалистов среднего звена возрастет”.

Так появился Восточный гуманитарный колледж. “Мысль о том, что когда-нибудь впредь колледж будет носить имя отца, у меня тогда не возникала, – говорит Марат Кумашевич. – Я хорошо осознаю, что носить такое имя не только почетно, но и чрезвычайно ответственно. Говорю так не для красного словца. Всю свою жизнь отец стремился победить свой физический недуг и стать полноценным тружеником. И он этого достиг. Об этом свидетельствуют не только государственные награды и высокое звание Народного учителя СССР, но и та огромная любовь и уважение, которую питают к нему его земляки и все те люди, которые когда-либо с ним работали или общались.

Поэтому первая моя реакция на решение студентов о наименовании колледжа именем отца была очень настороженной: а сможем ли мы соответствовать этому высокому имени?”

Следуя педагогическим традициям своего отца, Марат Кумашевич особое внимание уделяет созданию современной учебно-материальной базы. В настоящее время колледж располагает библиотекой и читальным залом на 80 мест, электронной библиотекой, полиграфией, парикмахерской и косметологическим салоном, швейной и столярной мастерскими, залами живописи, лабораторией технологии питания, учебной столовой, тренажерным залом, туристической базой на берегу живописного высокогорного водохранилища в 80 км от Усть-Каменогорска.

Жизнь колледжа многогранна. С первых дней его деятельности был введен институт штатных кураторов. Все интересные дела связаны с их именами. Это Рытова Т.Д., Кочнева Е.В., Орынбасарова Э.А. Работает студенческий комитет. Регулярно проводятся Дни самоуправления.

Большое внимание уделяется привитию навыков здорового образа жизни и спорту. Студентка Ольга Мязина – мастер спорта по фехтованию, Екатерина Лукичева – участница Кубка мира по гребному слалому, прошедшего в Греции. На международных соревнованиях стран Азии и Тихоокеанского региона по спортивному ориентированию (2004 г.), проходивших в окрестностях Усть-Каменогорска, пятнадцать наших учащихся вошли в судейский корпус, более сорока участвовали в его торжественном открытии.

Непосредственное участие принимал колледж в организации и проведение международного фестиваля “Белуха-2002”. Студенты постоянно участвуют в различных творческих конкурсах и смотрах.

Авторитет любого учебного заведения напрямую зависит от качества подготовки будущих специалистов. А оно проявляется только в реальных делах, на производстве, в предпринимательстве. Сегодня педагогический коллектив с удовлетворением отмечает, что большинство наших выпускников востребованы экономикой области. Среди них И.Шацкий – президент Ассоциации строителей ВКО, Т.Акалаев – судебный исполнитель Уланского районного суда, А.Кашкимбаев, Е.Коцербуба, Ю.Топтыгина – юристы областного общества защиты прав потребителей, М.Клинко и А.Смекенов – продавцы-консультанты торгового дома “Фэмили”, А.Сапояков и И.Белоусов – сборщики компьютеров в фирме “Плюс Микро”.

Уже целая группа выпускников работает и в самом колледже. Это Медведева Алена Александровна и Яроцкая Наталия Владимировна – преподаватели специальных дисциплин, Медведева Светлана Викторовна – бухгалтер колледжа, Аментьева Ольга Анатольевна – куратор профильных и экспериментальных классов, Ершова Маргарита Евгеньевна – заведующая учебной парикмахерской, Султаева Арай Талгатовна – инспектор отдела кадров, Шишаева Марина Витальевна – заведующая компьютерным кабинетом.

Примечательно, что все невестки Кумаша Нургаалиевича – тоже учителя. Это жена Максата – Рахима Хайдаровна, жена Тааланта – Майгуль Зиябековна и жена Марата – Галия Муратовна.

Рахима Хайдаровна окончила Алаштинский педагогический институт иностранных языков по специальности "Учитель английского языка". Многие годы она работала в школе-интернате имени Жамбыла в Усть-Каменогорске. Рахима Хайдаровна – Отанчик просвещения КазССР.

Майгуль Зиябековна, учитель русского языка и литературы, окончила Усть-Каменогорский педагогический институт. Вся ее педагогическая деятельность связана со школой Кумаша Нургаалиевича. Она также Отанчик просвещения КазССР.

Галия Муратовна, тоже учитель русского языка и литературы, окончила Казахский женский педагогический институт, работала в КазПИ имени Абая.

"И не понять, не объяснить, то ли судьба свела в один дом, в один очаг одних талантливых и одарённых людей, то ли природный талант и душевный дар представителей первого поколения в этой семье дал здоровые, замечательные всходы.

Не вызывает сомнений лишь то, что патриарх этой семьи, Кумаш Нургаалиев, обладал потрясающей силой притяжения, неограниченным гравитационным полем. Рядом с ним было невозможно не расти, не обогащаться, не развиваться..." (Ш.Азмухамбетов).

Батыр, рыцарь – такое возвышенное сравнение публицистов не страдает натяжками, так как Кумаш Нургалиевич не только по пониманию чести и достоинства, по образу жизни и социальному поведению оправдывал его.

Нам представляется, что этот взгляд Кумаша Нургалиевича, обращенный к нам через годы с надеждой и верой в силу человека, в его способность созидать и творить свое счастье, делать жизнь прекрасной, будет вдохновлять еще не одно поколение нашего народа.

Использованные источники

1. Нұрғалиев Қ. Ұстаз борышы // Лениншіл жас. – 6.03.1955 г.
2. Нұрғалиев К. //Правда. – 1968.
3. Нұрғалиев К. Эстафета добра //Правда. – 26.06.1978 г..
4. Нұрғалиев К.Н. Растим детей для счастья //Казахстанская правда, № 203 (19.429). – 1.09.1983 г.
5. Нұрғалиев К.Н. Наш семидесятый учебный год //Учитель Казахстана, №40 (1813). – 1.10.1987 г.
6. Нұрғалиев Қ. Сұңқар бол сен де жас ұрпақ // Қазақстан коммунисі. – 11.11.1987г.
7. Амирханов С. Школа Нурғалиева //Казахстанская правда. – 8.08. 1982 г.
8. Амирханов С. Эстафета добра //Казахстанская правда. – 17 .04.1980 г.
9. Аязбаев Е.М., Зенков В.М. Вся жизнь – подвиг //Педагогический вестник ВКО.– 2002. – №3.– С.53-56.
10. Викторов Б. Учитель 80-х.// Учительская газета. – №18 (8175). – 10.02.1983 г.
11. Володин О. Подвиг продолжается //Народное образование. –1983. – №2. – С.73-76.
12. Иванова Н., Садовникова В. Давным-давно окончен бой. – В кн. Народный учитель. Сб.очерков/Сост. В.Я.Ермолаев, Н.И.Целищева – М.: Педагогика, 1985. – С. 145-162.
13. Павлушин В. Сердце учителя //Правда. – № 94 (23620). – 4.04.1983 г.
14. Ривина Р. Вам слово, новаторы //Казахстанская правда. – 3.05.1988 г.
15. Розанов А. Полчаса и еще много-много лет //Наука и религия. – 1981. – № 2 – С. 11-15.
16. Розанов А. Где мы с тобой, там и Москва //Советский Красный крест. – 1983. – №11. – С. 6-7.
17. Розанов А. Вглядись в учителя //Комсомольская правда. – 3.10.1984 г.
18. Хромова К. Однополчанин Матросова //Красная звезда. – № 231 (17318). – 7.10. 1980г.
19. Шапорев Ю. Народный учитель // Казахстанская правда. – 1.09.1987 г.
20. Әлімбаев М. Құмашқа хат //Жұлдыз. – 1985. – № 1. – С.5-7.
21. Әгаліев М. Өнегелі өмір // Социалистік Қазақстан. – 26.01.1982 ж.

22. *Елеусізұлы Т.* Ұстаз туралы сөз // Қазақстан мектебі журналы. – №4. – 1982.
23. *Зәкенов К.* Құштарлық пен қайсарлық. – 1979 ж.
24. *Кітапбаев Б.* Қайран Құмаш, қайсар Құмаш // Егемен Қазақстан. – 27.10.1995 ж.
25. *Қалиев С.* От жүректі коммунист // Лениншіл жас. – №123. – 24.06.1988 ж.
26. *Нұрғалиев Т.* Болашағымызды ойлайық // Коммунизм туы. – №91. – 11.05.1990 ж.
27. *Нұрғалиев Т.* Педагогические возможности использования школьного телевизионно-технического центра в учебно-воспитательном процессе сельских школ. Дисс. ... канд. пед. наук. – Алма-Ата, 1992 г.
28. *Сатыбалдин О.* Құмаштың мектебі // Социалистік Қазақстан. – 14.02.1975 ж.
29. *Тожбаев У.* Ертенің ерте ойлаған // Дидар. – 27.10.1997 ж.
30. Тұлаға. Халық мұғалімі, Қазақстанның мақтанышына айналған марқам Құмаш Нұрғалиев 70 жасқа толды // Дидар. – № 120. – 28.10.1995 ж.
31. *Шегенбайқов М.* Құмаштың мектебі. – Алматы: Жалын, 1986.
32. *Ыбраев Ж.* Қайсар // Қазақстан ауыл шаруашылары. – 1985.
33. *Розанов А.* На острие атаки // Техника – молодежи. – 1984. – № 1.
34. *Кульчымбаева Б.* Развитие педагогических идей в новаторской деятельности народного учителя СССР Кумаша Нурғалиева. Дисс. ... канд. пед. наук – Алма-Ата, 1996 г.
35. *Уманов Г.А.* Мечты отца, воплощенные в реальность // Вестник высшей школы. – 2004.
36. Д/ф “Учитель”, 1982. (автор сценария – Бортник П.И., кинооператор Фазыл С.).
37. Д/ф “Открытый урок”, 2004 г. (автор сценария – Азмухамбетов Ш., кинооператор Фазыл С.).
38. *Азмухамбетов Ш.* Восхождение // Простор. – 2005. – № 5. – с.169-177.

ББК.74.03
Х.17

Редакционная коллегия

Нурғалиева Г.К., доктор педагогических наук, профессор,
Артыкбаева Е.В., кандидат педагогических наук,
Жумажанова Т.К., доктор педагогических наук, профессор,
Кусайнов А.К., доктор педагогических наук, профессор, лауреат Госпремии РК,
Тажигулова А.И., кандидат педагогических наук,
Ферхо С.И., кандидат педагогических наук

Ответственный редактор: Нурғалиева Г.К.

Халық мұғалімі Құмаш Нұрғалиұлы. Педагогикалық әулеті.
Народный учитель Кумаш Нурғалиев. Педагогическая династия.
Алматы, 2005 г.-336 с.
ISBN 9965-27-754-0

Историко-педагогическая книга о жизнедеятельности Народного учителя СССР, педагога-новатора Кумаша Нурғалиевича Нурғалиева представляет собой воспоминания и размышления его коллег, способствующих осмыслению его педагогической системы.

Книга адресована не только для специалистов в области образования, но и для широкой педагогической общественности.

Н 4302000000-005
00(05)-05

ББК.74.0

ISBN 9965-27-754-0

© Нурғалиева Г.К., 2005

Компьютерный дизайн, набор и верстка

*Абдрахманова А.Т., Бухарбаева А.Е., Ан М., Еркебаева Н.Р.,
Ерманов О, Морозова Ю.С., Свиридов А.Н.*

**Учреждение образования
"Центр педагогических технологий информатизации образования"**

Подписано в печать 07.09.05 г. Формат 60х90¹/₈. Бумага мелованная.
Печать офсетная. Усл.печ.л. 42,0. Тираж 1000 экз. Заказ 50. (2199)

Отпечатано ТОО Печатный дом "МерСал"
050100 г.Алматы, ул.Кабанбай батыра, 47.